

ЭКСПЕДИЦІЯ

ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ЕГИПЕТЪ

ИЗЪ

ЗАПИСОКЪ

НАПОЛЕОНА,

ИЗДАННЫХЪ ПОСЛѢ ЕГО СМЕРТИ ФРАНЦУЗСКИМИ ГЕНЕРАЛАМИ, УЧАСТВОВАВШИМИ ВЪ СЕЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1832.

3/16

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва. Января 11го дня 1832 года.

Ценсоръ Сергѣй Аксаковъ.

ЭКСПЕДИЦІЯ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ЕГИПЕТЪ.

Морская Абукирская битва.

Какихъ мнѣній въ Лондонѣ объ экспедиціи, снаряжаемой во Французскихъ портахъ. — Движеніе Англійскихъ эскадръ въ Средиземномъ морѣ, въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ. — Предположеніе объ удачѣ и неудачѣ флотовъ Французскаго и Англійскаго въ случаѣ ихъ встрѣчи на пути. — Французская эскадра получаетъ приказаніе войти въ старую Александрійскую гавань. — Она становится на шпрингъ въ рейдѣ Абукирской. — Наполеонъ узнаетъ, что она осталась въ Абукирѣ. — Его удивленіе. Французская эскадра стоящая на шпрингѣ открыта Англійскою эскадрою. — Абукирская битва. —

I.

Въ Англіи узнали въ одно и тоже время, что значительное вооруженіе приготовляется въ Брестѣ, въ Тулонѣ, въ Генуѣ и въ Чивита - Веккіѣ; что Испанская (Кадикская) эскадра съ дѣятельностію вооружается и что

многочисленныя арміи образуются на Шельдѣ, на берегахъ Па-де-Кале, въ Нормандіи и Бретани. Наполеонъ, назначенный Главнокомандующимъ войсками, направленными на Англію, объѣзжалъ берега Океана и останавливался во всѣхъ пристаняхъ. Въ Парижѣ соединилъ онъ вокругъ себя всѣхъ прежнихъ морскихъ офицеровъ, сдѣлавшихся извѣстными во время войны Американской, какъ на примѣръ: Бюгора, Мариньи и другихъ. Они не оправдали славы своей. Сношенія, въ которыхъ Франція находилась съ соединенными Ирландцами, не могли оставаться столь скрытными, чтобы Англійское правительство вовсе не проникнуло оныхъ. Первою мыслью Сентъ-Джемскаго кабинета было, что всѣ сіи приготовленія направляются на Англію и Ирландію, и что Франція желаетъ воспользоваться миромъ, возстановленнымъ съ твердою землею, для окончанія этой долгой борьбы войною рѣшительною. Кабинетъ сей полагалъ, что вооруженія, производившіяся въ Италіи, дѣлались единственно для того, чтобы сокрыть

настоящее намѣреніе; что флотъ Тулонскій пройдетъ проливъ, совершитъ соединеніе свое съ Испанскимъ флотомъ въ Кадиксѣ; что они совокупно пристанутъ къ Бресту и перевезутъ одну армію въ Англію, другую въ Ирландію. — Въ этомъ недоумѣніи Англійское Адмиралтейство ограничилось снаряженіемъ наскоро новой эскадры и лишь только узнало оно, что Наполеонъ выѣхалъ изъ Тулона, то и отправило Адмирала Роджера съ десятью военными кораблями, для подкрѣпленія Англійской эскадры подъ Кадиксомъ, надъ коей начальствовалъ Адмиралъ Лордъ Сентъ-Винсенъ. Таковое подкрѣпленіе усилило его эскадру отъ двадцати восьми до тридцати кораблями. Другая, столь же сильная, стояла подъ Брестомъ.

Адмиралъ Сентъ-Винсенъ содержалъ въ Средиземномъ морѣ легкую эскадру изъ трехъ кораблей, которая крейсировала между берегами Испаніи, Прованса и Сардиніи для собиранія свѣденій и наблюденій на семъ морѣ; 24 Мая онъ отдѣлилъ десять кораблей

изъ подъ Кадикса и отправилъ ихъ въ Средиземное море, приказавъ присоединиться къ тѣмъ, надъ которыми начальствовалъ Нельсонъ; такимъ образомъ хотѣлъ онъ составить флотъ изъ тринадцати кораблей, дабы блокировать Тулонъ, или слѣдовать за Французскою эскадрою, если она уже отступила отъ сего города. Лордъ Сентъ-Винсенъ остался подъ Кадиксомъ съ восьмнадцатью кораблями для наблюденія за Испанскимъ флотомъ и еще болѣе изъ опасенія, чтобы флотъ Тулонскій не скрылся отъ Нельсона и не переплылъ проливъ.

Изъ наставленій, отправленныхъ симъ Адмираломъ къ Нельсону и въ послѣдствіи напечатанныхъ, видно, что все, кромѣ Египетской экспедиціи было имъ предусмотрено. Въ нихъ не былъ забытъ и случай, еслибы эскадра Французская направилась къ Бразиліи, въ Черное море, или въ Константинополь. Болѣе 150,000 человѣкъ расположились лагеремъ на берегахъ Океана, что произвело всеобщее волненіе въ Англіи.

II.

Нельсонъ съ тремя кораблями, отдѣленными отъ Сентъ-Винсена, крейсировалъ между Корсикою, Провансомъ и Испаніею, какъ вдругъ въ ночи 19 Мая поднявшаяся буря повредила корабли его и сломала мачты судна, на которомъ онъ самъ находился. Онъ вынужденъ былъ бугсироваться, пытаясь стать на якорь въ заливѣ Ористанскомъ въ Сарданіи; но не могъ исполнить своего покушенія и сталъ на рейдѣ острововъ святаго Петра для починки судовъ.

Въ самую эту ночь 19 Мая, эскадра Французская вышла изъ Тулона; 10 Іюня она прибыла къ Мальтѣ, миновавъ мысъ Корсики и Бонары. Нельсонъ, усиленный десятью кораблями Лорда Сентъ-Винсена и получившій начальство надъ этою эскадрою, крейсировалъ предъ Тулономъ 1 Іюня. Тогда ему еще не было извѣстно, что Французская эскадра уже оставила оный; 15 онъ отправился для открытія Тагліомонской рейды, на берегахъ Тосканіи, которую почи-

талъ мѣстомъ соединенія Французской экспедиціи. 20 Онъ показался предъ Неаполемъ. Тамъ узналъ отъ Правительства, что эскадра Французская сдѣлала высадку въ Мальтѣ, и что посланникъ республики Гаратъ далъ замѣтить, что экспедиція назначается въ Египетъ. Нельсонъ прибылъ 22 къ Мессинѣ. Извѣстіе, что эскадра Французская завладѣла Мальтою, было ему подтверждено; равнымъ образомъ узналъ онъ, что она направляется къ Кандіи и потому немедленно переплылъ за Фарильонъ, направляясь къ Александріи, куда прибылъ 29 Іюля.

Первое извѣстіе объ Англійской эскадрѣ въ Средиземномъ морѣ, получено эскадрою Французскою на высотѣ мыса Бонары, чрезъ одно встрѣченное ею судно; а 25, когда эскадра находилась уже близъ береговъ Кандіи, къ ней присоединился фрегатъ *Правосудіе*, крейсировавшій подъ Неаполемъ и положительно извѣстилъ о существованіи Англійской эскадры въ этомъ морѣ. Тогда Наполеонъ приказалъ вмѣс-

то направленія прямо къ Александріи, маневрировать такъ, чтобы попасть къ Африкѣ у Азейскаго мыса, двадцать пять льё отъ Александріи и пристать къ сему городу тогда только, когда будутъ получены оттуда новыя извѣстія. 29 Эскадра открыла берега Африки и Азейскій мысъ. Тогда Нельсонъ прибылъ къ Александріи. Не узнавъ тамъ ничего о Французской эскадрѣ, онъ направился къ Александреттѣ, а оттуда къ Родосу; послѣ чего посѣтилъ острова Архипелажскіе, обозрѣлъ входъ въ Адріатическое море, и 18-го былъ вынужденъ бросить якорь предъ Сиракузами, чтобы тамъ запастись водою; онъ не имѣлъ еще никакихъ извѣстій о походѣ Наполеоновомъ. Оставя Сиракузы 28 Іюля, остановился онъ у мыса Корона, на оконечности Мореи. Тамъ только узналъ онъ, что уже мѣсяцъ тому назадъ, какъ Французская армія сдѣлала десантъ въ Египетъ. Онъ предпологалъ, что Французская эскадра уже возвратилась въ Тулонъ и между тѣмъ направился къ

Александріи, въ намѣреніи дать вѣрный отчетъ своему Правительству и оставить около этого мѣста нужныя силы для блокированія онаго.

III.

Французская эскадра во время своего отплытія изъ Тулона, состояла изъ тридцати линейныхъ кораблей, шести фрегатовъ и около двѣнадцати бриггов, корветтъ или авизовъ. Англійская эскадра заключала въ себѣ тринадцать кораблей, изъ коихъ одинъ былъ пятидесяти, остальные 74 пушечные. Они были вооружены весьма наскоро и находились въ дурномъ состояніи. Нельсонъ не имѣлъ фрегата. Во Французской эскадрѣ считалось: одинъ 120 и три 80-пушечныхъ корабля, конвой изъ нѣсколькихъ сотъ судовъ находился подъ прикрытіемъ этой эскадры. Онъ былъ въ особенности охраняемъ двумя 64 пушечными кораблями, четырмя 18 пушечными фрегатами, Венеціанской постройки, и десятками двумя бриговъ или авизовъ. Французская эскадра, пользуясь боль-

шимъ числомъ находившихся при ней легкихъ судовъ, отправила ихъ крейсировать на весьма значительномъ пространствѣ, такъ что конвой былъ въ совершенной безопасности и могъ при первомъ появленіи непріятеля занять самую выгодную позицію, чтобы находиться въ отдаленіи отъ битвы. На каждомъ Французскомъ кораблѣ находилось по пятисотъ старыхъ солдатъ съ ротою сухопутной артиллеріи. Въ продолженіе мѣсячнаго плаванія, каждый день два раза обучали солдатъ дѣйствовать пушками. На каждомъ военномъ кораблѣ находились Генералы, мужественные и привычные ко всѣмъ военнымъ случайностямъ. —

Предположеніе о встрѣчѣ съ Англичанами, было предметомъ всѣхъ разговоровъ. Капитаны кораблей имѣли приказаніе почитать въ такомъ случаѣ всегдашнимъ и непремѣннымъ сигналомъ вступленіе въ битву для взаимнаго другъ другу пособія. Эскадра Нельсона была самая худшая изо всѣхъ, высылаемыхъ въ море Англіею въ эти послѣднія времена. —

IV.

Французская эскадра получила приказаніе войти въ Александрію; она была нужна арміи для будущихъ предначертаній Главнокомандующаго. Ко всеобщему удивленію Турецкіе кормчіе объявили, что 74-пушечные корабли не могутъ войти въ старую пристань, а тѣмъ менѣе 80-пушечные. Капитанъ Барре, отличный флотскій офицеръ, которому поручено было изслѣдовать проходъ, объявилъ рѣшительно противное. Корабли 64-пушечные и фрегаты вошли безъ затрудненія, но Адмиралъ и многіе другіе флотскіе офицеры упорствовали въ своемъ мнѣніи, настаивая сдѣлать новое изслѣдованіе, прежде возможности подвергать опасности всю эскадру. Такъ какъ артиллерія и всѣ запасы арміи находились на военныхъ корабляхъ, боровшихся съ довольно сильными вѣтрами, то Адмиралъ и предложилъ высадить все это въ Абукиръ, объявивъ, что тридцати шести часовъ было для сего достаточно, тогда какъ пять или шесть дней были по-

требны для сей операціи, продолжая плаваніе. Выступивъ изъ Александріи противъ Мамелюковъ, Наполеонъ подтвердилъ Адмиралу приказаніе войдти въ Александрійскую пристань и въ случаѣ невозможности исполнить оное предписаніе, отправиться въ Корфу, гдѣ онъ получитъ приказаніе изъ Константинополя отъ Французскаго Министра Талейрана, назначивъ отправиться оттуда въ Тулонъ, если сіи приказанія не будутъ ему вскорѣ доставлены. Эскадра могла войдти въ старую Александрійскую гавань. Было доказано, что корабль, углубляющійся на двадцать одинъ футъ въ воду, могъ исполнить сіе предпріятіе безъ всякой опасности. Семидесяти четырехъ пушечные, углубляющіеся на двадцать три фута должны бы были, слѣдовательно, облегчить себя на два; 80-пушечные, углубляющіеся на двадцать четыре съ половиною, облегчились бы на три съ половиною, и наконецъ трехъ палубные корабли, углубляющіеся на двадцать семь футовъ облегчились бы на шесть. — Таковыя облегче-

нія могли быть произведены безъ всякой трудности уничтоженіемъ находившейся на судахъ прѣсной воды, или уменьшеніемъ артиллеріи. 74-Пушечный корабль углубится на...... если будетъ освобожденъ отъ таковой воды и отъ съѣстныхъ припасовъ, и на ..... если освободится отъ своей артиллеріи. Это средство было предложено Адмиралу флотскими офицерами. Онъ отвѣчалъ, что еслибы всѣ тринадцать кораблей были 74-пушечные, то онъ прибѣгнулъ бы къ таковому покушенію; но имѣя одинъ 120 и три 80-пушечныхъ, онъ можетъ лишиться возможности оставить пристань, войдя единожды въ оную, и такимъ образомъ быть подвержену блокадѣ Англійской эскадры, состоящей изъ восьми, или девяти кораблей, ибо ему невозможно будетъ поставить три 80-пушечныхъ корабля и судно *Востокъ* такъ, чтобы они могли вступить въ сраженіе, находясь въ углубленіи, которое бы дозволило имъ миновать проходы. Это неудобство само по себѣ было незначитель-

но; вѣтры господствующіе въ этихъ мѣстахъ уничтожали возможность упорной блокады, и достаточно, чтобы эскадра миновавъ переходы, имѣла двадцать четыре часа времени для довершенія своего вооруженія. Представлялось впрочемъ средство естественное. Нужно было устроить въ Александріи четыре полу-камели, способныя ускорить двумя футами плаваніе 80-пушечныхъ кораблей и четырмя — плаваніе 120-пушечныхъ. Устроеніе сихъ четырехъ камелей, для полученія столь малаго результата, не требовало усилій значительныхъ. Риволи, построенный въ Венеціи и вышедшій вполнѣ вооруженнымъ изъ Маломоко на камеляхъ, ускорившихъ его плаваніе на 7 футовъ, углублялся на 16 футовъ. Черезъ нѣсколько времени послѣ его выхода, онъ бился со всевозможнымъ успѣхомъ съ однимъ Англійскимъ кораблемъ и корветтою. Въ Александріи находились корабли, фрегаты и 400 транспортныхъ судовъ, что достаточно удовлетворяло всѣмъ потребностямъ. — Тамъ находилось достаточное число морскихъ

инженеровъ, и между ними Леруа, проведшій жизнь свою на корабельной верьфи.

Когда коммисія, которой поручено было изслѣдовать донесеніе Капитана Борре, окончила это, Адмиралъ послалъ донесеніе къ Главнокомандующему. Но оно не могло поспѣть во́время, ибо сношенія въ продолженіе цѣлаго мѣсяца были прерваны до взятія Каира. Еслибы Главнокомандующій получилъ это донесеніе, то бы онъ возобновилъ приказаніе кораблямъ, облегчась войти въ гавань и предписалъ Александріи доставить нужныя средства для выхода эскадры. Но такъ какъ Адмиралъ имѣлъ предписаніе, въ случаѣ ежели онъ не можетъ войти въ гавань, отправиться въ Корфу, то онъ и былъ полнымъ властителемъ поступковъ своихъ. Корфу имѣлъ достаточный гарнизонъ и магазины съ сухарями и говядиною на шесть мѣсяцевъ; къ тому же, Адмиралъ приставъ къ берегамъ Албаніи, могъ бы имѣть оттуда съѣстный запасъ; наконецъ на-

ставленія, данныя ему, уполномочивали его отправиться оттуда въ Тулонъ, гдѣ находилось отъ 5 до 6000 человѣкъ, принадлежащихъ къ Египетскимъ полкамъ. Это были солдаты, возвратившіеся изъ отпусковъ и лазаретовъ и изъ разныхъ отрядовъ, присоединившихся къ гарнизону крѣпости послѣ экспедиціи.

Не такъ поступилъ Брюйесъ: онъ сталъ на шпрингъ въ Абукирской рейдѣ и послалъ въ Розетту за сарачинскимъ пшеномъ и съѣстными припасами. Адмиралъ упорствовалъ остаться въ невыгодной этой рейдѣ; но причины, побудившія его къ сему, до сихъ поръ еще неизвѣстны. Иные думали, что онъ полагая невозможнымъ ввести эскадру въ Александрію, желалъ, не оставляя еще сухопутную армію, узнать о взятіи Каира, чтобы болѣе не безпокоиться о положеніи оной. Брюйесъ былъ чрезвычайно преданъ Главнокомандующему; сообщенія прервались и какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, позади арміи распространились самые дурные слухи.

Между тѣмъ Адмиралъ узналъ объ успѣшныхъ послѣдствіяхъ битвы при Пирамидахъ и торжественное вступленіе Французовъ въ Каиръ 29 Іюля. Повидимому онъ, ожидая уже мѣсяцъ, хотѣлъ подождать еще нѣсколько дней, только чтобы получить вѣрныя извѣстія прямо отъ Главнокомандующаго. Но все это не достаточно къ оправданію поступковъ его, ибо Адмиралъ имѣлъ положительныя приказанія. Онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ расположиться тамъ, гдѣ эскадра его не была въ полной безопасности. Онъ бы могъ согласить заботливость свою объ арміи, возбужденную ложными слухами, съ попеченіемъ о безопасности эскадры, крейсируя между береговъ Египта и Карамавіи и посылая освѣдомляться въ Даміетту, или въ другое какое мѣсто, откуда бы онъ могъ имѣть извѣстіе объ арміи и объ Александріи. —

V.

Адмиралъ, высадивъ артиллерію и сухопутное войско, что продолжалось

двое сутокъ, долженъ былъ сняться съ якоря и стать на парусахъ для ожиданія свѣжихъ свѣденій для вступленія въ гавань Александрійскую, или извѣстій изъ арміи до отбытія отъ сихъ береговъ. Но онъ рѣшительно ошибся на счетъ своего положенія. Онъ употребилъ нѣсколько дней на выправку своей шпринговой линіи; утвердилъ лѣвую сторону позади небольшаго островка Абукира и полагая, что она не можетъ быть атакована, поставилъ тамъ самые худшіе корабли свои: *Воина* и *Побѣдителя*. Сей послѣдній, самый старый изъ всей эскадры, имѣлъ на своей нижней батареѣ только 18 фунтовыя пушки. Онъ занялъ островокъ и устроилъ на ономъ батарею изъ двухъ 12 фунтовыхъ пушекъ. Въ центрѣ поставилъ онъ самые лучшіе корабли свои, *Востокъ*, *Франклинъ*, *Гремящій*, а на концѣ своей правой линіи *Великодушный*, одинъ изъ лучшихъ кораблей всей эскадры. Опасаясь за свою правую линію, онъ поддержалъ ее *Вильгельмомъ Телемъ*, своимъ третьимъ 80-пушечнымъ кораблемъ. — Въ этой

позиціи Адмиралъ Брюйесъ не страшился быть аттакованнымъ съ лѣвой стороны, защищаемой островомъ; онъ болѣе боялся за правую. Но ежели бы непріятель вздумалъ направиться на нее, то пошелъ бы противъ вѣтра. Въ такомъ случаѣ намѣреніе Брюйеса кажется было то, чтобы сняться съ якоря своею лѣвою стороною и серединою. Онъ полагалъ эту лѣвую сторону столь безопасною отъ нападенія, что даже не почелъ нужнымъ защитить ее огнемъ съ острова. Единственною цѣлью поставленной имъ слабой баттареи было воспрепятствовать высадкѣ непріятеля. Еслибы Адмиралъ могъ лучше постичь свое положеніе, онъ поставилъ бы на этомъ островѣ батарею изъ двадцати 36-фунтовыхъ пушекъ и отъ восьми до десяти мортиръ и лѣвую сторону своей линіи поставилъ бы около ихъ; онъ вызвалъ бы изъ Александріи два 64-пушечные корабля, которые были бы превосходными плавающими батареями и которые, углубляясь менѣе другихъ кораблей, могли бы ближе подходить къ

острову; наконецъ, онъ взялъ бы изъ Александріи 3000 конвойныхъ матросовъ, которыхъ бы раздѣлилъ по своимъ кораблямъ для усиленія экипажей. Правда, онъ прибѣгнулъ къ этому средству, но уже въ послѣднія минуты и тогда, какъ битва завязалась, такъ что это еще умножило общій безпорядокъ. — Онъ совершенно обманулся въ силѣ своей шпринговой линіи. —

VI.

Послѣ Романіехской битвы, Арабы Баиреские пресѣкли всѣ сообщенія Александріи съ арміей: они тогда только покорились, устрашась мщенія Французовъ, когда узнали о битвѣ при Пирамидахъ и о взятіи Каира. 27 Іюля, на другой день послѣ занятія Каира, Наполеонъ въ первой разъ получилъ депеши изъ Александріи и донесенія Адмирала. Его удивленіе было въ высочайшей степени, когда онъ узналъ, что эскадра подвержена опасности, что она не находится ни въ гавани Александріи, ни

въ гавани Корфу, ни даже на пути къ Тулону; но что она стоитъ въ Абукирской рейдѣ, подверженная нападенію превосходнаго числомъ непріятеля. Онъ отправилъ изъ арміи къ Адмиралу своего Адъютанта Жюльена, чтобы извѣстить его о полномъ своемъ неудовольствіи, предписывая ему немедленно сняться съ якоря и войти въ Александрію, или отправиться въ Корфу. Онъ напоминалъ ему, что всѣ флотскія предписанія запрещаютъ принимать битву въ открытой рейдѣ. Жюльенъ отправился 27, въ семь часовъ вечера; онъ не могъ прибыть туда прежде 3 или 4 Августа; сраженіе же происходило съ 1 на 2 число. Офицеръ этотъ доѣхалъ до Теранне; тамъ Арабы напали на джерму, въ которой онъ находился и умертвили храбраго молодаго человѣка, мужественно защищавшаго депеши, находившіяся при немъ, и важность которыхъ была ему извѣстна. —

VII.

Адмиралъ Брюіесъ оставался въ бездѣйствіи, въ невыгодной позиціи,

имъ занятой. Англійская эскадра, уже двадцать дней отдѣленная отъ эскадры Нельсона, который ее искалъ, показалась около Александріи, подошла къ Абукиру, чтобы осмотрѣть всю шпринговую линію и — безнаказанно; ни одинъ корабль, ни одинъ бригъ, ни одинъ фрегатъ не были готовы. Между тѣмъ Адмиралъ имѣлъ болѣе тридцати легкихъ судовъ, которыми онъ могъ господствовать моремъ; всѣ стояли на якорѣ. Онъ по правиламъ стратегіи обязанъ былъ держать всю эскадру въ готовности, каковы бы не были его преднамѣренія. По крайней мѣрѣ долженъ бы онъ былъ имѣть легкую эскадру изъ двухъ или трехъ военныхъ кораблей и восьми или десяти фрегатовъ, чтобы не допустить ни одно Англійское судно наблюдать за нимъ и чтобы заранѣе быть извѣщену о приближеніи непріятеля. Судьба увлекала его.

VIII.

31 Іюля Нельсонъ отправилъ два своихъ корабля, которые и осмотрѣ-

ли шпринговую Французскую линію безъ всякой со стороны непріятеля помѣхи. 1 Августа, около трехъ часовъ пополудни показалась Англійская эскадра на всѣхъ парусахъ. Тогда дулъ сильный вѣтеръ, который постоянно бываетъ въ это время года. Адмиралъ Брюйесъ обѣдалъ, часть экипажа его была на берегу, койки ни на одномъ кораблѣ не были сняты. Адмиралъ немедленно приказалъ дать сигналъ къ битвѣ. Онъ отправилъ офицера въ Александрію, чтобы вытребовать своихъ матросовъ; послѣ чего вскорѣ далъ сигналъ быть въ готовности поднять паруса; но непріятельская эскадра такъ быстро приблизилась, что едва успѣли снять койки и то съ чрезвычайнымъ небреженіемъ. Даже на *Востокѣ*, на которомъ находился самъ Адмиралъ, каюты устроенныя на палубѣ для сухопутныхъ офицеровъ во время переправы, не были уничтожены; ихъ оставили, не смотря на то, что въ нихъ находились тюфяки и шайки съ краскою и смолою. На *Воинѣ* и *Завоевателѣ* одна только батарея могла

еще свободно дѣйствовать. Батарея же, обращенная къ берегу была завалена всѣмъ, что свалили съ другихъ, такъ что когда корабли обоjротились, батареи не могли уже открыть огня. Это такъ удивило Англичанъ, что они отправили узнать о причинѣ такого противорѣчія; ибо они видѣли Французскій флагъ, тогда какъ ни одна пушка не открывала огня. —

Отдѣлившаяся отъ экипажа частѣ, едва имѣла время возвратиться къ нему. Адмиралъ полагая, что непріятель не прежде шести часовъ придвинется на пушечный выстрѣлъ, разсудилъ, что онъ не ранѣе какъ на другой день начнетъ нападеніе, тѣмъ болѣе, что онъ видѣлъ у него только одинадцать 74 пушечныхъ кораблей; два же другихъ были отдѣлены на Александрію и присоединились къ Нельсону только въ восемь часовъ вечера. Брюйесъ не полагалъ, чтобы Англичане напали на него въ этотъ же самой день, съ одинадцатью только кораблями. — Должно полагать, что первая мысль его была сняться съ

якоря; но медлилъ исполнить свое предпріятіе, чтобы матросы, которыхъ онъ ожидалъ изъ Абукира, взошли на его суда. Тутъ началась канонада, и Англійскій корабль сталъ на мѣль, что еще болѣе обнадежило Брюйеса. Матросы ожидаемые изъ Александріи прибыли не прежде восьми часовъ; уже со многихъ кораблей открыта была канонада. Въ общей сумашохѣ и темнотѣ, многіе изъ нихъ остались на берегу и не сѣли на корабли. Намѣреніе Англійскаго Адмирала было драться бортъ-а-бортъ такъ, чтобъ каждое Англійское судно бросило сзади себя якорь и стало поперегъ носовъ кораблей Французскихъ. Случай распорядился иначе. *Кюллоденъ*, назначенный атаковать *Воина*, желая пройти между лѣвой его стороною и островомъ, сталъ на мѣль. Ежелибъ островъ былъ снабженъ нѣсколькими большими орудіями, корабль былъбы непремѣнно взятъ. *Голіафъ*, слѣдовавшій за нимъ маневрируя, чтобы стать поперегъ носа *Воина*, былъ увлеченъ вѣтромъ и теченіемъ, и пройдя мимо

его, сдѣлалъ кругъ и тогда только бросилъ якорь. Тутъ замѣтивъ, что лѣвая батарея *Завоевателя* не стрѣляла по причинамъ, выше изъясненнымъ, онъ сталъ съ нимъ бортъ-а-бортъ и, въ самое короткое время, размачтовалъ его. *Ревностный*, второй Англійской корабль, слѣдовалъ за движеніемъ *Голіафа* и сталъ бортъ-а-бортъ съ *Воиномъ*, который не будучи въ возможности отвѣчать на его огонь, былъ быстро размачтованъ. *Оріонъ*, третій Англійскій корабль маневрировалъ такимъ же образомъ, но движеніе его замедлило нападеніе Французскаго Фрегата и онъ бросилъ якорь между *Франклиномъ* и *Народомъ Самодержцемъ*. *Вангардъ*, Англійскій Адмиральскій корабль бросилъ якорь поперегъ *Спартанца*, третьяго Французскаго корабля. *Защита*, *Беллерофонъ*, *Величественный* и *Минотавръ*, слѣдуя одинаковому движенію, заняли средину линіи Французской до самаго *Гремящаго*, осьмаго Французскаго корабля. Линія Адмирала превосходила тремя кораблями Англійскую линію. Огонь былъ ужасенъ. *Беллеро-*

фонъ, разснащенный и размачтованный, отступилъ. Многіе другіе Англійскіе корабли вынуждены были удалиться; и ежелибы въ ту минуту Контръ-Адмиралъ Вильнёвъ, командовавшій правымъ Французскимъ крыломъ, обрѣзалъ бы свои канаты и напалъ на линію Англійскую съ пятью кораблями, находившимися подъ его начальствомъ, *Счастливымъ*, *Тимолеономъ*, *Меркуріемъ*, *Вильгельмомъ-Телемъ*, *Великодушнымъ* и фрегатами *Діанною* и *Справедливостью*, то ее бы уничтожилъ. *Кюллоденъ* сталъ на мѣль а *Леандръ* занялся освобожденіемъ его. *Александръ*, *Свитсфюръ* и два другіе Англійскіе корабля, видя, что правое крыло наше не трогается съ мѣста и что средина линіи Англійской въ дурномъ положеніи, устремились туда. *Александръ* заступилъ *Беллерофона* а *Свитсфюръ* напалъ на *Франклина*. *Леандръ*, занятый до тѣхъ поръ освобожденіемъ *Кюллодена* и видя опасность угрожавшую центру, поспѣшилъ на помощь. Побѣда колебалась. *Воинъ* и *Побѣдитель*, уже не стрѣляли; но это были

самые худшіе корабли изъ всей эскадры, со стороны же Англійской *Кюллоденъ* и *Беллерофонъ* не стали годны. Центръ Французской линіи, превосходствомъ огня своего, причинилъ непріятельскимъ судамъ вреда болѣе, чѣмъ самъ претерпѣлъ отъ нихъ. Англичане имѣли только 74 пушечные корабли и небольшіе суда. Должно было предпологать, что таковой сильной огонь, продолжающійся цѣлую ночь, заставитъ Вильнёва сняться съ якоря съ разсвѣтомъ дня, и тогда можно было ожидать самаго счастливаго слѣдствія отъ нападенія пяти кораблей, не бывшихъ еще въ дѣлѣ. Но въ одинадцать часовъ загорѣлся *Востокъ* и его взорвало на воздухъ. Это непредвидѣнное несчастіе рѣшило побѣду. Ужасный взрывъ судна прекратилъ на четверть часа битву. Наша линія, не устрашенная симъ страшнымъ зрѣлищемъ, открыла снова огонь. *Франклинъ*, *Гремящій*, *Народъ Самодержецъ*, *Спартанецъ* и *Аквилонъ* поддерживали его до трехъ часовъ утра. Съ трехъ до пяти часовъ онъ уменшился съ той и съ другой стороны.

Между пятью и шестью часами онъ возобновился съ новою жестокостію. Что, еслибъ не взорвало *Востокъ?* Наконецъ въ полдень битва еще продолжалась и кончилась только въ 2 часа. Тогда только, казалось, пробудился Вильнёвъ и замѣтилъ, что битва продолжалась болѣе двадцати часовъ. Онъ обрѣзалъ канаты и пошелъ въ открытое море, взявъ съ собою *Вильгельма-Теля*, на которомъ самъ находился, *Великодушнаго* и фрегаты *Діану* и *Справедливость*; три другихъ его корабля бросились къ берегу безъ битвы. Такимъ образомъ, не смотря на ужасное несчастіе *Востока*, не смотря на странное бездѣйствіе Вильнёва, не допустившаго сдѣлать ни одного выстрѣла пяти кораблямъ, потеря и безпорядокъ Англичанъ были такъ велики, что двадцать четыре часа послѣ сраженія трехцвѣтный флагъ развѣвался на *Гремящемъ*. Нельсонъ не имѣлъ ни одного корабля, который бы былъ въ возможности атаковать оный. *Вильгельмъ-Тель* и *Великодушный* не только не были преслѣдуемы Англійскими

кораблями: но еще непріятели, находясь въ такомъ разстроенномъ состояніи, съ удовольствіемъ видѣли отплытіе ихъ. Адмиралъ Бруйесъ упорно защищалъ честь Французскаго флага. Раненый нѣсколько разъ, онъ никакъ не хотѣлъ сойти въ каюту. Онъ умеръ на своей вахтѣ, отдавая приказанія. *Казабіанка, Тевенаръ и Пети-Туаръ* пріобрѣли себѣ славу въ сей несчастный день. Контръ-Адмиралъ Вильнёвъ, по мнѣнію самаго Нельсона и Англичанъ, могъ бы рѣшить побѣду, даже послѣ несчастія, постигшаго *Востокъ*. Еще въ полночь, ежелибы онъ снялся съ якоря и принялъ участіе въ сраженіи съ кораблями флага своего, онъ могъ бы уничтожить Англійскую эскадру, но онъ остался спокойнымъ зрителемъ битвы!

Такъ какъ Контръ-Адмиралъ Вильнёвъ былъ храбрый и хорошій морякъ, то спрашивается о причинѣ этаго страннаго поступка? Онъ ожидалъ приказаній!.... Увѣряютъ, что Французскій Адмиралъ далъ сигналъ, чтобы онъ снялся съ якоря и что дымъ воспрепят-

ствовалъ увидѣть оный. Но нужно ли было приказаніе для того, чтобы вступить въ битву и спасти товарищей своихъ? . . . . .

Востокъ взорвало въ одинадцать часовъ; съ этаго времени до двухъ часовъ пополудни, т. е. тринадцать часовъ, продолжалась битва. Тогда уже начальствовалъ Вильнёвъ; почему же онъ ничего не сдѣлалъ? Вильнёвъ былъ свойства нерѣшительнаго и нетвердаго.

IX.

Экипажъ трехъ кораблей, ставшихъ на мѣль и двухъ фрегатъ, вышелъ на плоскій берегъ Абукира. Человѣкъ сто спаслось съ *Востока* и большое число матросовъ съ другихъ кораблей, пользуясь безпорядкомъ непріятеля, укрылись на землю въ ту минуту, когда дѣло уже было рѣшено. Посредствомъ этаго армія умножилась 3,500 человѣкъ; изъ нихъ составили морской легіонъ въ три батальона, въ которомъ находилось 1800 человѣкъ. Остальные пополнили артиллерію, инфантерію и кавалерію. Вы-

грузка произведена была дѣятельно, съ кораблей сняли много пушекъ, снарядовъ, мачтъ пригодившихся Александрійскому арсеналу. Въ гавани у насъ осталось два корабля: *Коссъ* и *Дюбуа*, четыре фрегата Венеціянской и три фрегата Французской постройки, всѣ легкія и конвойныя суда. Чрезъ нѣсколько дней послѣ сраженія, Нельсонъ снялся съ якоря, оставя два военные корабля блокировать гавань Александрійскую. Четыре Неаполитанскія конвойныя судна испрашивали и получили позволеніе отъ начальствовавшаго въ Александріи, возвратиться въ свое отечество. Командиръ Англійскихъ крейсировавшихъ кораблей взялъ суда и переведя съ нихъ экипажъ на свои корабли, зажегъ оныя. Это нарушеніе общественныхъ правъ нанесло вредъ самимъ Англичанамъ: конвойные экипажи Итальянскій и Французскій, видя что спасеніе ихъ зависитъ отъ успѣха Французской арміи, рѣшительно къ ней присоединились. Нельсонъ съ торжествомъ былъ встрѣченъ въ гавани Неаполитанской.

Потеря Абукирской битвы имѣла величайшее вліяніе на Египетскія дѣла и даже на дѣла всего свѣта. Ежелибы Французскій флотъ спасся, Сирійская экспедиція не потерпѣла бы ни какого препятствія; осадная артиллерія перевезлась бы легко и безопасно по ту сторону степи и Сентъ-Жанъ-д'Акръ не остановилъ бы арміи Французской. Но съ уничтоженіемъ Французскаго флота Диванъ осмѣлился объявить войну Франціи. Армія потеряла большую опору, положеніе ея въ Египтѣ совершенно перемѣнилось и Наполеонъ долженъ былъ отказаться отъ надежды упрочить могущество Франціи на западѣ, посредствомъ экспедиціи Египетской.

X.

Съ тѣхъ поръ, какъ нѣтъ линейныхъ кораблей менѣе какъ 74 пушечныхъ, флоты Французскій, Англійскій, и Испанскій не составлялись болѣе, какъ изъ тридцати кораблей. Между тѣмъ случалось временно, что они и

превосходили это число. Эскадра изъ тридцати линейныхъ кораблей есть тоже, что сухопутная армія изъ 120,000 человѣкъ состоящая. Таковая армія хотя и велика, но бывали и большія. Эскадра изъ тридцати кораблей имѣетъ людей ни какъ не болѣе пятой части 120,000 арміи. Она имѣетъ въ пятеро болѣе артиллеріи и несравненно большаго калибра. Вещественный расходъ почти одинаковъ, какъ для эскадры изъ тридцати кораблей, такъ и для 120,000 арміи. Ежели сравнить потребительность всей артиллеріи 120,000 арміи, подводы, провіянтъ, походные госпитали, съ потребительностію тридцати кораблей, издержки почти одинаковы. Ежели же считать въ сухопутной арміи 20,000 кавалеріи и 20,000 артиллеріи, то содержаніе этой арміи будетъ стоить несравненно болѣе, чѣмъ содержаніе флота.

Франція могла бы имѣть три флота изъ тридцати кораблей, точно также какъ и три 120,000 арміи.

Сухопутныя битвы вообще уничтожають болѣе людей, чѣмъ морскія; къ томуже онѣ несравненно и опаснѣе.

Морской солдатъ на эскадрѣ дерется не болѣе однаго раза въ кампанію, солдатъ же сухопутный дерется каждый день. Какъ ни велики труды и опасности, сопряженные съ этою стихіею, морской солдатъ все же менѣе подверженъ имъ, чѣмъ сухопутный: онъ никогда не страдаетъ отъ голоду, отъ жажды; его квартира, кухня, лазаретъ и аптека всегда съ нимъ. Въ Англійскомъ и Французскомъ флотахъ находится менѣе больныхъ, чѣмъ въ войскахъ сухопутныхъ: ибо дисциплина содержитъ чистоту, и опытность уже научила всѣмъ средствамъ, нужнымъ для сохраненія здоровья. Исключая опасности битвъ, морской солдатъ подверженъ еще бурямъ; но искуство столько уменшило сію послѣднюю опасность, что она никакъ не можетъ сравниваться съ тѣми, которыя встрѣчаются на землѣ, какъ то: народныя возмущенія, частныя убій-

ства, набѣги летучихъ отрядовъ непріятельскихъ.

Главнокомандующій морскими силами и Главнокомандующій сухопутными, суть два человѣка, для которыхъ потребны совершенно различныя достоинства. Можно родиться съ способностію начальствовать сухопутными войсками, тогда какъ нужныя качества для начальствованія флотомъ пріобрѣтаются только опытностію.

Александръ, Конде могли начальствовать съ самыхъ юныхъ лѣтъ; искуство сухопутной войны есть искуство генія, вдохновенія; но ни Александръ, ни Конде, 22 лѣтъ не могли бы начальствовать флотомъ; тутъ вдохновеніе и геній ничего не значатъ тутъ все положительное и пріобрѣтаемое опытностію. Для морскаго Генерала потребно знаніе одной только науки, это мореходства. Сухопутный же Генералъ долженъ знать всѣ, или имѣть талантъ, который бы ихъ замѣнялъ, это умѣніе пользоваться всѣми опытами и всѣми знаніями. Морскому Генералу не чего отгадывать, ему

извѣстно гдѣ его непріятель, ему извѣстна сила его. Сухопутный Генералъ ничего не знаетъ навѣрное, никогда не видитъ хорошо своего непріятеля, никогда не знаетъ положительно, гдѣ онъ находится. Когда одна армія стоитъ передъ другой, малѣйшее измѣненіе земли, маленькая часть лѣсу скрываетъ часть арміи. Самый опытный взоръ не можетъ поручиться, видитъ ли онъ всю непріятельскую армію, или только три части оной. Только глазами разсудка, совокупностію всѣхъ умствованій, нѣкотораго рода вдохновеніемъ, сухопутный Генералъ можетъ видѣть, знать и рѣшать. Для морскаго Генерала нуженъ только опытный взглядъ; ни одна часть силъ непріятельскихъ не скрыта отъ него! Трудность обязанности сухопутнаго Генерала состоитъ въ необходимости кормить людей и животныхъ; ежели онъ оставитъ это управленію другихъ, то не далеко уйдетъ и экспедиція его никакъ не получитъ успѣха. Морской же никогда не стѣсненъ; онъ везетъ все съ собою. Ему не нужно ни

рекогносцированіе, ни изслѣдованіе мѣста, ни обзоръ поля битвы. Море Индійское, море Американское, рукавъ ли, все это водяная равнина. Искуснѣйшій имѣетъ преимущество передъ менѣе искуснымъ единственно знаніемъ вѣтровъ, дующихъ въ томъ, или другомъ мѣстѣ, предвидѣніемъ тѣхъ, которые будутъ дуть и положенія атмосферы; все это пріобрѣтается опытностію и единственно одною только опытностію.

Сухопутный Генералъ никогда не знаетъ поля битвы, на которомъ долженъ дѣйствовать. Его взглядъ, взглядъ вдохновенія; онъ никогда не имѣетъ положительнаго свѣденія. Правила для достиженія познаній о положеніи мѣстъ, суть только предварительныя; ибо опытность ничему не научаетъ. Онъ долженъ владѣть легкостію вдругъ обозрѣть взаимное соотношеніе мѣстности, смотря по свойству страны, въ которой дѣйствуетъ; даромъ, называемымъ военнымъ взглядомъ, который великіе Генералы получаютъ отъ природы. Между тѣмъ наблюде-

нія, которыя можно дѣлать на топографическихъ картахъ, легкость читать эти карты, доставляемая воспитаніемъ и привычкою, могутъ служить нѣкоторымъ пособіемъ. Главнокомандующій на морѣ зависитъ болѣе отъ своихъ капитановъ кораблей, чѣмъ Главнокомандующій сухопутный отъ своихъ Генераловъ. Сей послѣдній имѣетъ возможность взять личное начальствованіе надъ войсками, перенестись на всѣ пункты и поправить ложныя движенія другими. Морской Генералъ имѣетъ только личное вліяніе на людей корабля, на которомъ самъ находится, ибо дымъ препятствуетъ видѣть сигналы; вѣтры измѣняются, или неодинаково дуютъ на всемъ пространствѣ, занимаемой имъ линіи. Слѣдственно въ морской службѣ главная отвѣтственность лежитъ на подчиненныхъ.

Должно отнести тремъ причинамъ потери нашихъ морскихъ битвъ: 1 нерѣшительности и недостатку характера въ Главнокомандующихъ, 2 ложной тактикѣ, 3 недостатку опыт-

ности и морскихъ познаній въ капитанахъ кораблей, и 4 мнѣнію всѣхъ офицеровъ, что они не должны иначе дѣйствовать, какъ по сигналамъ. Битвы Уесантскія, битвы Революціи на Океанѣ и Средиземномъ морѣ въ 93 и 94 годахъ проиграны единственно по этимъ причинамъ. Адмиралъ Вилларе, хотя одаренный личною храбростію, не имѣлъ ни твердости характера, ни предупрежденія въ пользу дѣла, за которое дрался. Мартенъ былъ хорошій морякъ, но нерѣшителенъ. Кпому же оба они были подъ вліяніемъ народныхъ представителей, которые не имѣя никакой опытности, одобряли ложныя операціи,

Правило не дѣлать никакого движенія, иначе какъ по Адмиральскимъ сигналамъ, тѣмъ болѣе ошибочно, что капитанъ корабля, властенъ всегда найти причину для оправданія себя въ дурномъ исполненіи, полученныхъ имъ сигналовъ. Во всѣхъ стратегическихъ наукахъ, теорія хороша для того, чтобы дать общія идеи, которыя совершенствуютъ умъ; но

точное исполненіе оныхъ всегда опасно. Оно есть не что иное какъ оси, долженствующія служить пособіемъ, для начертанія кривой линіи. Кпому же самыя правила заставляютъ разсуждать и видѣть должно ли отъ нихъ отдаляться и пр.

Часто съ превосходными силами противъ Англичанъ, мы не умѣли атаковать ихъ и упускали эскадры, теряя время въ пустыхъ маневрахъ. Первый законъ морской тактики: коль скоро Адмиралъ дастъ сигналъ, что онъ хочетъ начать атаку, то каждый Капитанъ обязанъ производить нужныя движенія для нападенія на непріятельскій корабль, участвовать въ битвѣ и поддерживать ближайшіе къ нему суда.

Вотъ тактическое правило, принятое Англичанами въ сіи послѣднія времена. Еслибы и во Франціи ему послѣдовали, то Адмиралъ Вильнёвъ у Абукира не почиталъ бы себя правымъ, оставаясь въ бездѣйствіи двадцать четыре часа, съ пятью или шестью кораблями, т. е. съ полови-

ною эскадры, тогда какъ непріятель истреблялъ другое крыло.

Французскій флотъ назначенъ пріобрѣсти превосходство надъ Англійскимъ. Французы искуснѣе въ постройкѣ судовъ и кораблей; по сознанію самихъ Англичанъ, корабли ихъ лучше Англійскихъ. Калибръ Французскихъ пушекъ цѣлою четвертью превышаетъ калибръ Англійскихъ. Двѣ большія уже выгоды.

У Англичанъ болѣе дисциплины. Эскадра Тулона и Шельды, подражая Англичанамъ, достигала уже ихъ строгой дисциплины, за исключеніемъ того, что̀ непосредственно зависитъ отъ различія духа сихъ двухъ націй. Дисциплина Англичанъ, — дисциплина рабовъ; властелинъ передъ невольникомъ, она поддерживается одной грозою. Подобный порядокъ вещей, унизилъ бы духъ Французскій, нуждающійся болѣе въ отеческой дисциплинѣ, основанной на чувствахъ и чести.

Почти во всѣхъ битвахъ, проигранныхъ нами противъ Англичанъ, или мы были въ меньшемъ числѣ, или

находились вмѣстѣ съ Испанскими кораблями, которые будучи дурно устроены въ это послѣднее время, вмѣсто подкрѣпленія ослабляли линію нашу; или наконецъ Главнокомандующіе, искавшіе битвы, при встрѣчѣ съ непріятелемъ приходили въ нерѣшимость, отступали подъ различными предлогами и такимъ образомъ подвергали опасности храбрѣйшихъ. —

Замѣчанія о Мальтѣ.

I.

Острова Мальта, Гоццо и Комино находятся въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Мало странъ менѣе вознаградительныхъ. Все голый камень, земля очень рѣдка; ее выписали изъ Сициліи для земледѣлія и для разводки садовъ. Главнѣйшее произведеніе сихъ острововъ есть хлопчатая бумага, лучшая изъ всего Востока; ее разработываютъ на нѣсколько милліоновъ. Всѣ потребности нужныя для жизни привозятъ изъ Сициліи. Народонаселеніе трехъ острововъ состоитъ изъ ста тысячь душъ, но они не могли бы прокормить и десять тысячь. Гавань лучшая и безопаснѣйшая во всемъ Средиземномъ морѣ. Столица Ла-Валетта заключаетъ въ себѣ тридцать тысячь душъ; въ ней прекрасныя дома, широкія улицы, превосходные фонтаны, набережныя, магазины и проч. Укрѣпленія хорошо устроены

и довольно значительны: они изъ тесаннаго камня, но слишкомъ нагромождены одни на другія. Всѣ они съ казематами и безопасны отъ дѣйствія бомбъ. Кафарелли - Дюфалга, начальствовавшій инженерами, сказалъ шутя, осматривая оныя: „Счастье наше, что было кому отворить намъ ворота изнутри.“ Этимъ намѣкалъ онъ на множество рвовъ, которые должно бы было пройти, и на эскарпы, на которые надобно бы было взбираться. Домъ Гросмейстера незначителенъ, частный человѣкъ получающій до 100 тысячь доходу могъ бы имѣть подобный, на твердой землѣ. Есть прекрасныя померанцовыя деревья, много садовъ и домовъ, принадлежащихъ Командорамъ, Старшинамъ, и проч. Деревья эти составляютъ главное украшеніе острова.

II.

Мальтійскій орденъ имѣлъ владѣнія въ Испаніи, Португаліи, Франціи, Италіи и Германіи. Съ уничтоженіемъ Ордена Рыцарей Храма, Малтійскій Орденъ наслѣдовалъ большую часть

ихъ имѣній. Имѣнія сіи достались имъ также, какъ достались имѣнія монастырямъ, т. е. подарены были людьми набожными Рыцарямъ Св. Іоанна Іерусалимскаго и Рыцарямъ Храма, обязаннымъ блюсти за безопасностію пилигримовъ и охранять ихъ отъ нападеній Арабовъ. Намѣреніе вкладчиковъ было, чтобъ богатства сіи употреблялись противъ Невѣрныхъ. Ежелибы Мальтійскій Орденъ выполнилъ сіи намѣренія, ежелибъ всѣ богатства которыми они обладали въ различныхъ Христіанскихъ Государствахъ употреблены были для войны противъ Варварійцевъ и для защищенія береговъ Христіанскихъ отъ пиратовъ Алжирскихъ, Марокскихъ, Тунисскихъ и Триполійскихъ, Мальтійскій Орденъ оказалъ бы болѣе услуги Христіанству на мѣстѣ, чѣмъ въ войнѣ Сирійской и Крестовыхъ походахъ. Онъ бы могъ содержать эскадру отъ восьми до десяти 74 пушечныхъ кораблей и съ двѣнадцать фрегатовъ и корветовъ; онъ могъ бы постоянно держать въ блокадѣ Алжиръ, и удерживать Марокъ.

Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что сіи Варварійцы прекратили бы разбой и удовольствовались выгодами, доставляемыми торговлею и земледѣліемъ.

Тогдабы Мальта населена была стариками, проведшими жизнь свою въ военныхъ занятіяхъ, и многочисленнымъ воинственнымъ юношествомъ. Но вмѣсто всего этаго, Рыцари вообразили себѣ, по примѣру другихъ монаховъ, что всѣ богатства сіи даны имъ для собственнаго ихъ наслажденія. Во всѣхъ странахъ Христіанскихъ завелись Старшины, Командоры и проч., употреблявшіе всѣ богатства Ордена, на содержаніе домовъ своихъ, гдѣ царствовала роскошь и всѣ жизненныя удовольствія. Избытокъ употребляли они на обогащеніе своихъ родственниковъ. Монахи по крайнѣй мѣрѣ исполняли обязанности религіи, обрабатывали вертоградъ Господній; но Рыцари ничего этаго не дѣлали. Такимъ образомъ огромныя имѣнія ихъ обратились въ пользу нѣсколькимъ частнымъ людямъ и открыли дорогу младшимъ сыновьямъ большихъ фами-

лій. Изъ всѣхъ сихъ доходовъ весьма мало доходило въ Мальту, и Рыцари, обязанные проживать по два года на островѣ для своихъ каравановъ, жили въ гостиницахъ, носившихъ имя ихъ націи, и жили даже въ недостаткѣ.

Орденъ не имѣлъ эскадры; только отъ 4 до 5 галеръ прогуливались всякій годъ по Средиземному морю, бросали якори въ гаваняхъ Италіи и избѣгали Варварійцевъ. Результатомъ этихъ смѣшныхъ прогулокъ на судахъ, неспособныхъ сражаться съ фрегатами и большими корсарами Алжирскими, были: празднества и балы, даваемыя Рыцарями въ гаваняхъ Ливорно, Неаполя и Сардиніи. Въ Мальтѣ не было ни верфи, ни арсенала. Былъ тамъ однакожъ одинъ 64-пушечный корабль и два фрегата, которые впрочемъ никогда не выходили изъ гавани. Молодые Рыцари, назначаемые для охраненія каравановъ, не стрѣляли ни разу ни изъ пушки, ни изъ ружьевъ и даже не видывали непріятели во время революціи, когда монашескія имѣнія были объявлены при-

надлежностію націи; и когда это законоположеніе распространилось и по Италіи, по мѣрѣ вліянія на нее Французскаго правительства, то не оказалось никакого представительства въ пользу Ордена ни даже со стороны приморскихъ гаваней Генуи, Ливорны, и Мальты. Гораздо болѣе защищали Картезіянцовъ, Бенедиктинцовъ и Доминиканцовъ, чѣмъ этотъ Рыцарскій Орденъ, неоказывавшій ни какой услуги.

Трудно понять какимъ образомъ Папы бывшіе главою сего Ордера, блюстителями его статута и преобразователями онаго, и которыхъ собственныя выгоды должны бы заставить его поддержать, ибо берега ихъ были открыты для пиратовъ; трудно понять, говорю я, почему они не обращали вниманія, чтобъ Орденъ исполнялъ свое предназначеніе. Ничто лучше не показываетъ упадка самаго Римскаго двора.

Замѣчаніе объ Александріи.

Александрія основана Александромъ. Она увеличилась при Птоломеяхъ до такой степени, что возбудила зависть въ Римѣ, и неоспоримо была вторымъ городомъ въ свѣтѣ. Народонаселеніе ея простиралось до нѣсколькихъ милліоновъ. Въ VII вѣкѣ покорилъ ее Амругъ, въ первый годъ эгиры, по 14-ти мѣсячной осадѣ. Аравы потеряли тутъ 28,000 человѣкъ. Городъ сей имѣлъ въ окружности 12 миль и заключалъ въ себѣ: 4000 домовъ, 4000 бань, 400 театровъ, 12,000 лавокъ, болѣе 50,000 Жидовъ. Ограда была срыта во время войны Аравовъ съ Имперіею Римскою. Съ тѣхъ поръ городъ сей все болѣе и болѣе приходилъ въ упадокъ. Аравы воздвигли новую стѣну и донынѣ еще существующую; она имѣетъ только 3000 туазовъ въ окружности, признакъ все еще довольно обширнаго города. Онъ теперь весь на перешейкѣ. Форильонъ уже не островъ; на перешейкѣ, соединяющемъ его съ твердою землею, стоитъ пы-

нѣшній городъ. Онъ обведенъ стѣною, ограждающею перешеекъ и имѣетъ только 600 туазовъ. Въ немъ двѣ гавани (старая и новая). Старая можетъ укрыть въ себѣ отъ вѣтру или отъ сильнѣйшаго непріятеля военныя эскадры, какъ бы велики онѣ ни были. Нынѣ Нилъ доходитъ до Александріи только во время разлитія. Воду его сохраняютъ въ огромныхъ водохранилищахъ, которыхъ видъ удивилъ насъ. Пространство, на которомъ стоялъ прежній Аравійскій городъ залито озеромъ Мареотитскимъ, простирающимся даже до Аравійской башни, такъ что Александрія можетъ быть атакована только со стороны Абукира. Мареотитское озеро открываетъ также часть города по ту сторону прежняго Аравійскаго города. Колонна Помпея, находящаяся внѣ ограды въ 300 туазахъ отъ Аравійской, нѣкогда находились въ центрѣ города.

Главнокомандующій употребилъ нѣсколько дней на предначертаніе укрѣпленій города. Все имъ предписанное было исполнено съ великимъ благора-

зуміемъ Полковникомъ Крешеномъ, искуснѣйшимъ Французскимъ инженеромъ. Генералъ приказалъ возобновить всю Аравійскую стѣну, что требовало небольшихъ усилій. Стѣну эту защитили тѣмъ, что заняли треугольную крѣпостцу, съ правой ея стороны еще существовавшую. Центръ и сторона Абукирская поддерживались каждая укрѣпленіемъ. Они были устроены изъ щебня на горкахъ, которыя господствовали полемъ на 20 туазовъ, а также и позади Арабской ограды. Ограда же нынѣшняго города была устроена такъ, что въ случаѣ надобности могла служить убѣжищемъ, но спереди надъ нею господствовала большая насыпь щебня, на ней построили крѣпостцу, названную Кафарелли, которая вмѣстѣ съ нынѣшнею градскою стѣною составляла полное систематическое укрѣпленіе, способное къ продолжительной оборотѣ даже въ такомъ случаѣ, когда бы все остальное было взято. И такъ нужна была артиллерія для скораго и прочнаго занятія сихъ

трехъ высотъ. Планъ и исполненіе сихъ работъ поручены были Кретену.

Въ нѣсколько мѣсяцовъ, безъ большихъ усилій, сдѣлалъ онъ три высоты сіи неприступными; построилъ каменные эскарпы отъ 18 до 20 футовъ въ вышину, которые лишали непріятеля возможности взять батареи приступомъ, и защитилъ оные фланговыми линіями, проведенными на возвышенности, такъ что онѣ ни съ какой стороны не были видны. Инженеръ, не столь искусный, издержалъ бы милліоны и употребилъ бы нѣсколько лѣтъ на таковое усовершенствованіе сихъ крѣпостей. Со стороны моря заняли башни: Марабута и Фарильона. Съ боку воздвигли сильныя баттареи, производившія удивительное дѣйствіе каждый разъ когда Англичане являлись для бомбандированія города. Колонна Помпея, какъ и все, что изящно, поражаетъ воображеніе, Клеопатрины иглы находятся и донынѣ на своемъ прежнемъ мѣстѣ.

Разрывая могилу, въ которой погребенъ Александръ, нашли маленькую статую въ 10 или 12 дюймовъ изъ глины, въ Греческомъ одѣяніи; волосы ея завиты съ большимъ искусствомъ и собраны на затылкѣ: это образецъ изящества въ маломъ видѣ. Въ Александріи есть большія прекрасныя мечети, монастыри Коптовъ и нѣсколько Европейскихъ домовъ, принадлежащихъ Консуламъ.

Отъ Александріи до Абукира 4 мили. Земля песчана и покрыта пальмами. На оконечности Абукирскаго мыса находится каменная крѣпостца; въ 600 туазахъ не большой островокъ. Башня, и пушекъ 30 на этомъ островѣ, моглибъ обезопасить якорное мѣсто для нѣсколькихъ военныхъ кораблей, почти также какъ на островѣ Э. (Aix).

Для отправленія въ Розетъ надобно переплыть озеро Мадіе при соединеніи его съ моремъ, которое имѣетъ 100 туазовъ въ ширину; военныя суда, углубляющіяся на 8 или 10

футовъ въ воду могутъ входить въ него. Въ это-то озеро впадалъ нѣкогда одинъ изъ 7-ми рукавовъ Нила. Чтобъ прибыть въ Бозетъ не переплывая озера, надобно объѣхать его кругомъ, что̀ увеличитъ дорогу отъ 3 до 4 миль.

ЕГИПЕТЪ.

Нилъ. — Его наводненіе. — Народонаселеніе древнее и новое. — Раздѣленіе и произведенія Египта. — Торговля. — Александрія. — О различныхъ племенахъ, обитающихъ въ Египтѣ. — Степь; ея обитатели. — Правленіе и сила Египта. — Политика Наполеона. —

I.

Нилъ, истекая изъ горъ Абиссинскихъ, течетъ отъ юга къ сѣверу и впадаетъ въ Средиземное море, оросивъ Абиссинію, Нубійскія степи и Египетъ. Теченіе его простирается на восемь миль, въ томъ числѣ двѣсти по землѣ Египетской. Тамъ восходитъ онъ до высоты острова Эль-Сага (Philé ou Elephantine) и удобряетъ безплодныя степи, имъ обтекаемыя. — Наводненія его всегда правильны и плодородны: правильны потому, что бываютъ слѣдствіемъ тропическихъ дождей; плодородны потому, что эти дожди, ливнемъ ліющіеся на лѣсистыя

Абиссинскія горы увлекаютъ съ собою плодотворный илъ, который Нилъ оставляетъ на землѣ. Сѣверные вѣтры господствуютъ во время разлитія сей рѣки и останавливаютъ дальнѣйшее стремленіе водъ ея, что именно и способствуетъ плодородію.

Въ Египтѣ никогда не бываетъ дождя. Земля производитъ только посредствомъ постояннаго разлитія Нила. Когда оно бываетъ высоко, то и сборъ жатвы великъ; когда же низко, то и жатва умѣренна. Отъ острова Эль-Сага до Каира пятьдесятъ миль, и долина сія, орошаемая Ниломъ, имѣетъ, средней ширины пять миль. За Каиромъ рѣка эта раздѣляется на два рукава, составляетъ треугольникъ и покрываетъ его своими разлитіями. Треугольникъ этотъ имѣетъ шестдесятъ миль въ основаніи, начиная отъ столба Арабовъ до Пелузы, и пятдесятъ миль отъ моря до Каира; одинъ рукавъ впадаетъ въ Средиземное море близъ Розетты; другой близъ Даміетты. Во времена отдаленныя онъ имѣлъ семь устьевъ. — Нилъ начинаетъ возвы-

шаться при лѣтнемъ поворотѣ солнца, разлитіе растетъ до равноденствія, послѣ коего начинаетъ постепенно уменьшаться. И такъ всѣ деревенскія работы производятся между Сентябремъ и Мартомъ. Тогда представляется зрѣлище восхитительное; это время цвѣтенія и жатвы. Плотина Нила разрывается въ Каирѣ въ продолженіе Сентября, а иногда и въ началѣ Октября. Послѣ Марта земля такъ глубоко трескается, что опасно проѣзжать на лошади по долинамъ, пѣшкомъ же пройдти слишкомъ утомительно. — Палящее солнце, никогда не умѣряемое ни облаками, ни дождемъ, сжигаетъ всѣ травы и растѣнія, кромѣ тѣхъ, которыя можно поливать. Сему-то приписываютъ здоровость стоячихъ водъ, которыя сохраняются въ сей странѣ въ лощинахъ. Въ Европѣ испаренія подобныхъ болотъ были бы смертоносны; въ Египтѣ же они не причиняютъ даже и лихорадки.

II.

Поверхность долины Нила, такъ какъ она здѣсь описана, равняется

шестой части древней Франціи, почему во время благоденствія, народонаселеніе можно предположить отъ четырехъ до пяти милліоновъ. Между тѣмъ Аравійскіе историки увѣряютъ, что Египетъ во время покоренія его Амругомъ, имѣлъ двадцать милліоновъ жителей и болѣе двадцати тысячь городовъ. Правда, что они включали кромѣ долины Нила, оазы (1) и степи, принадлежащія къ Египту.

Это предположеніе Аравійскихъ историковъ не должно быть включено въ число древнихъ преданій, отвергаемыхъ мыслящими критиками. Хорошее правленіе и многочисленное народонаселеніе могли бы чрезвычайно увеличить благодѣтельность разлитія Нила. Безсомнѣнія: ежелибы долина представляла поверхность одинаковаго свойства съ почвою Франціи, она не могла бы прокормить болѣе четырехъ или пяти милліоновъ человѣкъ; но во Фран-

---

(1) Оазы суть части степей, на которыхъ находится нѣсколько произрастеній. Онѣ какъ бы острова на песчаномъ морѣ.

ціи есть горы, пески и земли негодныя и невоздѣланныя, между тѣмъ какъ въ Египтѣ все производитъ. Къ этому должно прибавить, что долина Нила, утучняемая водами, иломъ и жаромъ климата, плодоносиѣе нашихъ лучшихъ земель и что двѣ трети, или три четверти земель Франціи не могутъ даже войдти съ нею въ сравненіе. Притомъ же полагать должно, что Нилъ утучняетъ многія оазы.

Ежели предположимъ, что всѣ отводные каналы Нила, сдѣланные для распространенія воды по полямъ, дурно содержаны, или дурно задѣланы, въ такомъ случаѣ теченіе его должно быть быстрѣе, разлитіе не столь обширно, большая масса воды утечетъ въ море и хлѣбопашество значительно уменьшится. Предположимъ же напротивъ того, что отводные каналы хорошо проведены, въ большемъ количествѣ, длинны и глубоки повозможности и устроены такъ, что могутъ во всѣ стороны орошать большое пространство степи, въ такомъ случаѣ очевидно, что весьма малое количе-

ство водъ Нила потеряется въ морѣ; наводненіе, утучняя большую обширность земли, увеличитъ посоразмѣрности и хлѣбопашество. Слѣдственно въ Египтѣ, болѣе чѣмъ гдѣ либо, правительство имѣетъ вліяніе на хлѣбопашество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на народонаселеніе. Равнины Бось (de la Beauce) и Бри (de la Brie) оплодотворяются своевременными дождями; дѣйствія Правительства въ этомъ случаѣ не имѣютъ на нихъ никакого вліянія. Но въ Египтѣ, гдѣ орошеніе земли иначе не можетъ быть какъ искусственное, все зависитъ отъ правительства. Ежели оно хорошо, то принимаетъ лучшія полицейскія мѣры, къ распространенію водъ, къ сохраненію и устройству отводныхъ каналовъ; если же худо, пристрастно или слабо, то покровительствуетъ только мѣстности и собственностямъ частныхъ людей ко вреду пользѣ общей, не въ силахъ укротить междоусобныхъ раздоровъ, возникающихъ въ провинціяхъ, при устроеніи большихъ каналовъ, или наконецъ оставляетъ ихъ безъ по-

правокъ; изъ этаго слѣдуетъ, что наводненіе уменьшается, а съ тѣмъ вмѣстѣ и пространство земель удобныхъ для хлѣбопашества. При хорошемъ правленіи Нилъ отнимаетъ пространства у степей; при дурномъ, степи съуживаютъ разливъ Нила. Въ Египтѣ, Нилъ, или геній добра, степи или геній зла, въ вѣчной между собою борьбѣ: можно сказать, что собственность частнаго человѣка состоитъ тамъ не столько въ обладаніи полемъ, сколько въ правахъ, данныхъ ему постановленіемъ правительства: пользоваться въ извѣстное время года и посредствомъ какого нибудь канала, благодѣтельнымъ разлитіемъ воды.

Уже двѣсти лѣтъ какъ Египетъ безпрестранно приходитъ въ упадокъ. Во время Французской экпседиціи онъ имѣлъ отъ 2,500,000 до 2,800,000 жителей. Если не произойдетъ перемѣны въ образѣ его правленія, то черезъ пятдесятъ лѣтъ, онъ не будетъ имѣть болѣе 1,500,000.

Устроивъ каналъ, для проведенія водъ Нила въ большую оазу, можно

бы было образовать обширное Государство. Основательно предположить можно, что во времена Сезостриса и Птоломея Египетъ былъ бы въ состояніи питать отъ двѣнадцати до пятнадцати милліоновъ жителей, безъ помощи торговли, собственно хлѣбопашествомъ.

III.

Египетъ раздѣляется на верхній, средній и нижній. Верхній, называемый Заидъ, состоитъ изъ двухъ провинцій, именно: Ѳивъ и Джирджеха; средній, называемый Востаніехъ, заключаетъ въ себѣ четыре: Бенисуфъ, Сіутъ, Ѳаюмъ и Дефихъ; нижній, называемый Бахирехъ, состоитъ изъ девяти: Бахиреха, Розетта, Гарбіеха, Менуфа, Даміетты, Манцураха, Шаркіеха, Келюба, Джизеха.

Сверхъ того Египетъ заключаетъ въ себѣ большую оазу, долину безводной рѣки (Fleuve-sans-eau), и оазу Юпитера Аммона. Большая оаза паралельна къ Нилу на лѣвомъ его берегу и простирается на сто пят-

десятъ миль въ длину. Самыя отдаленныя ея мѣста отъ Нила на шестдесятъ миль, ближайшія же на двадцать.

Долина безводной рѣки, около которой находятся озера Натронскія, значательныя въ отношеніи къ торговли, лежитъ въ пятнадцати миляхъ отъ рукава Розетты. Нѣкогда долина эта упучнялась Ниломъ. Оаза Юпитера Аммона, въ восмидесяти миляхъ отъ Нила, на правой сторонѣ онаго.

Египетъ простирается къ Азійскимъ предѣламъ до холмовъ, находящихся между Ель-Арихомъ, Ель-Капонесомъ и Рефахомъ, на разстояніе около сорока миль отъ Пелузы, откуда черта разграниченія пресѣкаетъ степь, проходитъ черезъ Суецъ и простирается вдоль Чермнаго моря до Беренисы. Нилъ течетъ паралельно къ сему морю; дальнѣйшія его разстоянія отъ онаго пятдесятъ миль, ближайшія тридцать. Одинъ только изъ рукавовъ приближается къ нему на двадцать двѣ мили, но за то отдѣленъ отъ него непроходимыми

горами. Квадратная поверхность Египта имѣетъ двѣсти миль въ долготу и отъ ста десяти, до ста двадцати въ ширину. —

Египетъ производитъ съ избыткомъ рожь, сарачинское пшено и овощи. Онъ былъ житницею Рима и теперь еще продовольствуетъ Константинополь. Производитъ также сахаръ, индиго, Александрійской листъ, натронъ, ленъ, конопель; но тамъ нѣтъ ни лѣса, ни угольевъ, ни масла; равно какъ ни табаку, который получается изъ Сиріи, ни кофе, доставляемаго изъ Аравіи. Онъ питаетъ многочисленныя стада, кромѣ пасущихся въ степяхъ и большое количество дичи. Цыплятъ выводятъ въ печахъ, и такимъ образомъ получаютъ ихъ необъятное количество. Страна эта служитъ сообщеніемъ Африки съ Азіею. Караваны приходятъ въ Каиръ изъ странъ самыхъ отдаленныхъ, точно такъ какъ корабли къ берегу совершенно неожиданно, подвергаются таможенному осмотру въ Джизехѣ и выходятъ къ Пирамидамъ. Тамъ имъ на-

значаютъ мѣсто, гдѣ они должны переправляться черезъ Нилъ и гдѣ расположиться у Каира. Караваны такимъ образомъ осмотрѣнные принадлежатъ обыкновенно или пилигримамъ, или негоціантамъ Марокскимъ, Фецскимъ, Тунисскимъ, Алжирскимъ, или Триполскимъ, отправляющимся въ Мекку съ товарами, которые везутъ для обмѣна въ Каиръ. Они обыкновенно состоятъ изъ нѣсколько сотъ, а иногда изъ нѣсколько тысячь верблюдовъ и сопровождаются вооруженными людьми. Приходятъ также караваны изъ Абиссиніи, изъ внутренности Африки, изъ Тангуста, и изъ мѣстъ, имѣющихъ прямое сообщеніе съ мысомъ Доброй Надежды и Сенегаломъ. Они привозятъ невольниковъ, камедь, золотой песокъ, слоновые клыки и вообще всѣ произведенія тѣхъ странъ, произведенія, которыя мѣняютъ на товары Европейскіе и Восточные. Наконецъ, таковые караваны приходятъ туда изо всѣхъ мѣстъ Аравіи и Сиріи, съ угольемъ, лѣсомъ, плодами, масломъ, кофе, табакомъ и

вообще со всѣмъ тѣмъ, что производитъ внутренность Индіи.

IV.

Во всѣ времена Египетъ былъ складочнымъ мѣстомъ Индійской торговли. Въ древности толговля эта производилась Чермнымъ моремъ. Товары выгружались въ Беренисѣ и перевозились на верблюдахъ въ Ѳивы, на разстояніе восмидесяти миль, или по теченію, отъ Беренисы до Коссира, что увеличивало плаваніе на восемдесятъ миль, но уменшало сухопутную перевозку на тридцать. Достигнувъ до Ѳивъ, они нагружались на Нилѣ и потомъ развозились по всей Европѣ. Вотъ причина богатства стовратныхъ Ѳивъ. Товары доходили также по ту сторону Коссира до Суеца, откуда ихъ перевозили на верблюдахъ до Мемфиса и Пелузы, на разстояніе тридцати миль. Во времена Птоломея открытъ Суецкій каналъ изъ Нила. Съ тѣхъ поръ прекратилась сухопутная перевозка товаровъ, которые уже стали отправлять водою въ Бабустъ и Пелузу на берега Нила и Средиземнаго моря.

Египетъ независимо отъ Индійской торговли, имѣетъ свою собственную. Пробудь онъ пятдесятъ лѣтъ подъ правленіемъ Французскимъ, и народонаселеніе его значительно бы увеличилось. Египетъ тогда былъ бы источникомъ для нашихъ мануфактуръ и это бы развило нашу промышленность; въ скоромъ времени могли бы мы удовлетворять всѣмъ нужнымъ жителей Африканскихъ степей, Абиссиніи, Аравіи и большой части Сиріи. Народы сіи нуждаются во всемъ; и что значатъ Сентъ-Доминго и всѣ колоніи наши въ сравненіи съ обширными этими странами? Франція же съ своей стороны получала бы изъ Египта хлѣбъ, сарачинское пшено, сахаръ, натронъ и вообще всѣ произведенія Африки и Азіи.

Ежелибы Французы водворились въ Египтѣ, Англичане никакъ не могли бы удержатся въ Индіи. Эскадры, построенныя на берегу Чермнаго моря, снабженныя произведеніями земли и на которыхъ бы находились войска наши, расположенныя въ Египтѣ, сдѣлали бы насъ непремѣнно обладателями Индіи,

когда Англія вовсе бы того не ожидала.

Предположивъ торговлю этаго края свободною, такъ какъ она была до сихъ поръ между Англичанами и Французами, первые были бы въ совершенной невозможности выдержать соперничество. Возобновленіе Суецкаго канала есть проблемма рѣшенная; работа эта была бы весьма не затруднительна, и тогда всѣ товары приходили бы съ такою быстротою и съ такою выгодою для капиталовъ, что Французы могли бы съ несказаннымъ преимуществомъ являться на всѣ Европейскіе базары; слѣдственно торговля Индіи, посредствомъ Океана, совершенно бы уничтожилась.

V.

Александръ болѣе прославился основаніемъ Александріи и намѣреніемъ сдѣлать изъ нее столицу Государства, чѣмъ самыми блестящими своими побѣдами. И дѣйствительно, городъ сей долженствовалъ бы быть столицею міра. Онъ лежитъ между Азіею и Афри-

кою и можетъ имѣть удобное сообщеніе съ Индіями и Европою. На пространствѣ пятисотъ миль, начиная отъ Туниса, или древняго Карѳагена до Александретты, нѣтъ иной гавани, кудабы могли приставать суда; она устроена на одномъ изъ древнихъ устьевъ Нила. Эскадры цѣлаго свѣта могли бы бросить въ ней якори, а въ старой гавани были бы они защищены отъ вѣтровъ и отъ всѣхъ нападеній. Корабли, углублявшіеся въ воду на двадцать одинъ футъ, входили въ нее безъ затрудненія. Корабли, углублявшіеся на двадцать три фута могли бы также входить туда, а при небольшихъ трудахъ и усиліяхъ можнобъ сдѣлать гавань сію доступною и для трехъпалубныхъ кораблей. Первый Консулъ приказалъ построить въ Тулонѣ двѣнадцать 74-пушечныхъ кораблей, углубляющихся въ воду только на двадцать одинъ футъ, по системѣ Англійской, и когда они пошли въ море съ нашими эскадрами, то ходъ ихъ оказался весьма удобнымъ. Но они не представляютъ тѣхъ же выгодъ при плаваніи

въ Индіи, ибо не могутъ нести большаго запаса воды и съѣстныхъ припасовъ.

Испорченность каналовъ Нила препятствуетъ водѣ его доходить до Александріи. Она доходитъ туда только во время разлитія, и для сохраненія ея нужны водохранилища. Подлѣ гавани города, находится Абукирская рейда, которую можно бы было сдѣлать удобною для нѣсколькихъ кораблей. Ежелибы построить крѣпость на островѣ Абукирѣ, она не уступила бы гавани острова Э.

Розетта, Бурлосъ и Даміетта могутъ вмѣщать въ себѣ только небольшія суда, ибо есть отмѣли, глубиною не болѣе шести или семи футовъ. Въ Пелузѣ, Эль Арихѣ и Газѣ никогда бы не слѣдовало быть гавани; и озера Бурлосъ и Мензалехъ, сообщающіяся съ моремъ, допускаютъ до него только суда, углубляющіяся въ воду на шесть, или на семь футовъ.

VI.

Во время Египетской экспедиціи, тамъ находились три племени народовъ:

Мамелюки, Черкесы, Оттоманы или Янычары и Спаги, и Аравы или туземцы.

Каждое изъ сихъ трехъ племенъ имѣетъ свои правила, свои нравы, свой языкъ. У нихъ нѣтъ ни чего общаго, кромѣ религіи. Обыкновенный языкъ Мамелюковъ и Оттомановъ Турецкій; туземцы говорятъ языкомъ Аравійскимъ. По прибытіи Французовъ Мамелюки управляли этою страною, были богаты и сильны. Они управлялись двадцатью тремя Беями, которые имѣли одинаковые права и не зависимы другъ отъ друга, ибо подчинены были вліянію одпаго, дарованіемъ и мужествомъ пріобрѣтшаго власть надъ всѣми.

Обыкновенно Бей имѣетъ отъ четырехъ до восьмисотъ невольниковъ; всѣ они конные, и каждый изъ нихъ держитъ дли своихъ услугъ двухъ или трехъ Феллаховъ. Беи имѣютъ различныхъ чиновниковъ для почетныхъ должностей въ своихъ домахъ. Кашефы намѣстники Беевъ; они управляютъ, подъ начальствомъ ихъ, симъ

войскомъ и имѣютъ собственныя помѣстья. У Беевъ есть земли въ провинціяхъ и дома въ Каирѣ. Главное отдѣленіе дома занимается ими самими и ихъ гаремомъ; вокругъ дворовъ жилища невольниковъ, стражи и слугъ.

Беи могутъ пополнить убылое число невольниковъ только одними Черкесами. Юные Черкесы продаются матерями, или похищаются людьми, промышляющими этимъ ремесломъ и отвозятся въ Каиръ Константинопольскими купцами на продажу. Иногда Беи принимаютъ Негровъ, или Оттомановъ; но подобныя исключенія весьма рѣдки.

Невольники, принадлежащіе къ дому Бея, усыновляются имъ и входятъ въ составъ его семейства. Они расторопны и храбры, постепенно возвышаются и наконецъ достигаютъ до степени Кашшефа и даже Бея.

У Мамелюковъ мало родится дѣтей, и тѣ, которыхъ они имѣютъ не такъ долголѣтны, какъ туземцы. Рѣдко случается, чтобы они дожили

до третьяго поколѣнія. Неплодородіе Мамелюковъ относятъ къ ихъ противуестественнымъ правамъ. Женщины Аравійскія толсты, тяжелы, изнѣженны, съ трудомъ ходятъ и по цѣлымъ днямъ неподвижно сидятъ на своихъ диванахъ. Напротивъ того юные Мамелюки отъ четырнадцати до пятнадцати лѣтъ, ловки, проворны, управляютъ съ искусствомъ и пріятностію красивыми конями.

Тотъ же порокъ приписывается Грекамъ и Римлянамъ. Безспорно, что изъ всѣхъ народовъ, менѣе всѣхъ впадаютъ въ эту чудовищную страсть Французы. Полагаютъ тому причиною то, что ни одна нація не имѣетъ женщинъ, болѣе восхитительныхъ. Француженки очаровываютъ и легкимъ станомъ и пріятнымъ обращеніемъ, и живостію, и прелестію.

Въ Египтѣ можно насчитать отъ 60 до 70,000 человѣкъ Черкесской породы.

Оттоманы поселились въ Египтѣ во время покоренія его Селимомъ, въ шестнадцатомъ вѣкѣ; изъ нихъ со-

ставлялись корпуса Яныча́ровъ и Спаговъ, которые пополнялись Оттоманами, вписанными въ эти роты, по обыкновенію Турецкой Имперіи. Ихъ около 200,000, безпрерывно унижаемыхъ и оскорбляемыхъ Мамелюками.

Аравы составляютъ главную массу народонаселенія; ими предводительствуютъ Великіе Шейки, потомки тѣхъ Араво́въ, которые во время Пророка, въ началѣ эгиры, завоевали Египетъ. Они вмѣстѣ главы дворянства и законоучители: имѣютъ деревни, множество невольниковъ и ѣздятъ не иначе какъ на мулахъ. — Мечети подъ ихъ надзоромъ; Іемиль-Азарская имѣетъ шестдесятъ великихъ Шейковъ. Это родъ Сорбонны, рѣшающей всѣ дѣла религіи и даже заступающей мѣсто Университета. — Тамъ преподаютъ философію Аристота, исторію и нравственность Корана; мечеть эта болѣе всѣхъ славится на Востокѣ. Шейки ея, первенствующіе люди во всей странѣ; Мамелюки ихъ боятся; сама Порта имѣетъ къ нимъ уваженіе. Не льзя было имѣть

вліянія на страну эту и взволновать ее иначе, какъ черезъ нихъ. Нѣкоторые происходятъ отъ Пророка, какъ на примѣръ Шейкъ Ель-Бекри, другіе отъ второй жены Пророка, какъ на примѣръ Шейкъ Ель - Садда. Когда случалось Султану Турецкому бывать въ Каирѣ, въ эпоху двухъ главныхъ праздниковъ Имперіи, то онъ встрѣчалъ ихъ и проводилъ у одного изъ сихъ Шейковъ. Кажется довольно, чтобы дать понятіе о высокомъ уваженіи, ихъ окружающемъ. Оно до того велико, что не было примѣра, чтобъ ихъ когда-либо подвергали позорному наказанію. Ежели правительство вынуждено осудить котораго-либо изъ нихъ, то отравляютъ его и хоронятъ съ почестями, приличными его сану, какъ будто онъ умеръ собственною своею смертію.

Всѣ степные Аравы одного поколѣнія съ Шейками и питаютъ къ нимъ величайшее уваженіе. Феллахи также Аравы, но потому что прибыли въ началѣ эгиры съ войскомъ, покорившимъ Египетъ; полагаютъ, что послѣ за-

воеванія, поселилось ихъ не болѣе 100,000; но такъ какъ въ эту эпоху всѣ туземцы приняли Магометанскую религію, то и смѣшиваютъ ихъ между собою, точно также какъ Франковъ съ Галлами. Законы и религія въ рукахъ Шейковъ; сила и правленіе въ рукахъ Мамелюковъ и Янычаръ. Между ними болѣе разницы, чѣмъ во Франціи между военными и духовными, ибо это семейства и поколенія совершенно различныя.

Копты Католики; но не признаютъ Папы; ихъ считаютъ около 150,000, въ Египтѣ; въ отправленіи богослуженія они сходобны и происходятъ отъ тѣхъ семействъ, которыя послѣ покоренія Египта Калифами, остались Христіанами. Католиковъ Сирійскихъ весьма не много. Одни выводятъ ихъ отъ Крестоносцевъ; другіе полагаютъ, что они туземцы, бывшіе Христіанами во время покоренія Египта точно также какъ Копты, но сохранявшіе различіе въ религіи и составляющіе другую Католическую секту. Жидовъ и Грековъ мало. Пос-

лѣдніе признаютъ главой Александрійскаго Патріарха, который почитаетъ себя равнымъ съ Константинопольскимъ и выше Папы. Онъ живетъ въ монастырѣ, въ старомъ Каирѣ и ведетъ жизнь какъ бы глава какого либо религіознаго Ордена въ Европѣ, пользующійся тридцатью тысячами ливровъ ежегоднаго доходу. Франковъ очень не много, это семейства Англійскія, Испанскія, Французскія и Итальянскія, поселившіяся въ этой странѣ для торговли, или просто по коммисіи Европейскихъ торговыхъ домовъ.

VII.

Степи наполнены кочующими племенами Аравовъ, живущихъ въ шатрахъ. Полагаютъ, что ихъ до шестидесяти; всѣ они зависятъ отъ Египта и составляютъ народонаселеніе около 120,000 душъ, которыя могутъ выставить отъ 18, до 20,000 всадниковъ. Они владѣютъ различными частями степей, считая оныя за свою собственность, имѣютъ тамъ большое количество скота, вер-

блюдовъ, лошадей и овецъ. Аравы сіи часто ведутъ войну между собою, то за черту границы, отдѣляющей одно племя отъ другаго, то за пажити, то за что-нибудь другое. Одна степь не могла бы ихъ прокормить, ибо въ ней ничего нѣтъ; но они обладаютъ оазами, которыя подобно островамъ имѣютъ посреди степей хорошую воду, траву и деревья; они обработываютъ ихъ и въ нѣкоторое время года скрываются на оныхъ. Между тѣмъ вообще Аравы бѣдны и имѣютъ безпрестанную надобность въ Египтѣ. Они ежегодно приходятъ туда обработывать землю, продаютъ прибыль стадъ своихъ, нанимаются на верблюдахъ перевозить въ степи, и барышь получаемый ими отъ таковой торговли употребляютъ на покупку нужныхъ для себя вещей. Степи не что иное какъ песчаныя равнины, безводныя и ни чего непроизводящія, которыхъ, однообразность прерывается только бугорками, горками, или песчаными холмиками. Между тѣмъ рѣдко на двадцати или двадцати

четырехъ миляхъ не встрѣтишь источника; но источники эти маловодны, вода въ нихъ болѣе или менѣе солоновата и почти вездѣ имѣетъ щелочный запахъ. Въ степяхъ находятся въ большемъ количествѣ кости людей и животныхъ, которыми разводятъ огонь. Есть также сайги и стада страусовъ, которые издали кажутся конными Аравами.

Тамъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ дорогъ; Аравы съ малолѣтства пріучаются путеводствоваться извилинами холмовъ, или песчаныхъ насыпей, мѣстными примѣтами или звѣздами. Но часто вѣтры перемѣщаютъ песчаныя насыпи и тогда путешествіе по степямъ чрезвычайно трудно и даже опасно. Иногда земля тверда, иногда же она обрушивается подъ ногами. Путникъ рѣдко встрѣтитъ деревья, кромѣ какъ вокругъ колодцевъ, обыкновенно обсаживаемыхъ пальмами. Въ степяхъ есть лощины, куда стекаетъ вода и стоитъ тамъ нѣсколько времени. Около этихъ лужъ ростетъ хворостникъ, вышиною отъ одного

фута, до восмнадцати дюймовъ, который служитъ пищею верблюдамъ; это богатѣйшія части степей. Какъ бы ни велики были непріятности при переѣздѣ чрезъ пески, но это необходимо для сообщенія отъ юга къ сѣверу Египта; слѣдуя же по извилинамъ теченія Нила, должно проѣхать въ три раза большее разстояніе.

VIII.

Есть племена Аравовъ, состоящія отъ 1500 до 2000 душъ, имѣющія до 300 всадниковъ, до 1,400 верблюдовъ и занимающія сто квадратныхъ миль земли. Нѣкогда они чрезвычайно боялись Мамелюковъ. Отъ однаго Мамелюка бѣжало десять Аравовъ, потому что они имѣли надъ ними не только большое воинское преимущество, но также и нравственно превосходили ихъ. — Къ тому же Аравы должны были снисходить, имѣя надобность продавать имъ своихъ верблюдовъ, доставать отъ нихъ хлѣбъ и имѣть свободу обработывать землю въ Египтѣ.

Ежели необыкновенное положеніе Египта, котораго благоденствіе зависитъ отъ большаго разлитія, требуетъ хорошей администраціи; то необходимость обуздывать отъ 20 до 30,000 воровъ, независимыхъ отъ Правительства, ибо они скрываются въ безпредѣльныхъ степяхъ своихъ, равномѣрно требуетъ правленія самаго сильнаго. —

Въ послѣднія времена они до того простирали дерзость свою, что являлись грабить деревни и убивать Феллаховъ, не подвергаясь ни какому законному преслѣдованію. — Однажды когда Наполеонъ былъ окруженъ диваномъ великихъ Шейковъ, его извѣстили, что Аравы, племя Уадисовъ, убили Феллаха и похитили стада; онъ изъявилъ негодованіе и приказалъ грознымъ голосомъ одному офицеру главнаго Штаба, немедленно отправиться въ Багирехъ съ 200 дромадеровъ и 300 всадниковъ для требованія вознагражденія и наказанія виновныхъ. Шейкъ Ель-Моди, свидѣтель сего приказанія и гнѣва Главнокомандующаго, сказалъ ему съ ус-

мѣшкою: „Развѣ этотъ Феллахъ тебѣ братъ, что ты прогнѣвался за смерть его?" — Да, отвѣчалъ Наполеонъ; всѣ находящіеся подъ моимъ начальствомъ мои дѣти. — „Taib! (1), сказалъ Шейкъ, ты говоришь какъ Пророкъ."

IX.

Египетъ во всѣ времена возбуждалъ зависть народа, обладавшаго Вселенною. Октавій по смерти Антонія присоединилъ его къ Имперіи. — Онъ не хотѣлъ посылать туда Проконсуловъ и раздѣлилъ оный на двѣнадцать преторствъ. Антоній навлекъ на себя ненависть Римлянъ, за то, что его подозрѣвали въ намѣреніи сдѣлать изъ Александріи столицу Республики. Вѣроятно очень, что Египетъ во время Октавія имѣлъ отъ 12 до 15,000,000 жителей. Богатства его были необъятны; онъ былъ настоящимъ каналомъ Индійской торговли, а Александрія по своему положенію казалась предназначенною быть столицею все-

---

(1) Слово это служитъ у Араповъ для изъявленія великаго удовольствія. —

свѣтной Имперіи. Но различныя обстоятельства воспрепятствовали этому городу развиться въ полной мѣрѣ. Римляне страшились, что національный духъ Аравовъ, народа храбраго, привыкшаго къ трудамъ и не изнѣженнаго подобно обитателямъ Антіохіи или жителямъ малой Азіи, и котораго многочисленная кавалерія доставила Аннибалу побѣду надъ Римомъ, не сдѣлалъ бы изъ страны этой гнѣздо возмущенія противъ Имперіи Римской. Селимъ имѣлъ еще болѣе причинъ страшиться Египта. Это была святая земля, истинная метрополія Аравіи и житница Константинополя. Честолюбивый Паша, благопріятствуемый обстоятельствами и смѣлымъ геніемъ, могъ бы возстановить націю Аравовъ и заставить трепетать Оттомановъ, уже угрожаемыхъ огромнымъ населеніемъ Грековъ, составляющихъ большую часть жителей Константинополя и его окрестностей. Потому-то Селимъ и не хотѣлъ ввѣрить одному пашѣ правленіе Египта. Боясь даже, что раздѣленіе провинціи на многіе паша-

лыки не будутъ достаточною порукою, онъ старался упрочить покорность оной, поруча правленіе двадцати тремъ Беямъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ въ своемъ домѣ отъ 400 до 800 невольниковъ. Невольники эти должны были быть, или дѣти ихъ, или Черкесы но они не могли быть ни туземцы, ни Аравы. Этимъ средствомъ онъ создалъ войско, совершенно чуждое Аравіи, учредя въ Египтѣ общую систему Оттоманской Порты, Янычаръ и Спаговъ; сдѣлавъ главою надъ ними Пашу, представляющаго Султана, съ полною властію надъ всею провинціею какъ Вице-Король, но который будучи удерживаемъ Мамелюками, не могъ и думать о сверженіи съ себя ига.

Такимъ образомъ Мамелюки, призванные участвовать въ правительствѣ надъ Египтомъ, искали себѣ помощниковъ. Они были слишкомъ не свѣдущи и слишкомъ малочисленны, чтобы исправлять должность сборщиковъ податей; но возложить обязанность сію на туземцевъ не хотѣли по тѣмъ же самымъ причинамъ, которыя заста-

вляли Султана опасаться Аравовъ. Они избрали Коптовъ и Евреевъ. Правда что Копты туземцы; но они исповѣдуютъ изгнанную религію. Какъ Христіане, они не могутъ быть покровительствуемы Кораномъ и только одна сила можетъ имъ служить опорою, почему Мамелюки и не питаютъ къ нимъ подозрѣнія. И такъ войско сіе отъ 10 до 12,000 всадниковъ, пріобщило къ себѣ до 200,000 Коптовъ, живущихъ въ Египтѣ и употребило ихъ агентами, повѣренными, шпіонами и пр. Каждая деревня имѣла Копта сборщикомъ податей; вся счетная часть, вся администрація была въ рукахъ Коптовъ. —

Вѣротерпимость, господствующая въ Имперіи Оттоманской и нѣкоторый родъ покровительства, оказываемый Христіанамъ есть результатъ древнихъ преднамѣреній. Султанъ и политика Константинопольская любятъ защищать классъ народа, который имъ не страшенъ, ибо классъ этихъ людей малочисленъ въ Арменіи, въ Сиріи и во всей малой Азіи. Къ тому же находясь натуральнымъ образомъ въ без-

престаннымъ несогласіи съ туземцами, они ни въ какомъ случаѣ не могутъ соединиться съ ними для возстановленія Сирійской или Аравійской націи. — Между тѣмъ это не можетъ относиться къ Греціи, гдѣ число Христіанъ господствующее. Султанъ сдѣлалъ большую ошибку, допустивъ соединиться въ одномъ мѣстѣ такому важному числу Христіанъ.

Нравственное положеніе, происходящее отъ различныхъ выгодъ, отъ различныхъ поколѣній, населяющихъ Египетъ, не ускользнуло отъ Наполеона; на этомъ-то онъ и соорудилъ свою систему правленія. Французы ежелибы и хотѣли, то не могли бы примѣниться къ правленію этой страны. Наполеонъ вручилъ правленіе Аравамъ, т. е. Шеикамъ, предоставя имъ полную власть. Съ тѣхъ поръ онъ говорилъ съ народомъ не иначе, какъ чрезъ сихъ людей, которые вмѣстѣ были и дворянами и законовѣдцами, и такимъ образомъ расположилъ къ образу своего правленія національный духъ Аравовъ и религію Корана. Онъ сражался толь-

ко съ Мамелюками: преслѣдовалъ ихъ до нельзя, и послѣ битвы при Пирамидахъ мало что изъ нихъ уцѣлѣло. Слѣдуя той же политикѣ, старался онъ завладѣть Коптами. Къ тому же они были съ нимъ связаны религіею и управляли страною. — Но не имѣй они даже сей выгоды, то политика Французскаго Генерала состояла въ томъ, чтобы доставить имъ оную, дабы не зависѣть исключительно отъ туземцевъ Аравійскихъ и не быть принужденнымъ бороться съ 20 или 30,000 человѣкъ, противу силы національнаго и религіознаго духа. — Копты видя, что Мамелюки уничтожены, не имѣли инаго убѣжища, какъ соединиться съ Французами; отъ этаго армія наша имѣла во всѣхъ частяхъ Египта, шпіоновъ, наблюдателей, контролеровъ, завѣдывающихъ финансами, независимыхъ и противныхъ туземцамъ. Что касается до Янычаръ и до Оттомановъ, то политика требовала щадить Султана въ лицѣ ихъ; знамя его вѣяло надъ Египтомъ, и Наполеонъ былъ увѣренъ, что Министръ Таллеранъ от-

правился въ Константинополь и что переговоры объ Египтѣ уже начаты съ Портою. Къ томуже Мамелюки унижали, уничтожали, разстроивали войска Янычаръ, своихъ соперниковъ; отъ униженія войскъ Оттоманскихъ родилось совершенное неуваженіе къ Пашѣ и пренебреженіе ко власти Порты, до такой степени, что часто Мамелюки отказывались отъ *miry*; войско это объявило бы себя совершенно независимымъ, ежелибы оппозиція Шеиковъ или законовѣдцевъ не приковывала ихъ къ Константинополю наклонностію и духомъ религіи. Шеики и народъ лучше хотѣли быть подъ вліяніемъ Константинополя, чѣмъ Мамелюковъ; часто даже они относились туда съ своими жалобами и иногда успѣвали смягчать самовластіе Беевъ.

Со времени паденія Имперіи Оттоманской, Порта дѣлала нѣсколько экспедицій противъ Мамелюковъ, которые впрочемъ всегда одерживали верхъ; и войны эти кончались тѣмъ, что власть оставалась у Мамелюковъ съ нѣкоторыми временными измѣненi-

ями. Читая со вниманіемъ Исторію того, что происходило въ Египтѣ въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ, можно рѣшительно сказать: что ежелибы власть была поручена вмѣсто 12,000 Мамелюковъ, Пашѣ, который также какъ въ Албаніи извлекалъ бы солдатъ своихъ изъ туземцевъ, Имперія Аравійская, составленная изъ націи, совершенно отличной, имѣющей свой духъ, свои предразсудки, свою исторію и свой особенный языкъ, обладающая Аравіею, Египтомъ и частію Африки, содѣлалась бы независимою, точно также какъ и Марокъ. —

ЕГИПЕТЪ.

БИТВА ПРИ ПИРАМИДАХЪ.

Походъ арміи на Каиръ. — Печаль и жалобы солдатъ. Позиція и силы непріятельскія. — Маневры Французской арміи. Быстрое, но отраженное нападеніе Мурадъ-Бея. — Взятіе укрѣпленнаго лагеря. — Французская главная квартира въ Джизехѣ. Взятіе острова Родаха. Покореніе Каира. — Описаніе этаго города. —

I.

Вечеромъ послѣ Шебрейской битвы (13 Іюля 1798), Французская армія расположилась на ночь въ Шабурѣ. День этотъ былъ очень труденъ: армія все время шла въ боевомъ порядкѣ и ускореннымъ шагомъ, въ надеждѣ отрѣзать нѣсколько судовъ изъ непріятельской флотиліи; и дѣйствительно Мамелюки вынуждены были сжечь многіе изъ нихъ. Армія расположилась бивуаками въ Шабурѣ, подъ прекрасными смоковницами, и нашла

поля, покрытыя пастеками (родъ арбузовъ), доставляющими пищу здоровую и прохладительную. До самаго Каира мы постоянно находили ихъ, и солдаты изъявляли, какъ пріятенъ для нихъ плодъ этотъ, называя его, по примѣру древнихъ Египтянъ, *святыми пастеками.*

На другой день армія очень поздно выступила въ походъ; Достали небольшое количество говядины, которую надо было раздѣлить на всѣхъ. Мы дожидались нашей флотиліи, которая не могла плыть вверхъ по теченію рѣки, прежде чѣмъ подуетъ Сѣверный вѣтеръ и ночевали въ Куншерикѣ. На слѣдующій день прибыли мы въ Алкамъ. Тутъ Генералъ Зайончикъ получилъ повелѣніе выдти на твердую землю на правый берегъ рѣки со всею спѣшившеюся кавалеріею и двинуться на Менуфъ и на оконечность Дельты. Такъ какъ тамъ не находилось ни однаго Арава, то онъ былъ свободенъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ и доставлялъ намъ провіантъ, принося тѣмъ большую пользу арміи. Онъ занялъ

позицію на высотѣ Дельты, называемою *Животомъ коровы* (le ventre de la vache).

17, Армія расположилась въ Абупохабекѣ, 18 въ Вардамѣ. Вардамъ обширное селеніе; войска стали бивуаками въ густомъ пальмовомъ лѣсу. Солдаты начинали знакомиться съ обычаями страны, выкапывали чечевицу и другія овощи, которыя Феллахи имѣли обыкновеніе зарывать въ землю. Мы дѣлали маленькіе переходы, во первыхъ потому, что трудно было доставать продовольствіе, и во вторыхъ, чтобы быть въ готовности всегда встрѣтить непріятеля. — Часто съ десяти часовъ утра мы занимали позицію, солдаты немедленно бросались купаться въ Нилѣ. Изъ Вардама мы перешли на ночь въ Омединаръ, откуда увидѣли Пирамиды: въ одну минуту всѣ зрительныя трубки были направлены на древнѣйшіе памятники въ свѣтѣ. Съ перваго взгляда можно принять ихъ за огромные массы утесовъ; но потомъ правильность и прямыя линіи класиса ясно показываютъ искусство

рукъ человѣческихъ. — Пирамиды ограничиваютъ горизонтъ долины на лѣвой сторонѣ Нила. —

II.

Мы уже приближались къ Каиру, когда жители извѣстили насъ, что Мамелюки, соединясь съ милиціею этаго города, со множествомъ Арабовъ, Янычаръ и Спаговъ ожидали насъ между Ниломъ и Пирамидами, прикрывая Джизехъ. Они хвалились, что тутъ кончатся всѣ успѣхи наши.

Въ Омединарѣ сдѣлали мы дневку. Этотъ день отдохновенія употребили на исправленіе оружія и приготовленія въ битвѣ. Войска были печальны и смутны. Подобно Евреямъ въ степи, съ ропотомъ и сѣтованіемъ просившимъ у Моисея луковицъ и горшковъ съ мясомъ, которые имѣли они въ Египтѣ, Французскіе солдаты сожалѣли безпрестанно о наслажденіяхъ Италіи. Тщетно увѣряли ихъ, что страна эта плодороднѣйшая въ свѣтѣ, что она превосходила даже Ломбардію; но какое средство было убѣдить ихъ!

Они не могли имѣть ни хлѣба, ни вина. Возлѣ насъ поля покрыты были рожью; но не было ни мѣльницы, ни печи. Сухари, привезенные изъ Александріи давно съѣли; солдаты вынуждены были тереть рожь между двумя камнями, дѣлать лепешки и печь въ золѣ. Многіе жарили рожь на сковородахъ и послѣ варили ее. Вотъ все, что могли сдѣлать лучшаго изъ зеренъ; но все же это не былъ хлѣбъ. Опасенія ихъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе усиливались, даже многіе говорили, что большой городъ Каиръ не существуетъ; но тотъ, который называется этимъ именемъ есть тоже, что Дамангуръ, собраніе множества шалашей, лишенныхъ всего, что только можетъ дѣлать жизнь покойною, и пріятною. Воображеніе ихъ до такой степени было разстроено, что два драгуна бросились во всей одеждѣ въ Нилъ и утопились. Между тѣмъ должно сказать по справедливости, что ежели не было ни хлѣба, ни вина, то чечевица, говядина, иногда голуби и то, что можно было дѣлать изъ

ржи, достаточны были по крайней мѣрѣ для прокормленія арміи. Но зло гнѣздилось въ разгоряченномъ воображеніи. Офицеры роптали болѣе солдатъ, ибо въ сравнительной степени невыгода ихъ была значительнѣе. Для нихъ не было въ Египтѣ ни такихъ квартиръ, ни такого хорошаго стола, ни вообще той роскоши, которою они наслаждались въ Италіи. Главнокомандующій, желая быть примѣромъ, бивакевалъ всегда посреди арміи, въ мѣстахъ самыхъ неудобныхъ. Ни кто не имѣлъ ни палатки ни съѣстныхъ припасовъ; обѣдъ Наполеона и его штаба состоялъ изъ одной чечевицы. Вечера солдатъ проходили въ политическихъ бесѣдахъ, въ разсужденіяхъ и жалобахъ: *Что пришли мы дѣлать здѣсь?* говорили одни, *Деректорія отправила насъ сюда въ ссылку. Кафарелли*, прибавляли другіе, *агентъ, котораго употребили, чтобы обмануть Главнокомандующаго.* Многіе примѣтя, что вездѣ, гдѣ только были замѣтны слѣды древности, рыли съ стараніемъ землю, разсыпались въ ругательствахъ

противъ ученыхъ, *которые для своихъ изысканій подали мысль этой экспедиціи.* Глупыя насмѣшки расточались даже въ ихъ присутствіи. Они называли ученыхъ ослами и говоря о Кафарелли - Дюфалга, намѣкали на его деревянную ногу: этотъ можетъ охотно смѣяться, у него есть въ запасѣ нога во Франціи; но Дюфалга и другіе ученые скоро возвратили себѣ общее уваженіе арміи. —

III.

21 Вышли изъ Омединара поутру въ часъ. День этотъ долженъ былъ быть рѣшительнымъ. На разсвѣтѣ увидѣли въ первый разъ, послѣ Шебрейсса, авангардъ конныхъ Мамелюковъ, человѣкъ до тысячи, которые не предпринимая ни чего, въ порядкѣ отступили; нѣсколько ядеръ нашего авангарда удержали ихъ въ почтительной дистанціи. Въ десять часовъ представился намъ Ембабегъ и непріятель въ боевомъ порядкѣ. Правое крыло его опиралось на Нилъ, гдѣ онъ устроилъ большой укрѣпленный лагерь, воо-

руженный сорока пушками и защищаемый двадцатью тысячами человѣкъ пѣхоты, Янычаръ, Спаговъ, и милиціи Каира. Кавалерія Мамелюковъ опиралась правымъ крыломъ своимъ на укрѣпленный лагерь, а лѣвымъ простиралась къ Пирамидамъ, по дорогѣ къ Джизеху. Сколько можно было судить, кавалеріи было отъ 9, до 10,000. И такъ полная армія состояла изъ 60,000 человѣкъ, включая туть пѣхоту и людей, находившихся при каждомъ конномъ. Двѣ, или три тысячи Арабовъ занимали оконечность лѣвой стороны и замѣщали интерваль между Мамелюками и Пирамидами. Распоряженія эти были ужасны. Намъ не извѣстно было, какъ выдержатъ Янычары и Спаги Каира, но всѣ мы знали и очень опасались искусства и пылкой храбрости Мамелюковъ. Армія Французская построилась въ боевой порядокъ, точно также какъ въ Шебрейссѣ, лѣвое крыло опиралось на Нилъ, правое на большую древню. Генералъ Дезе командовалъ правымъ крыломъ, ему нужно было три часа

времени для того, чтобы занять позицію и нѣсколько отдохнуть. Разсмотрѣвъ непріятельскій укрѣпленный лагерь, мы увѣрились, что въ немъ сдѣлано только начальное укрѣпленіе. Они начали укрѣплять оный только три дня послѣ битвы Шебрейской. Онъ составленъ былъ изъ длинныхъ зикзаковъ, которые могли служить нѣкоторою защитою противъ кавалерійской атаки; но не могли выдерживать нападенія пѣхоты. Мы также увидѣли посредствомъ хорошихъ зрительныхъ трубъ, что орудія ихъ не имѣли лафетовъ, это были большія желѣзныя пушки, взятыя съ судовъ и изъ которыхъ стрѣляли корабельные матросы. Лишь только Главнокомандующій увѣрился, что артиллерія ихъ неподвижная, то и видно было, что она не выдетъ изъ укрѣпленнаго лагеря, равно какъ и пѣхота; и ежели сія послѣдняя оставитъ укрѣпленный лагерь, то она не будетъ имѣть при себѣ артиллеріи. Распоряженія къ битвѣ сдѣланы, сообразно симъ свѣдѣніямъ: положили растянуть

правое крыло и слѣдовать движенію этаго крыла со всею арміею, проходя мимо укрѣпленнаго лагеря такимъ образомъ, чтобы пушечные выстрѣлы не могли доставать насъ. Посредствомъ этаго движенія мы должны были имѣть дѣло только съ одними Мамелюками и кавалеріею, ибо позиція, которую мы занимали, не допускала пѣхоту и артиллерію доставить имъ какую либо-помощь.

IV.

Мурадъ-Бей, Главноначальствовавшій всею арміею, лишь только увидѣлъ движеніе колоннъ нашихъ, то тотчасъ понялъ и намѣреніе наше. Хотя онъ не имѣетъ ни какого военнаго навыка, но природа одарила его высокимъ характеромъ, неимовѣрною храбростію и взглядомъ проницательнымъ. Три дѣла, которыя мы имѣли съ Мамелюками, были ему достаточны, для пріобрѣтенія опытности. Онъ постигнулъ съ искусствомъ, котораго едва можно ожидать отъ самаго свѣдущаго Генерала Европейскаго,

что судьба этаго дня зависитъ отъ того, чтобы не допустить насъ исполнить наше движеніе, и пользуясь выгодами многочисленной своей кавалеріи, напасть на насъ. Онъ пустился съ двумя третями своей кавалеріи (отъ 6 до 7,000), оставя остальную часть для защиты укрѣпленнаго лагеря и ободренія пѣхоты; съ этимъ отдѣленіемъ встрѣтилъ онъ Генерала Дезе, который шелъ оконечностью праваго крыла нашего. Сей послѣдній подвергался опасности; нападеніе было столь быстро, что намъ показалось, будтобы карре наши пришли въ безпорядокъ. Генералъ Дезе, находившійся впереди своей колонны вступилъ съ ними въ бой въ пальмовой рощицѣ. — Между тѣмъ переднее отдѣленіе Мамелюковъ, напавшее на насъ, было не многочисленно. Вся же масса присоединилась нѣсколько минутъ послѣ, и замедленія этаго было для насъ достаточно. Карре превосходнымъ образомъ построились и хладнокровно встрѣтили нападеніе. Гене-

ралъ Рейнье поддерживалъ лѣвое крыло; Наполеонъ, находившійся въ карре Генерала Дюга, отправился противъ всей массы Мамелюковъ, поставя себя между Ниломъ и Рейнье. Мамелюки были встрѣчены картечью и сильною стрѣльбою; тридцать храбрѣйшихъ пали около Генерала Дезе; вся же масса, по инстинкту, сродному лошадямъ, сдѣлала поворотъ кругомъ карре и тогда нападеніе ихъ не имѣло ни какого успѣха. Посреди картечи, ядеръ, пыли, криковъ и дыма, часть Мамелюковъ возвратилась въ укрѣпленный лагерь, по движенію, свойственному солдату, отступать въ то мѣсто, откуда онъ вышелъ. Мурадъ-Бей и нѣкоторые изъ искуснѣйшихъ направились къ Джизеху. Такимъ образомъ Главнокомандующій ихъ отдѣленъ былъ отъ своей арміи. Дивизіоны Бона и Мену, составлявшіе лѣвое крыло наше, направились къ укрѣпленному лагерю, а Генералъ Рампонъ съ двумя баталіонами отдѣлился для занятія дефилеи, между Джизехомъ и укрѣпленнымъ лагеремъ.

V.

Въ Ембабегѣ господствовалъ самый ужасный безпорядокъ, кавалерія ударила на инфантерію, которая, не надѣясь на собственныя силы и видя разбитіе Мамелюковъ, бросилась на джермы, каюки и другія суда, чтобы переплыть Нилъ. Многіе переплыли оный вплавъ съ искусствомъ, свойственнымъ Египтянамъ, для которыхъ оно, по положенію страны ихъ, необходимо. Сорокъ пушекъ, защищавшихъ укрѣпленный лагерь, не сдѣлали болѣе двухъ сотъ выстрѣловъ. Мамелюки, скоро замѣтя ложное направленіе, взятое ими для отступленія, хотѣли снова пуститься по дорогѣ къ Джизеху, но уже не могли. Два баталіона, поставленные между Ниломъ и Джизехомъ и поддерживаемые другими дивизіонами, отбросили ихъ назадъ въ укрѣпленный лагерь. Иные погибли тутъ, другіе бросились, чтобы переплыть Нилъ и были поглощены имъ. Укрѣпленный лагерь, ар-

тиллерія, понтоны, багажъ, все сдѣлалось нашею добычею. Изъ арміи, состоявшей слишкомъ изъ 60,000 человѣкъ, спаслось только 2,500 всадниковъ съ Мурадъ-Беемъ и большею частію пѣхоты, переплывшею Нилъ на судахъ, или вплавъ. Считаютъ до 5,000 Мамелюковъ, утонувшихъ въ этой битвѣ. Многочисленные трупы ихъ въ нѣсколько дней принесли извѣстіе о побѣдѣ нашей до Даміетта и Розетта. Слова, въ послѣдствіи времени столь прославившіяся были произнесены Наполеономъ въ началѣ этой битвы, солдатамъ его: *Съ высоты сихъ пирамидъ сорокъ вѣковъ взираютъ на васъ!!!*

Уже наступила ночь, когда три дивизіона Дезе, Ренье и Дюга возвратились изъ Джизеха. Главнокомандующій расположился главною квартирою въ сельскомъ домѣ Мурадъ Бея. —

VI.

Мамелюки имѣли на Нилѣ судовъ шестьдесятъ, наполненныхъ всѣми ихъ богатствами. Видя неожиданный переворотъ битвы и наши пушки, уже но-

ставленныя надъ рѣкою за устьями острова Родага, они потеряли надежду спасти ихъ и подложили огонь. Въ продолженіи всей ночи, посреди вихря пламени и дыма, мы могли видѣть рисующіяся минареты, зданія Каира и городъ Мертвыхъ. Эти пламенные вихри такъ освѣщали всѣ предметы, что мы открывали даже Пирамиды.

Аравы, по своему обыкновенію, собрались послѣ своего пораженія, далеко отъ поля битвы, въ степи, по ту сторону Пирамидъ.

Въ продолженіи нѣсколькихъ дней, вся армія занята была вытаскиваніемъ изъ воды труповъ Мамелюковъ; драгоцѣнное оружіе ихъ и множество золота, которое они имѣютъ привычку носить всегда при себѣ, дѣлало солдатъ старательными къ этому исканію.

Наша флотилія не могла слѣдовать за движеніемъ арміи, ибо вѣтръ былъ противный. Ежелибы она и находилась съ нами, то день этотъ не могъ бы быть рѣшительнѣе; но вѣроятно взяли бы мы множество плѣн-

ныхъ и захватили бы богатства, сдѣлавшіяся добычею пламени. Флотилія слышала выстрѣлы нашихъ пушекъ, не смотря на то, что въ это время дулъ сильный сѣверный вѣтеръ. По мѣрѣ того, какъ вѣтеръ уменьшался, громъ пушекъ становился слышнѣе, такъ что подъ конецъ дня, выстрѣлы какъ будто приближались къ флотиліи и моряки уже думали, что сраженіе нами проиграно: но множество трупов Мамелюковъ, пронесенныхъ водою мимо ихъ судовъ, скоро ихъ успокоили.

Долго спустя послѣ бѣгства своего, Мурадъ - Бей замѣтилъ, что за нимъ слѣдуетъ только часть его кавалеріи и увидѣлъ ошибку, сдѣланную всею массою, оставшеюся въ укрѣпленномъ лагерѣ. Онъ попытался новыми аттаками открыть имъ дорогу; но было поздно. Сами Мамелюки пришли въ ужасъ и дѣйствовали вяло. Судьба произнесла погибель этаго храбраго и неустрашимаго войска, безспорно лучшаго изъ всей кавалеріи Востока. Потеря непріятеля въ этотъ день мо-

жетъ бынь положена до 10,000 человѣкъ оставшихся на полѣ битвы, или утонувшихъ Мамелюковъ, Янычаръ милиціи Каира и невольниковъ Мамелюковъ. Тысячу человѣкъ взяли въ плѣнъ и захватили отъ восмисотъ до девятисотъ верблюдовъ и столько же лошадей.

VII.

Въ девять часовъ вечера, Наполеонъ прибылъ въ сельскій домъ Мурадъ-Бея, въ Джизехѣ. Жилища эти ни мало не походятъ на наши замки. Намъ стоило большаго труда размѣститься и узнать расположеніе различныхъ комнатъ. Но самымъ пріятнымъ образомъ удивило офицеровъ то, что они нашли тутъ множество подушекъ и דивановъ, покрытыхъ превосходною камкою и прелестными шелковыми Ліонскими матеріями, украшенными золотою бахрамою. Въ первый еще разъ встрѣтили мы въ Египтѣ роскошь и искусства Европы. Часть ночи прошла въ разсматриваніи страннаго этаго зданія. Въ садахъ находились превосходныя деревья; но въ нихъ

не было аллей; они походили на сады, принадлежащіе нѣкоторымъ монастырямъ Италіи. Пріятнѣе всего было для солдатъ, которые устремились туда, найти множество виноградниковъ, обремененныхъ самымъ лучшихъ виноградомъ въ свѣтѣ. Сборъ сдѣлали въ одну минуту.

Два дивизіона Бона и Мену, оставшіеся въ укрѣпленномъ лагерѣ, наслаждались также величайшимъ изобиліемъ. Въ непріятельскомъ багажѣ нашли ящики съ вареньемъ и конфектами. На каждомъ шагу встрѣчали ковры, фарфоръ, курильницы и множество другихъ вещей, употребляемыхъ Мамелюками; все это возбуждало любопытство наше. Съ этихъ поръ армія начала мириться съ Египтомъ и вѣрить, что Каиръ не походилъ на Дамангуръ.

VIII.

Рано на другой день, Наполеонъ отправился къ рѣкѣ, и захвативъ нѣсколько судовъ, приказалъ Генералу Віалю съ дивизіономъ занять островъ

Родагъ. Имъ завладѣли послѣ нѣсколькихъ ружейныхъ выстрѣловъ. Тогда поставили баталъонъ въ Мекіазѣ и стражу вдоль канала и можно было считать Нилъ уже перейденнымъ, ибо одинъ только большой каналъ отдѣлялъ отъ Булака и стараго Каира. Осмотрѣвъ ограду Джизеха, немедленно приступили къ задѣлкѣ всѣхъ воротъ. Джизехъ окруженъ былъ обширною стѣною, могущею помѣстить всѣ наши заведенія и выдержать нападеніе Мамелюковъ и Аравовъ. Мы съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія нашей флотиліи; сѣверный вѣтеръ дулъ по обыкновенію, а между тѣмъ она не приходила! Вода въ Нилѣ чрезвычайно убыла и суда сѣли на мѣль. Контръ-Адмиралъ Перре извѣщалъ, чтобы не надѣялись на него, ибо онъ не можетъ назначить время своего прибытія. Это помѣшательство было чрезвычайно непріятно, ибо все зависѣло отъ завладѣнія Каиромъ въ первыя минуты оцѣпенѣнія, потеря же сорока восьми часовъ могла успокоить испуганныхъ жителей. Къ счастію во время этой би-

твы, не одни Мамелюки были побѣждены; но также Янычары Каира и всѣ храбрые и вооруженные люди этаго города, принимавшіе участіе въ сраженіи; они были въ совершенномъ ужасѣ. Донесенія объ этомъ дѣлѣ придавали Французамъ что-то чудесное.

IX.

Главнокомандующій отправилъ Драгомана къ Пашѣ и къ Кади-Шейку Иману великой мечети и приказалъ распустить прокломаціи, изданныя имъ при вступленіи въ Египетъ. Паша уже выѣхалъ изъ города, оставивъ своего Кайя. Сей послѣдній почелъ обязанностію прибыть въ Джизехъ, ибо Главнокомандующій объявлялъ, что ведетъ войну не съ Турками, но съ Мамелюлюками. Онъ имѣлъ конференцію съ Наполеономъ, который подтвердилъ ему это. Впрочемъ Кайя (Kiaya) не могъ ни чего лучшаго сдѣлать. Уступая Наполеону, онъ имѣлъ надежду играть важную роль и устроить свое собственно положеніе, сопротивленіе же влекло его къ погибели. И такъ онъ под-

чинилъ себя Главнокомандующему, обѣщая уговорить Ибрагима-Бея отступить, а жителей Каира покориться. На другой день депутація Шейковъ изъ Каира прибыла въ Джизехъ и увѣдомила, что Ибрагимъ-Бей уже отправился бивакировать въ Биркетъ-Ель-Гадже. Янычары собрались вмѣстѣ, рѣшившись сдаться; а Шейку великой мечети Іемиль-Азарской поручено было послать депутацію для переговоровъ о сдачѣ города и испрошеніи милосердія побѣдителя. Депутаты пробыли нѣсколько часовъ въ Джизехѣ, гдѣ употребили всѣ средства, почитаемыя за дѣйствительныя, чтобы упрочить ихъ доброе расположеніе и внушить къ себѣ довѣренность. На слѣдующій день Генералъ Дюпюи, назначенный въ Каиръ комендантомъ, принялъ крѣпость въ наше владѣніе. Войска перешли каналъ и заняли старый Каиръ и Булакъ. Главнокомандующій вступилъ въ Каиръ 26 Іюля, въ четыре часа пополудни. Онъ остановился на площади Есбекіе въ домѣ Ельфи-Бея, куда помѣстилъ и главный Штабъ

свой. — Домъ этотъ стоялъ на одной изъ оконечностей города и садъ онаго примыкалъ къ деревнѣ.

X.

Каиръ лежитъ на полмили отъ Нила; старый Каиръ и Булакъ суть его гавани. Въ городѣ находится каналъ, который обыкновенно безъ воды; но наполняется во время разлитія, при разрывѣ плотины; это дѣлается, когда Нилъ доходитъ до извѣстной вышины; тутъ бываетъ общій праздникъ. Тогда вода этаго канала изливается въ другіе многочисленные каналы, затопляетъ площадь Есбекіе, равно какъ и другіе площади и сады Каира. Во время наводненія всѣ эти мѣста переплываютъ на лодкахъ. Передъ Каиромъ возвышается цитадель, стоящая на бугрѣ и господствующая надъ всѣмъ городомъ. Она отдѣляется отъ Мокаттама небольшою долиною. Водопроводъ, работы довольно замѣчательной, доставляетъ воду въ цитадель. Въ старомъ Каирѣ находится огромный осьмиугольный столпъ, чрез-

вычайно высокій, заключающій въ себѣ водоемъ, куда воды Нила поднимаются гидравлическою машиною и откуда уже входятъ въ водопроводъ; цитадель снабжается также водою изъ колодца Іосифа, но эта вода не такъ хороша, какъ вода Нила. Крѣпость сія была въ небреженіи, худо защищена и превращалась уже въ развалины. Немедленно начали поправлять оную и послѣ всегда занимались укрѣпленіемъ ея. Каиръ окруженъ высокими стѣнами, построенными Аравами, на которыхъ возвышаются огромныя башни; стѣны эти были въ дурномъ положеніи и падали отъ ветхости; Мамелюки ни чего не поправляли. Городъ довольно великъ, половина окружности онаго граничитъ съ степями такимъ образомъ, что выѣзжая изъ воротъ Суецкихъ, или тѣхъ, которые со стороны Аравіи, встрѣчаешь уже пески.

Народонаселеніе Каира было довольно значительно, тогда считали 210,000 жителей. Дома очень высокіе а улицы узкія, такимъ образомъ устроенныя для того, чтобы имѣть защиту

отъ солнца. Для этой же причины базары, или торговыя мѣста покрываются холстомъ, или рогожками. Беи имѣютъ прекрасные дворцы, восточной архитектуры, походящіе болѣе на Индійскіе, чѣмъ на наши. У Шейковъ также очень хорошіе дома. — Окелями называютъ большія четвероугольныя строенія, имѣющія обширные внутренніе дворы, гдѣ обитаютъ цѣлые цѣхи купцовъ. Есть окели сахара, сарацинскаго пшена, окели купцовъ Суецкихъ, Сирійскихъ. — Къ каждой окели со стороны улицы примыкаетъ лавочка, гдѣ обыкновенно сидитъ купецъ съ образчиками своихъ товаровъ. Въ Каирѣ множество мечетей, прелестнѣйшихъ въ свѣтѣ; минареты также богаты и въ большемъ числѣ. Мечети служатъ большею частію для пилигримовъ, которые тамъ проводятъ ночь. Въ нѣкоторыхъ помѣщается до 3,000 пилигримовъ; изъ числа оныхъ Іемиль-Азарская считается самою большею изъ всего Востока. Мечети сіи состоятъ обыкновенно изъ дворовъ, окруженныхъ огромными

колоннами, покрытыхъ террасами; внутри находится множество бассейновъ, или водохранилищъ, служащихъ для питья и умовенія. Одна часть города населена сѣмействами Европейскими, это улица Франковъ; нѣкоторые изъ нихъ живутъ такъ, какъ бы могъ жить въ Европѣ негоціантъ, получающій отъ 30 до 40,000 ливровъ доходу; дома свои меблируютъ они по Европейски стульями и кроватями; тамъ есть церкви для Коптовъ и нѣсколько монастырей для католиковъ Сирійскихъ.

Близъ Каира, со стороны степей находится городъ Мертвыхъ (la ville des Morts). Городъ этотъ гораздо болѣе самаго Каира; тутъ хоронятся всѣ сѣмейства. Множество мечетей, гробницъ, минаретовъ сохраняютъ память о знатныхъ людяхъ, похороненныхъ тутъ и построившихъ зданія сіи. При многихъ гробницахъ находятся сторожа, поддерживающіе огонь, всегда горящій въ лампахъ и показывающіе внутренность любопытнымъ. Родственниками умершихъ, или ихъ собственными, преждевременными учрежденіями

назначаются нужные для этаго расходы. Даже у простолюдиновъ, гробницы раздѣлены на части, особо для каждаго сѣмейства, возвышающіяся на два фута отъ земли.

Въ Каирѣ множество кофейныхъ домовъ; тамъ пьютъ кофе, шербетъ, опіумъ и разсуждаютъ объ общественныхъ дѣлахъ.

Вокругъ города, также какъ и вокругъ Александріи, Розетта и другихъ, находятся довольно возвышенныя горки; всѣ онѣ составлены изъ развалинъ и щебня и увеличиваются каждый день, ибо всѣ обломки города приносятся туда; видъ ихъ весьма не пріятенъ. Французы установили полицейскія мѣры для прекращенія этаго зла и разсуждали о средствахъ совершенно уничтожить оное; но представились препятствія, ибо опытъ доказалъ жителямъ, что опасно бросать обломки въ Нилъ: они засоряютъ каналы, или съ разлитіемъ выкидываются по деревнямъ. Развалины сіи есть послѣдствіе упадка этой страны, упадка, замѣтнаго на каждомъ шагу. —

ЕГИПЕТЪ - РЕЛИГІЯ.

О Христіанизмѣ. — О Исламизмѣ. — Ненависть Халифовъ къ библіотекамъ. — О долговременности Азійскихъ Имперій. — Многоженство. — Рабство. — Религіозные обряды. — Праздникъ Пророка.

I.

Религія Христіанская есть религія народа просвѣщеннаго, она совершенно духовная; награда обѣщаемая Іисусомъ Христомъ своимъ избраннымъ есть та, чтобы созерцать Бога лицемъ къ лицу. Въ религіи этой все служитъ къ укрощенію чувственности и возвышенію души. Религія Христіанская возстановлялась четыре вѣка, успѣхи ея были медленны. Надобно время, чтобы вліяніемъ слова резрушить религію, освященную временемъ, тѣмъ болѣе когда новая религія не возжигаетъ страстей чувственныхъ.

Успѣхи Христіанства доставили побѣду Грекамъ надъ Римлянами. Сіи

послѣдніе силою орожія покорили всѣ Греческія республики, которыя съ своей стороны науками и искусствами овладѣли своими побѣдителями. Всѣ школы философіи, краснорѣчія, всѣ мастерскія Рима были заняты Греками. Римское юношество считало неоконченными науки свои до тѣхъ поръ, покуда не усовершенствовало оныя въ Аѳинахъ. Сверхъ того различныя обстоятельства благопріятствовали распространенію Христіанской Религіи. Вслѣдъ за боготвореніемъ Цезаря и Августа, слѣдовало боготвореніе самыхъ гнусныхъ тирановъ; злоупотребленіе многобожія обратило къ мысли о единствѣ Бога, Создателя и Властителя Вселенной. Сократъ уже проповѣдывалъ эту великую истину; побѣда Христіанизма была, какъ мы сказали выше, обратное дѣйствіе философовъ Греческихъ на своихъ завоевателей. Святые Отцы были почти всѣ Греки.

II.

Исламизмъ есть религія народа младенчествующаго; онъ родился въ

странѣ бѣдной, нуждающейся въ вещахъ, самыхъ необходимыхъ для жизни. Магометъ говорилъ чувствамъ и былъ бы непонятенъ для своей націи, ежелибы говорилъ разсудку. Онъ обѣщалъ послѣдователямъ своимъ благоуханныя бани, млечные источники, прелестныхъ гурій съ черными глазами и безпрерывную тѣнь рощей. Аравы неимѣющіе воды и сжигаемые палящимъ солнцемъ вздыхали о тѣни и прохладѣ; они дѣлали все, чтобы заслужить подобную награду. Исламизмъ въ особенности нападаетъ на идолопоклонниковъ: *Богъ есть единъ и Магометъ Пророкъ его*: вотъ основаніе религіи Мусульманской; это существенный пунктъ святой истины, возвѣщенной Моусеемъ и подтвержденной Іисусомъ Христомъ. Извѣстно, что Магометъ, получилъ образованіе свое отъ Евреевъ и Христіанъ. Сіи послѣдніе были въ глазахъ его родъ Идолопоклонниковъ, ибо онъ дурно понималъ таинство Троицы и изъяснялъ оное какъ признаваніе трехъ боговъ. Какъ бы то ни было, но онъ съ мень-

шимъ ожесточенiемъ преслѣдовалъ Христiанъ, чѣмъ язычниковъ. Первые могли искупить себя, заплатя дань. Догматъ единства Бога, распространенный Iисусомъ Христомъ и Моѵсеемъ, перенесенъ былъ кораномъ въ Аравiю, Африку и даже до концевъ Индiи. Разсматриваемая съ этой точки, Магометанская религiя была наслѣдiемъ двухъ другихъ: всѣ три истребляли язычество.

III.

Религiя Магометанская, рожденная у народа воинственнаго и свободнаго, проповѣдывала нетерпимость и истребленiе невѣрныхъ. Магометъ объявилъ, что вся вселенная должна покориться власти его и приказалъ мечемъ уничтожать идолопоклонниковъ и невѣрныхъ. Убивать ихъ считалось дѣломъ похвальнымъ. Идолопоклонниковъ Аравiйскихъ истребили или обратили въ Магометанскую религiю. Невѣрныхъ, обитавшихъ въ Азiи, Сирiи и Египтѣ также покорили. Лишь только Исламизмъ восторжествовалъ

въ Меккѣ и Мединѣ, то и сдѣлался точкою соединенія различныхъ племенъ Аравійскихъ. Всѣ одушевились духомъ фанатизма и цѣлая нація ринулась на своихъ сосѣдей.

Приемники Магомета царствовали подъ именемъ Халифовъ. Они соединили мечь съ кадильницею. Первые Халифы проповѣдывали каждый день въ мечетяхъ Мединской и Меккской и оттуда посылали повелѣнія въ свои арміи, уже покрывавшія часть Африки и Азіи. Персидскій посланникъ, прибывшій въ Медину, былъ очень удивленъ, найдя Халифа Омара, спящаго посреди толпы нищихъ на порогѣ мечети. Въ послѣдствіи Омаръ, отправившись въ Іерусалимъ, ѣхалъ на верблюдѣ, на которомъ навьючены были также и его запасы; онъ имѣлъ одну только палатку изъ толстаго холста, отличавшуюся отъ другихъ мусульманскихъ палатокъ своею чрезвычайною простотою.

Въ продолженіе десятилѣтняго своего царствованія покорилъ онъ сорокъ тысячь городовъ, истребилъ пятде-

сять тысячь церквей и построилъ двѣ тысячи мечетей. Халифъ Абубекеръ, употреблявшій для себя только по три золотыхъ монеты въ день, выдавалъ каждому Моссену, находившемуся при Бендерской битвѣ съ Пророкомъ, по пятисотъ. Успѣхи Аравовъ были чрезвычайно быстры; войска ихъ, одушевленныя фанатизмомъ, нападали вдругъ на Римскую Имперію и на Персидскую. Сія послѣдняя покорена была въ короткое время, и Мусульмане проникли даже до границъ Оксесима; они завладѣли несмѣтными сокровищами, уничтожили Имперію Козроя и подались даже къ Китаю. — Побѣды, одержанныя ими въ Сиріи, въ Еквадіи (Aiquadie), въ Дирмонкѣ (Dyrmonck) доставили имъ обладаніе Дамаскомъ, Алепомъ, Емекомъ, Кесаріею и Іерусалимомъ.

Взятіе Пелузы и Александріи сдѣлало ихъ властителями Египта. Всѣ страны эти населены были Коптами, которыхъ и ересь и ссоры отдаляли отъ Константинополя. Калебъ Деraръ, Амругъ, прозванные мечами

Пророка, не встрѣчали ни какихъ препонъ; да и всякое препятствіе было бы тщетно. Посреди приступовъ, посреди битвъ, воинамъ видѣлись гуріи съ черными, или голубыми глазами, въ алмазныхъ шлемахъ, простиравшія къ нимъ свои объятія; духъ ихъ воспламенялся, они слѣпо бросались и искали смерти, которая должна была имъ доставить обладаніе красавицами. Такимъ образомъ сдѣлались они властителями очаровательныхъ равнинъ Сиріи, Египта и Персіи, такимъ образомъ покорили они свѣтъ. —

IV

Общій предразсудокъ, будтобы Магометъ былъ врагъ наукамъ, искусствамъ и литературы отвергается исторіею. Часто выставляли слова Халифа Омара, сказанныя имъ въ то время, когда онъ велѣлъ сжечь Александрійскую библіотеку: „Ежели сія библіотека содержитъ въ себѣ тоже что и Коранъ, то она не нужна; ежели же иное, такъ она опасна.“ Поступокъ этотъ, также какъ и мно-

го другихъ подобныхъ, не долженъ приводить въ забвеніе все то, чѣмъ обязаны Аравійскимъ Халифамъ. Они всегда разширяли сферу человѣческихъ познаній и украсили общество прелестями своей литтературы. Впрочемъ, въ началѣ, вѣроятно, преемники Магомета страшились, чтобы науки и искусства, доведенныя до такой высокой точки въ Египтѣ, Сиріи и Греціи, не изнѣжили бы Аравовъ. — Передъ ихъ глазами разрушилась Константинова Имперія; схоластическія и теологическія пренія были также нѣкоторымъ образомъ виною сего. Можетъ быть, это было также причиною ненависти ихъ ко многимъ библіотекамъ, которыя въ самомъ дѣлѣ состояли по большой части изъ книгъ подобнаго рода. Какъ бы то ни было, Аравы въ продолженіе пятисотъ лѣтъ составляли самую просвѣщеннѣйшую націю въ свѣтѣ. Имъ обязаны мы нашею системою исчисленія, изобрѣтеніемъ органовъ, солнечныхъ, стѣнныхъ и простыхъ часовъ. Нѣтъ ни чего изящнѣе, остроумнѣе и нравственнѣе

Персидской литературы, или вообще произведеній Багдадскихъ и Бассорскихъ Литтераторовъ. Имперіи Азійскія не имѣютъ долговременности Европейскихъ по своему Географическому положенію. Азія окружена безпредѣльными степями, откуда каждые три, или четыре вѣка стремятся воинственныя племена и разрушаютъ самыя обширныя Имперіи. Оттуда вышли Оттоманы и послѣ Тамерланъ и Чингисханъ.

Повидимому самодержавные законодатели этихъ племенъ всегда старались сохранять ихъ національные нравы и первобытную физіономію; они не допускали Янычаръ Египта сдѣлаться Аравами, Янычаръ Адріанопольскихъ сдѣлаться Греками. Принятое ими правило сопротивляться всякаго рода нововведенію въ привычкахъ и правахъ заставило ихъ изгнать науки и искусства. Но это не должно быть приписано ни наставленіямъ Магомета, ни Корану, ни свойству Аравитянъ. —

V.

Магометъ позволилъ имѣть только четырехъ женъ каждому Мусульманину. Ни одинъ изъ законодателей Востока не ограничивалъ ихъ такимъ малымъ числомъ. Спрашиваютъ, для чего онъ не уничтожилъ многоженство, такъ какъ это сдѣлала Христіанская Религія, ибо на Востокѣ число женщинъ ни какъ не превосходитъ число мужчинъ, почему естественно было допустить имъ имѣть только одну жену, дабы каждый могъ быть женатымъ.

Разница между Азіею и Европою можетъ также быть предметомъ размышленія. У насъ законодатели позволяютъ имѣть только одну жену; Грекъ и Римлянинъ, Галлъ и Германецъ, Испанецъ и Британецъ, вообще всѣ приняли это обыкновеніе. Въ Азіи напротивъ многоженство было всегда разрѣшено; Еврей и Ассиріянинъ, Персіянинъ и Татаринъ, Египтянинъ и Туркоманъ, всегда могли имѣть многихъ женъ. —

Можетъ быть, причину этой разницы должно искать въ свойствѣ Географическаго положенія Азіи и Африки. Страны сіи населены народами различныхъ цвѣтовъ: почему многоженство есть одно средство для воспрепятствованія взаимнаго утѣсненія. Законодатели полагали, что для прекращенія вражды бѣлыхъ съ черными, черныхъ съ бѣлыми и мѣдноцвѣтныхъ съ тѣми и другими, надобно было сдѣлать всѣхъ ихъ членами однаго сѣмейства и такимъ образомъ уничтожить наклонность человѣка ненавидѣть все то, что не походитъ на него. Магометъ полагалъ, что четыре жены достаточно для достиженія этой цѣли, ибо каждый могъ имѣть бѣлую, черную, мѣднаго и другаго цвѣта. Безъ сомнѣнія это также принадлежность чувственной религіи, чтобы благопріятствовать страстямъ своихъ послѣдователей; въ этомъ случаѣ согласовались виды политики съ видами Пророка. (1)

---

(1) Трудно понять возможность имѣть четырехъ женъ, въ такой странѣ, гдѣ женщинъ

Ежели въ колоніяхъ нашихъ захотятъ доставить свободу Неграмъ и водворить совершенное равенство; надобно, чтобы законодатель утвердилъ многоженство и позволилъ имѣть трехъ: бѣлую, черную и мулатку. Тогда различные цвѣта, соединясь въ одномъ сѣмействѣ, смѣшаются въ мнѣніи каждаго; иначе никогда не получатъ удовлетворительныхъ результатовъ. Черные будутъ или многочисленнѣе, или хитрѣе, и тогда они будутъ держать бѣлыхъ въ униженіи, et vice versa.

Въ слѣдствіе сего правила съ равенствомъ цвѣтовъ, установленнаго многоженствомъ, не было никакого различія въ людяхъ, составлявшихъ домъ Мамелюковъ. Черный невольникъ,

---

не болѣе мужчинъ. Но въ сущности одиннадцать двѣнадцатыхъ частей народонаселенія не имѣютъ болѣе одной: ибо не могутъ ни прокормить, ни найдти болѣе. Смѣшеніе же поколѣній, цвѣтовъ и націй, производимое многоженствомъ существуетъ только между людьми высшаго сословія и достаточно водворяетъ согласіе и совершенное равество между ими.

купленный Беемъ въ Африканскомъ караванѣ, достигалъ степени Кашшефа и былъ равенъ красивому бѣлому Мамелюку, уроженцу Черкессіи; никому и не представлялось, чтобы это могло быть иначе.

VI.

Рабство никогда не было на Востокѣ таково какъ въ Европѣ. Нравы въ этомъ отношеніи остались точно такими, какъ описаны въ священномъ Писаніи: служанка выходитъ за мужъ за своего господина.

Законы Еврейскіе полагаютъ такъ мало различія между ими, что они предписываютъ, чѣмъ должна сдѣлаться служанка, выходя за сына своего господина.

Даже въ наше время, Мусульманинъ покупаетъ раба, воспитываетъ его и ежели захочетъ, то соединяетъ съ своею дочерью и дѣлаетъ наслѣдникомъ своего имѣнія; это нимало не оскорбляетъ обычаевъ страны. —

Мурадъ-Бей и Али-Бей куплены Беями въ лѣтахъ еще юныхъ у куп-

цовъ, которые ихъ также купили у Черкесовъ. Сперва исправляли они обязанности самыя низкія въ домѣ своихъ господъ. Но хорошій видъ, ловкость въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, храбрость и смѣтливость постепенно довели ихъ до первыхъ мѣстъ. Точно также у Пашей, Визирей и Султановъ, рабы достигаютъ такихъ же степеней какъ и сыновья ихъ.

Въ Европѣ напротивъ, тотъ кто заклейменъ былъ печатію рабства оставался навсегда въ послѣднихъ рядахъ домашнихъ служителей. У Римлянъ рабъ могъ быть освобожденъ, но онъ сохранялъ всегда тѣнь безчестія и низости и никогда не уважался какъ гражданинъ, свободно рожденный. Рабство колоній, основанное на различіи цвѣтовъ, еще сильнѣе и несравненно унизительнѣе.

Послѣдствіе многоженства, образъ мыслей жителей Востока о рабствѣ и обращеніе ихъ съ своими рабами, столь отлично отъ нашихъ нравовъ и понятій, что мы съ трудомъ мо-

жемъ понимать, то что дѣлается у нихъ. —

Равномѣрно трудно было Египтянамъ постигнуть, что всѣ Французы не были рабы Наполеона, но и то самые просвѣщенѣйшіе только изъ нихъ поняли это.

На Востокѣ каждый отецъ сѣмейства имѣетъ неограниченную власть надъ женою, дѣтьми и рабами, которую Правительство никакъ не можетъ уменьшить. Будучи самъ рабомъ Султана, онъ у себя такой же деспотъ, сколько самъ подчиненъ деспотизму внѣ своего круга; не было примѣра, чтобы Паша, или какой другой офицеръ проникъ во внутренность сѣмейства для прекращенія самовластія главы онаго; это оскорбило бы обычай, нравы и національный характеръ. Жители Востока почитаютъ себя совершенными властелинами въ своемъ домѣ и агентъ правительства, имѣя въ комъ-либо надобность, дожидается, чтобы онъ вышелъ изъ своего дома, или посылаетъ пригласить его къ себѣ. —

VII.

Магометане имѣютъ множество религiозныхъ обрядовъ и множество мечетей; туда правовѣрные собираются нѣсколько разъ въ день молиться. Праздники торжествуются большимъ освѣщенiемъ храмовъ, улицъ, а иногда и фейерверками.

Они также празднуютъ день рожденiя своего и жены своей и обрѣзанiе дѣтей; послѣднее съ большимъ усердiемъ. Вообще всѣ праздники ихъ пышнѣе нашихъ, похороны величественны и гробницы великолѣпны.

Мусульмининъ молится въ назначенные часы; въ какомъ бы мѣстѣ онъ ни находился, невольникъ разстилаетъ передъ нимъ коверъ и онъ становится на колѣна, лицемъ къ востоку.

Благотворенiе и милостыня предписываются въ каждой главѣ корана, какъ самое лучшее средство содѣлаться угоднымъ Богу и его Пророку. Пожертвовать часть своего имѣнiя отечеству для общественныхъ заведенiй, въ особенности прорыть каналъ, ко-

лодезь и сдѣлать фонтанъ, считаются за дѣла отлично похвальныя. Устройство фонтана, или водохранилища часто соединено съ построеніемъ мечети, ибо вездѣ, гдѣ только есть храмъ, есть и вода въ избыткѣ. Пророкъ поставилъ ее подъ покровительство религіи. Въ степяхъ вода составляетъ первѣйшую нужду, почему и сохраняютъ ее такъ старательно.

Али имѣетъ мало послѣдователей въ Аравіи, Турецкой Имперіи, Египтѣ и Сиріи. Можно назвать однихъ только Мутуалисовъ, но вся Персія до самаго Индуса принадлежитъ къ сектѣ сего Калифа.

VIII.

Главнокомандующій провелъ праздникъ Пророка у Шеика Ель-Бекира. Сперва читали литанію, заключающую въ себѣ жизнь Мугаммедда, со времени его рожденія, до самой смерти. Сотня Шеиковъ, усѣвшихся въ кружекъ на коврахъ, съ поджатыми ногами, читали стихи и сильно качались всѣ вмѣстѣ, то впередъ, то назадъ. — . . . .

После этаго подали большой обѣдъ, въ продолженіе котораго, сидѣли на подушкахъ, съ поджатыми ногами. Столовъ было около двадцати и за каждымъ сидѣло человѣкъ по пяти, или по шести. Столъ, за которымъ сидѣлъ Главнокомандующій и Шеикъ Ель - Бекиръ, находился посрединѣ; маленькій подносъ драгоцѣннаго дерева, наборной работы, поставленъ былъ на восемнадцать дюймовъ отъ земли и попеременно покрывался множествомъ блюдъ. Они состояли изъ риса, изъ жаренаго особаго рода и пирожнаго; все преправлено было пряными кореньями. Шеики не употребляли ни вилокъ, ни ножей: пальцы замѣняли имъ оные, почему во время обѣда подавали три раза умывать руки.

Питье состояло изъ смородинной воды, лимонада и многихъ родовъ шербета; десертъ изъ различныхъ компотовъ и конфектъ. Вообще обѣдъ былъ довольно вкусенъ; намъ казался только страннымъ обычай ихъ ѣсть руками.

Вечеромъ освѣтили городъ. Послѣ обѣда пошли на площадь Есбекіе, которая была чрезвычайно хорошо освѣщена цвѣтными шкаликами. Тутъ находилось множество народа, разставленнаго чинно и по порядку отъ двадцати до ста человѣкъ, которыя, стоя одни противъ другихъ, читали молитвы и литаніи Пророка съ движеніями постепено усиливающимися, такъ что наконецъ они походили на конвульсіи и нѣкоторые падали отъ утомленія.

Въ продолженіе года, Главнокомандующій часто принималъ приглашенія на обѣды къ Шейку Садда; къ Шейку Файумъ (Fayoum) и къ другимъ главнымъ Шейкамъ. Эти дни были праздниками во всѣхъ улицахъ. Вездѣ угощали съ одинаковымъ великолѣпіемъ и почти одинаковымъ образомъ.

ЕГИПЕТЪ

ОБЫЧАИ, НАУКИ и ИСКУССТВА.

Женщины. — Дѣти. — Женитьбы. — Одежды мущинъ и женщинъ. — Сѣдланіе лошадей. — Дома. — Гаремы. — Искусства и науки. — Ремесленники. — Плаваніе по Нилу и по каналамъ. — Перевозка. — Верблюды. — Дромадеры. — Ослы, лошади. — Египетскій Институтъ. — Труды коммисіи ученыхъ. — Госпитали, различныя болѣзни, чума. — Лазареты. — Работы въ Каирѣ. Анекдотъ. —

I.

На востокѣ женщины ходятъ подъ покрываломъ: лоскутъ полотна закрываетъ имъ носъ и въ особенности губы, оставляя одни только глаза. Ежели бы, по какому нибудь случаю, застали Египтянокъ безъ покрывалъ, въ однихъ только длинныхъ, синихъ рубашкахъ, составляющихъ одежду женщинъ Феллаховъ, то онѣ немедлѣнно прикрыли бы лице подоломъ рубашекъ

своихъ, предпочитая лучше открыть половину тѣла, чѣмъ лице.

Главнокомандующій имѣлъ много случаевъ видѣть вблизи нѣкоторыхъ изъ почетныхъ женщинъ страны этой, которымъ онъ доставлялъ аудіенціи. Это были вдовы Беевъ и Каткефовъ, или жены ихъ, которыя во время отсутствія мужей своихъ приходили искать его покровительства. Богатство ихъ одѣянія, благородство поступи, маленькія нѣжныя руки, прекрасные глаза, пріятное обращеніе, показывали въ нихъ женщинъ, воспитаніемъ и родомъ выше обыкновеннаго класса людей. Онѣ начинали цѣлованіемъ руки у Султана Кебира (1), которую потомъ прикладывали къ своему лбу и наконецъ къ желудку. Многія выражали просьбу свою съ особенною пріятностію, голосомъ очаровательнымъ, показывая искусство, любезность и умъ совершенно Европейскіе. Благопристойность обращенія и скромность

(1) Такимъ образомъ называли Аравы Наполеона; слово: Кебиръ, означаетъ великій.

одежды придавали имъ новыя прелести, завлекая воображеніе отгадывать тѣ, которыя онѣ никакъ не допускали подмѣтить.

Женщины священны для жителей Востока; во время междоусобныхъ войнъ ихъ постоянно щадятъ.

Жены Мамелюковъ остались въ домахъ своихъ въ Каирѣ, тогда какъ мужья ихъ сражались съ Французами. Наполеонъ послалъ Евгенія, своего пасынка, привѣтствовать жену Мурадъ-Бея, которая имѣла подъ начальствомъ своимъ пятьдесятъ невольницъ, принадлежащихъ начальнику Мамелюковъ и Каишефовъ. Это былъ родъ монастыря, котораго она была какъ бы Игуменьею. Она приняла Евгенія на своемъ большемъ диванѣ, въ гаремѣ, куда онъ взошелъ противъ принятыхъ правилъ и какъ посланный отъ Султана Кебира. Всѣ женщины хотѣли видѣть юнаго и пригожаго Француза; невольники съ трудомъ удерживали ихъ любопытство и нетерпѣніе. Жена Мурадъ-Бея была женщина лѣтъ пятидесяти и сохранила еще, возможную въ

эти лѣта, красоту и любезность. Она по обыкновенію приказала подать кофе и щербету въ чрезвычайно пышныхъ приборахъ; потомъ сняла съ руки перстень въ тысячу луидоровъ и подарила его молодому офицеру. Часто относилась она къ Главнокомандующему, который сохранялъ ея деревни и постоянно покровительствовалъ ей. Она почиталась за женщину съ отличными достоинствами. Красота женщинъ скоро проходитъ въ Египтѣ; тамъ больше брюнетокъ, чѣмъ блондинокъ. Вообще лица ихъ нѣсколько подкрашены, настоящій же цвѣтъ ихъ мѣдянистый. Прелестнѣйшія изъ нихъ суть Гречанки и Черкешенки, которыми базары негоціантовъ, ведущихъ этотъ торгъ, всегда избыточно снабжены. Караваны изъ Дарфурта и изъ внутренности Африки привозятъ множество черныхъ красавицъ.

II.

Прежде женитьбы, супруги никогда не видятъ другъ друга; женщина еще можетъ гдѣ нибудь поглядѣть на

будущаго мужа своего; но сей послѣдній никогда не можетъ увидѣть свою невѣсту, или по крайней мѣрѣ черты лица ея.

Тѣ изъ Египтянъ, которые оказали какую либо услугу Французамъ, и даже иногда Шейки, приходили къ Главнокомандующему съ просьбою даровать имъ въ жены ту особу, которую они сами назначали. Первая изъ сихъ просьбъ была отъ Янычарскаго Аги. Это родъ полицейскаго агента, который былъ весьма полезенъ Французамъ и желалъ жениться на богатой вдовѣ. Предложеніе это показалось довольно странно Наполеону. „Но любитъ ли она васъ?" — Нѣтъ. — „Захочетъ ли она?" — Да, ежели вы прикажете. И въ самомъ дѣлѣ, лишь только она узнала волю Султана Кебира, то согласилась на предложеніе и свадьба совершилась. Въ послѣдствіи это повторялось довольно часто.

Женщины имѣютъ свои преимущества. Есть вещи, въ которыхъ мужья не могутъ отказать имъ, не будучи варварами, чудовищами и не

вооружа противъ себя всѣхъ ихъ вообще; таково напримѣръ право ходить въ баню. Это парныя бани, гдѣ собираются женщины: тутъ заводятся всѣ интриги политическія или другія; тутъ устроиваются женидьбы. Генералъ Мену, женившись на одной женщинѣ изъ Розетты, обращался съ нею по обычаямъ Французскимъ. Онъ подавалъ ей руку, когда надобно было идти въ обѣденную залу; лучшее мѣсто за столомъ, лучшій кусокъ былъ для нее. Ежели падалъ платокъ ея, онъ спѣшилъ поднять его. Когда женщина сія разсказала все это въ банѣ Розетты, другія получили надежду на перемѣну въ нравахъ и составили просьбу къ Султану Кебиру, чтобы мужья ихъ обращались съ ними такимъ же образомъ.

III.

Одежда жителей Востока не имѣетъ ничего общаго съ нашею. Вмѣсто шляпы они прикрываютъ голову тюрбаномъ; этотъ головной уборъ несравнено красивѣе и покойнѣе наше

во; къ тому же, будучи способнѣе къ принятію разныхъ видовъ, цвѣтовъ и устройства, онъ съ перваго взгляда можетъ показывать различіе народовъ и званій. Шея и подколѣнокъ у нихъ открыты; житель Востока можетъ нѣсколько мѣсяцевъ, безъ всякой усталости, не снимать своей одежды. Различные народы и различныя государства имѣютъ различную и одежду; но у всѣхъ вообще широкіе панталоны, рукава, и вообще форма одежды одинакова. Чтобы защитить себя отъ солнечныхъ лучей, они накрываются шалями. Какъ въ мужской, такъ и въ женской одеждѣ находится много шелку, Индійскихъ и Кашемировыхъ матерій. Они совсѣмъ не употребляютъ бѣлья. Феллахи носятъ только одну голубую рубашку, опоясанную по срединѣ тѣла. Начальники Аравовъ, скитающихся въ степяхъ, въ самые сильные жары, одѣваются въ шали различныхъ цвѣтовъ, защищающія члены ихъ отъ солнца и которыя они обвертываютъ наверху головы. Вмѣсто башмаковъ, мужчины и женщины но-

сять туфли, которыя они оставляютъ, входя въ комнаты, на краю ковровъ.

IV.

Конская збруя у нихъ чрезвычайно красива. Одежда офицера главнаго штаба Французскаго, хотя покрытая золотомъ и выставляющая всю роскошь Европейскую, казалась имъ скудною и затмѣвается великолѣпіемъ Восточной одежды. Наши шляпы, наши узкіе панталоны, общипанныя платья, наши удушающіе галстуки были для нихъ предметомъ насмѣшекъ и отвращенія. Жители Востока не имѣютъ надобности перемѣнять платья для верховой ѣзды; они никогда не употребляютъ шпоръ, а ставятъ ноги въ широкія стремена, почему имъ не нужны сапоги, особенно употребляемые нами для этаго упражненія. Вообще Франки, или Христіане, обитающіе въ Египтѣ, ѣздятъ на мулахъ или на ослахъ; одинъ только высшій классъ людей исключается изъ этаго.

V.

Египетская архитектура болѣе приближается къ Азіатской, чѣмъ къ нашей. Каждый домъ имѣетъ террасу, служащую для прогулокъ, иные имѣютъ также и купальни. Домы состоятъ изъ нѣсколькихъ этажей. Въ нижнемъ жильѣ находится комната для бесѣды, гдѣ хозяинъ дома принимаетъ гостей и угощаетъ ихъ обѣдомъ. Въ первомъ этажѣ обыкновенно помѣщается гаремъ, съ которымъ сообщаются не иначе, какъ посредствомъ скрытыхъ лѣстницъ. Въ комнатѣ хозяина есть маленькая дверь, ведущая туда. Другія маленькія лѣстницы, въ такомъ же родѣ, назначены для прислуги. Парадныя лѣстницы совершенно неизвѣстны.

Гаремъ состоитъ изъ большой крестообразной залы; напротивъ корридоръ, заключающій въ себѣ множество комнатъ. Вокругъ залы диваны, болѣе или менѣе богатые, а въ срединѣ небольшой, мраморный бассейнъ, изъ котораго выры-

вается фонтанъ; часто розовая вода, или другая эссенція брызжетъ оттуда и наполняетъ комнату благоуханіемъ. Всѣ окна закрыты рѣшетчатыми жалузи. Въ домахъ нѣтъ кроватей, жители Востока спятъ всегда или на диванахъ или на коврахъ. Когда нѣтъ гостей, они обѣдаютъ въ своемъ гаремѣ; тамъ спятъ, тамъ проводятъ время отдохновенія. Лишь только явится господинъ, всѣ женщины спѣшатъ услуживать ему: одна подаетъ трубку, другая подушку и. т. д. Тамъ все къ услугамъ властелина.

Сады не имѣютъ аллей; но есть бесѣдки изъ большихъ деревьевъ, гдѣ можно найти прохладу и сидя курить. Египтяне, также какъ и всѣ жители Востока проводятъ большую часть дня въ этомъ послѣднемъ занятіи.

VI.

Въ Египтѣ науки и искусства еще въ колыбели. Въ Іемиль-Азарѣ преподаютъ философію Аристотеля, правила Аравійскаго языка, чистописаніе и нѣсколько ариѳметики, разби-

раютъ и изъясняютъ различныя главы Корана и разсказываютъ часть исторіи Халифовъ, нужную для познанія различныхъ сектъ Исламизма. Впрочемъ Аравы совершенно не имѣютъ никакого свѣдѣнія о древностяхъ страны своей; познанія же ихъ въ Географіи и Астрономіи чрезвычайно поверхностны и ложны. Въ Каирѣ было нѣсколько астрономовъ, которыхъ знанія ограничивались умѣніемъ составить календарь.

Въ слѣдствіе этаго невѣжества они мало и любопытны. Любопытство существуетъ только у народа, который можетъ различать обыкновенное отъ чудеснаго. Воздушные шары не произвели надъ ними предполагаемаго нами дѣйствія. Пирамиды потому только кажутся имъ занимательными, что они замѣтили удивленіе, производимое ими на иностранцевъ. Они не знаютъ, кто ихъ построилъ и даже вообще весь народъ, исключая образованнѣйшихъ, принимаютъ ихъ за произведеніе природы; образованнѣйшіе изъ нихъ, видя сколь важны зда-

нія эти въ глазахъ нашихъ, вообразили, что они построены древнимъ народомъ, отъ котораго происходятъ Франки! Такимъ-то образомъ истолковываютъ они любопытство Европейцевъ. Самая полезная наука была бы для нихъ Гидравлическая Механика, но у нихъ не достаетъ машинъ. Между тѣмъ они имѣютъ одну машину, и довольно замысловатую, для переливанія воды изъ колодца или рва на мѣста болѣе возвышенныя; движется она или рукою, или лошадью. Они знаютъ однѣ только ручныя мѣльницы; мы во всемъ Египтѣ не видали ни одной водяной или вѣтряной. Употребленіе сихъ послѣднихъ для поднятія воды было бы великою побѣдою и могло бы имѣть великія слѣдствія въ Египтѣ. Конте построилъ имъ одну.

Всѣ Каирскіе ремесленники чрезвычайно понятливы; имъ стоитъ только посмотрѣть, какъ что работаютъ, чтобъ послѣ самимъ превосходнымъ образомъ исполнить это.

Во время возмущенія, бывшаго въ этомъ городѣ, они вылили морти-

ры и пушки, которыя впрочемъ были очень грубой работы и напоминали собою то, что дѣлалось въ тринадцатомъ вѣкѣ.

Станы для тканія полотенъ имъ были извѣстны; они имѣли также оные и для дѣланія Меккскихъ ковровъ. Сіи ковры чрезвычайно великолѣпны и дѣлаются съ большимъ искусствомъ. Однажды, когда Главнокомадующій обѣдалъ у Шенка Эль-Файума, разговаривали объ Алкоранѣ: — „Тамъ заключаются всѣ познанія людей“ —говорили Шенки. „Но научаетъ ли онъ искусству лить пушки и дѣлать порохъ?“ спросилъ Наполеонъ. „Да“ отвѣчали они, „нужно только, читая, умѣть понимать.“ Схоластическая увертка, которою болѣе или менѣе, пользовались нѣкоторыя другія религіи.

VII.

Плаваніе по Нилу чрезвычайно дѣятельно и очень легко; спускаются по теченію воды, а подымаются съ помощію паруса и сѣвернаго вѣтра, который по-

стоянно дуетъ въ продолженіе одного времени года; когда же дуетъ южный вѣтръ, то иногда должно ждать довольно долго. Суда, обыкновенно употребляемыя, называются джермами (djermes). Мачты и паруса у нихъ выше, чѣмъ у обыкновенныхъ судовъ, почти цѣлою третью; это дѣлается для того, чтобы вѣтръ могъ доставать до нихъ чрезъ холмы, опушающія долину.

Нилъ постоянно покрытъ джермами; однѣ служатъ для перевозки товаровъ, другія для перевозки путешественниковъ. Суда эти строятся различной величины. Одни плаваютъ въ большихъ каналахъ Нила, другія назначаются для плаванія въ маленькихъ каналахъ. Рѣка близь Каира покрыта множествомъ парусовъ поднимающихся, или опускающихся. Офицеры главнаго Штаба, употреблявшіе джермы для развозки приказовъ, часто подвергались несчастіямъ. Племена Аравійскія, бывшія въ войнѣ съ нами, дожидались ихъ въ извилинахъ рѣки, гдѣ не дулъ вѣтеръ. Иногда также при спускѣ суда садились на мель,

и офицеры находившіеся на нихъ умерщвлялись.

Каюки есть небольшія легкія шлюпки, служащія для переѣзда черезъ Нилъ и для плаванія не только по каналамъ, но и по всей странѣ, когда бываетъ разлитіе. Ни одна рѣка въ свѣтѣ не покрывается такимъ множествомъ легкихъ судовъ, какъ Нилъ ибо въ продолженіе года нѣсколько мѣсяцевъ суда эти служатъ сообщеніемъ отъ одной деревни до другой.

VIII.

Въ Египтѣ нѣтъ ни каретъ, ни телѣгъ. Переѣздъ водою такъ удобенъ, что кареты тамъ менѣе, чѣмъ гдѣ-либо, нужны. Когда Ибрагимъ-Бей получилъ изъ Франціи карету, то объ ней вездѣ говорили, какъ о вещи, весьма замѣчательной 1).

---

1) Цезарь, кучеръ Наполеона, чрезвычайно удивлялъ Египтянъ искусствомъ, съ коимъ управлялъ онъ шестью красивыми лошадьми, запряженными въ карету, по узкимъ улицамъ Каира и Булака. Эта карета, проѣхавшая всю степь Сиріи до самаго Сенъ-Жан-д'Акра, была диковинкою въ той странѣ.

По городу всѣ ѣздять на лошадяхъ, кромѣ судей и женщинъ, которые употребляютъ муловъ и ословъ. И тѣ и другія всегда окружены множествомъ офицеровъ и слугъ, въ мундирахъ, съ большими палками въ рукахъ.

Верблюды въ особенности употребляются для перевозки чего-либо; впрочемъ на нихъ ѣздятъ также и верхомъ. Болѣе легкіе, имѣющіе одинъ только горбъ, называются дромадерами. Когда хотятъ на него садиться, то животное это пріучено становиться на колѣна. Ѣздокъ садится на вьючное сѣдло, съ поджатыми ногами и управляетъ дромадеромъ посредствомъ уздечки, привязанной къ кольцу, продѣтому въ его ноздри. Эта часть у верблюда чрезвычайно чувствительна; кольцо имѣетъ на него такое же дѣйствіе, какъ удило на лошадь. Шаги его чрезвычайно медлѣнны; обыкновенный ходъ его, большая рысь, имѣетъ на сѣдока такое же дѣйствіе, какъ качка корабля. Такимъ образомъ онъ можетъ сдѣлать двадцать миль въ день.

Къ каждой сторонѣ верблюда привязывается по коробу, въ нихъ садится по одной женщинѣ и укладываются также тяжести. Такимъ образомъ всегда путешествуютъ женщины. Нѣтъ ни однаго каравана путешественниковъ, гдѣ бы не было множества верблюдовъ, осѣдланныхъ для нихъ такимъ образомъ. Животныя эти могутъ нести до тысячи фунтовъ; но по большей части тяжесть, носимая ими, не превышаетъ шестисотъ. Молоко ихъ и мясо служатъ хорошею пищею.

Дромадеры, также какъ и верблюды, пьютъ весьма мало и могутъ нѣсколько дней переносить жажду. Въ мѣстахъ, самыхъбезплодныхъ они всегда найдутъ что-нибудь для своего пропитанія. Это животное степное.

Въ Египтѣ необыкновенное множество ословъ; они большаго роста и хорошей породы; въ Каирѣ ослы нѣкоторымъ образомъ замѣняютъ фіакры; солдаты за небольшое число паръ могли имѣть осла цѣлый день въ своемъ распоряженіи. Во время Сирійской

экспедиціи въ арміи ихъ считалось болѣе 8,000. Они оказали большія услуги.

Лошади изъ степей, примыкающихъ къ Египту, есть красивѣйшія лошади изъ всего свѣта. Египетскіе жеребцы улучшили породу Европейскихъ лошадей. Аравы употребляютъ великое стараніе не допускать смѣшеніе этой породы. Они имѣютъ генеалогіи кобылъ и жеребцовъ своихъ.

Арабская лошадь отличается быстротою бѣга и въ особенности силою и пріятностію хода. Она пьетъ одинъ только разъ въ день; рѣдко идетъ рысью, но почти всегда шагомъ или галопомъ. На самомъ сильномъ бѣгу она можетъ вдругъ останавливаться на заднихъ ногахъ, чего наши лошади ни какъ не въ состояніи сдѣлать.

IX.

Египетскій институтъ составленъ былъ изъ членовъ института Французскаго и изъ ученыхъ и артистовъ, не принадлежащихъ къ этому

сословію. Они соединились вмѣстѣ и причислили къ себѣ многихъ офицеровъ артиллеріи, главнаго штаба и другихъ, занимавшихся науками и литературою.

Институтъ помѣщенъ былъ въ одномъ изъ дворцевъ Бея.

Большая зала гарема, посредствомъ нѣкоторыхъ перемѣнъ содѣлалась мѣстомъ засѣданій, а остальная часть дворца служила жительствомъ для ученыхъ. Передъ симъ строеніемъ находился обширный садъ, выходящій въ поле и возлѣ котораго на пригоркѣ выстроена была крѣпость, названная Институтскою.

Изъ Франціи было привезено множество физическихъ, химическихъ и астрономическихъ инструментовъ. Они были размѣщены въ различныхъ залахъ, которыя наполнялись также мало по малу туземными любопытными вещами, какъ изъ царства животныхъ, такъ изъ царства растѣній и минераловъ.

Садъ былъ превращенъ въ садъ ботаническій.

Химическая лабортория была помѣщена на генеральской квартирѣ. Нѣсколько разъ въ недѣлю Бертолетъ дѣлалъ тамъ опыты, при которыхъ присутствовалъ Наполеонъ и множество другихъ офицеровъ.

Учрежденіе института возбудило чрезвычайное любопытство въ жителяхъ Каира. Узнавъ, что сіи собранія не имѣли предметомъ своимъ никакихъ духовныхъ дѣлъ, они убѣдились, что это было собраніе Алхимистовъ, изыскивающихъ средство дѣлать золото. —

Простые нравы ученыхъ, ихъ постоянныя занятія, вниманіе, оказываемое имъ арміею, польза приносимая ими искусствамъ и мануфактурамъ, для которыхъ они имѣли сообщеніе съ туземными художниками, пріобрѣли имъ вскорѣ уваженіе и почтеніе всего народа.

X.

Члены института употреблялись также и въ гражданскомъ правленіи. Монжъ и Бертолетъ были назначены коммисарами у великаго дивана; мате-

машникъ Фурье у Каирскаго дивана; Костазъ былъ главнымъ издателемъ журнала; астрономы, Нуррисъ и Ноель объѣздили главныя мѣста въ Египтѣ для обозначенія географическаго положенія и въ особенности древнихъ памятниковъ. Посредствомъ сего хотѣли согласовать географію древнюю съ новою.

Инжеру путей сообщенія, Лепейру, поручено было сдѣлать проэктъ для Суэцкаго канала, а инженеру Жираду изслѣдовать систему плаванія по Нилу.

Одинъ изъ членовъ института сдѣланъ былъ начальникомъ Каирскаго монетнаго двора. Онъ приказалъ надѣлать большое количество паръ мѣлкой мѣдной монеты. Это было весма выгодно: казна получила болѣе шестидесяти на сто. Пары расходились въ Египтѣ, въ Африкѣ, и даже въ степяхъ Аравійскихъ; они не только не затрудняли обращенія и мѣны, что составляетъ всегдашнее неудобство мѣдной монеты; но напротивъ способствовали

тому и другому. Конте учредилъ многіе заводы и мануфактуры.

Печки для высиживанія цыплятъ, находящіяся въ Египтѣ съ самыхъ древнихъ временъ, возбудили чрезвычайное вниманіе института. Во многихъ другихъ свѣденіяхъ, извѣстныхъ по преданію этой страны, узнавали слѣды древности, которыя тщательно были собраны, какъ полезныя для исторіи и искусствъ и могущія способствовать къ отысканію того, что потеряно древностію. —

Генералъ Андреосси былъ отправленъ для ученаго и военнаго обзора Мензалега, Бурлоса и Натрона. Жофруа занимался Естественною исторіею. Живописцы Дютертъ и Риголо срисовывали все, что только могло дать понятіе о древнихъ памятникахъ и обыкновеніяхъ. Они сняли портреты со всѣхъ туземцевъ, которые были преданы Главнокомандующему; отличіе это было для нихъ очень лестно.

Генералъ Кафарели и полковникъ Сульковскій часто читали въ Инсти-

тутѣ о любопытныхъ достопамятностяхъ, собранныхъ членами сего общества.

Когда верхній Египетъ былъ покоренъ, что случилось не прежде, какъ на другой годъ; то все общество ученыхъ отправилось туда для отыскиванія древностей.

Различныя занятія сіи составили великолѣпнѣйшее изданіе объ Египтѣ, сочиненное и гравированное въ продолженіе первыхъ пятнадцати лѣтъ сего столѣтія и которое стоило нѣсколько милліоновъ.

XI.

Во всемъ Египтѣ климатъ здоровый; но не смотря на это, первымъ попеченіемъ правительства было учрежденіе госпиталей. Старыхъ учрежденій ни какихъ не было; все должно было дѣлать вновь. Домъ Ибрагима-Бея, стоящій на берегу Родагскаго канала, на четверть мили отъ Каира, былъ назначенъ для большаго госпиталя, учрежденнаго для пятисотъ больныхъ. Вмѣсто деревян-

ныхъ кроватей, употребили большія ивяныя корзины, на которыя положены были бумажные или шерстяные матрасы и соломенники, здѣланные изъ ржаной соломы, или изъ соломы сарацинскаго пшена, въ чемъ не было недостатка. Въ короткое время это заведеніе было снабжено всѣмъ въ изобиліи. Подобные госпитали учредили также въ Александріи, Розеттѣ и Даміеттѣ и распространили такимъ образомъ полковые лазареты.

Глазная болѣзнь очень безпокоила Французскую армію въ Египтѣ; большая половина солдатъ была одержима ею. Сія болѣзнь происходитъ, какъ говорятъ, отъ двухъ причинъ: отъ соли, находящейся въ пескѣ и въ пыли и утруждающей зрѣніе и отъ раздраженія, производимаго недостаткомъ испарины во время холодныхъ ночей, слѣдующихъ за знойными днями. Впрочемъ какъ бы это ни объясняли, но глазная болѣзнь сія видимо происходитъ отъ климата. Святый Людовикъ, по возвращеніи изъ своей Восточной экспедиціи, привелъ кучу слѣ-

ныхъ, что и подало поводъ къ учрежденію въ Парижѣ заведенія подъ названіемъ Quinze Vingts.

XII.

Чума всегда является съ береговъ; но никогда изъ верхняго Египта. Лазареты устроили въ Александріи, въ Розеттѣ и Даміеттѣ; также выстроили очень хорошіе на островѣ Родагѣ; когда показалась чума, то учредили цѣпь по системѣ Марсельскихъ законовъ. Эта предосторожность была для насъ очень полезна. Она совершенно не была извѣстна туземцамъ, которые съ трудомъ покорились ей; но въ послѣдствіи они сами узнали пользу ея. Чума обыкновенно бываетъ во время зимы, въ Іюнѣ она совершенно уничтожается. Долго производилось преніе о томъ, эпедимическая ли эта болѣзнь въ Египтѣ, или нѣтъ. Тѣ, которые относятъ зарожденіе болѣзни въ Египтѣ, основываются на замѣчаніи, что она обнаруживается въ Александріи и на берегахъ Даміетта, исключительно въ то время года, когда

идетъ дождь въ сихъ странахъ. И такъ не было примѣра, чтобы она началась въ Каирѣ, или въ Верхнемъ Египтѣ, гдѣ никогда не бываетъ дождя. Другіе, полагающіе, что чума приходитъ изъ Константинополя и другихъ мѣстъ Азіи, равномѣрно основываются на томъ, что первые припадки болѣзни обнаруживаются вдоль береговъ.

XIII.

Въ домѣ *Ельфи-Бея*, на площади Эсбекіи, занимаемомъ Главнокомандующимъ, сдѣланы различныя пристройки для нашего удобства. Начали тѣмъ, что провели большую лѣстницу въ первый этажъ; нижнее жилье оставлено было для канцеляріи главнаго штаба. Въ саду также сдѣлали перемѣны: тамъ не было ни одной аллеи, ихъ сдѣлали множество, также мраморные бассейны и фонтаны. Жители Востока не очень любятъ прогулки: ходить тогда, когда можно сидѣть, кажется имъ противно разсудку; они не могутъ иначе растолковать это

какъ пылкостію Французскаго характера.

Прожектеры завели въ Каирскомъ саду родъ Тиволи, гдѣ какъ въ Парижѣ, были иллюминаціи, фейерверки и гулянья. Вечеръ былъ временемъ свиданія арміи съ жителями.

Между Каиромъ и Булакомъ сдѣлана была дорога, которая могла служить сообщеніемъ между ими даже и во время наводненія. Построили театръ и большое число домовъ было учреждено и приспособлено для насъ такимъ же образомъ, какъ и домъ Главнокомандующаго. Учреждено было сохраненіе топлива 1). На берегу острова Родага выстроили множество вѣтряныхъ мѣльницъ для дѣланія муки, и начали употреблять мѣльницы для набиранія воды и для орошенія оною полей. Устроены также шлюзы и приготовлено все нужное для начатія работъ

---

1) Египтяне топятъ печи частію тростникомъ, частію же лошадинымъ навозомъ, высушеннымъ на солнцѣ и чрезъ то дѣлающимся удобосгараемымъ.

Суэцкаго канала; но укрѣпленія и военныя постройки занимали въ сей первый годъ всѣ руки и всю дѣятельность арміи.

XIV

Наполеонъ часто давалъ обѣды Шейкамъ. Хотя наши обыкновенія отличались весьма отъ ихъ обыкновеній, однако употребленіе стула, вилки и ножика казалось имъ очень удобно. Однажды при концѣ обѣда, Наполеонъ спросилъ Шейка Ель-Моди: „Въ продолженіи шести мѣсяцевъ, какъ я нахожусь между вами, что̀ кажется вамъ полезнѣйшимъ изъ всего того, чему я васъ училъ? — „Самое полезное, чему вы меня выучили" — отвѣчалъ Шейкъ полуважнымъ и полушутливымъ голосомъ — „это пить во время ѣды." — Аравы имѣютъ обыкновеніе пить только по окончаніи своего обѣда.

Замѣчаніе о Сиріи.

Аравія имѣетъ фигуру одностороннаго четвероугольника. Одна часть

ея, граничащая съ Чермнымъ моремъ и Суецкимъ перешейкомъ, простирается на пятьсотъ миль. Другая, идущая отъ Бабель-Мандельскаго пролива до Разельгатскаго мыса, на четыреста пятдесятъ миль. Третья, пересѣкающая отъ Разельгата заливъ Персидскій и Ефратъ и простирающаяся до горъ, сосѣдствующихъ съ Алепомъ, которыя оканчиваются въ Сиріи, имѣетъ шестьсотъ миль; это самая большая. Четвертая менѣе прочихъ и имѣетъ сто пятьдесятъ миль отъ Раффы, границы Египта, идетъ за Александрію и за горы Розаскія; она отдѣляетъ Аравію отъ Сиріи. Сія послѣдняя страна имѣетъ, во всю означенную нами длину, обработанныхъ земель на тридцать миль въ ширину; часть степи, принадлежащей къ оной, простирается на тридцать миль до Пальмиры. Сирія граничитъ къ Сѣверу съ Малою Азіею, къ западу съ Средиземнымъ моремъ, къ Югу съ Египтомъ и къ Востоку съ Аравіею, вмѣстѣ съ которою и состовляетъ большой островъ, заключенный между Средиземнымъ

моремъ, Чермнымъ моремъ, Океаномъ, Персидскимъ заливомъ и Ефратомъ. Сирія различествуетъ совершенно отъ Египта, какъ народонаселеніемъ, такъ землею и климатомъ. Египетъ состоитъ изъ одной равнины, образованной самою большою рѣкою въ свѣтѣ; Сирія же собраніе множества равнинъ. Пять шестыхъ частей земли состоятъ изъ холмовъ и горъ, цѣпь которыхъ проходитъ всю Сирію и идетъ паралельно берегамъ Средиземнаго моря на разстояніе десяти миль. Двѣ рѣки Іорданъ и Аази (Oronte) текутъ по тому же направленію. Рѣки сіи вытекаютъ изъ горы Ливанской, которая есть центръ Сиріи и самая возвышенная точка этой цѣпи горъ. — Оттуда Аази идетъ между горами и Аравіею, отъ юга къ сѣверу, и совершивъ шестдесятъ миль, впадаетъ въ море близь Антіохійскаго залива. Такъ какъ рѣка эта течетъ слишкомъ близко къ подошвѣ горъ, то и принимаетъ весьма немного другихъ рѣкъ. Іоарданъ, вытекающій въ двадцати миляхъ отъ Аази изъ Антиливан-

ской горы, течетъ отъ сѣвера къ югу и принимаетъ въ себя съ десятокъ рѣкъ, текущихъ изъ цѣпи горъ, простирающихся по всей Сиріи. Совершивъ шестдесятъ миль, онъ теряется въ Мертвомъ морѣ.

Около того мѣста, гдѣ начинается Аази, со стороны Балбека вытекаютъ двѣ маленькія рѣчки. Одна, называемая Бараде, орошаетъ Дамасскую равнину и умираетъ въ озерѣ Багаръ-Ель-Маржи; другая, простирающаяся на тридцать миль, равномѣрно вытекаетъ съ высотъ Балбека и впадаетъ въ Средиземное море около Сура или Тира. Алепъ орошается многими источниками, которые выходя изъ малой Азіи, стекаются въ Аази. Кавикъ, протекающій въ Алепѣ, умираетъ въ озерѣ, находящемся близь сего города.

Въ Сиріи дождь также часто бываетъ, какъ и въ Европѣ. Страна эта очень здорова и имѣетъ прелестныя мѣстоположенія. Такъ какъ она состоитъ изъ равнинъ и горъ, удобныхъ для пастбища, то тамъ и содержатъ

множество скота. Страна эта изобилуетъ деревьями различнаго рода и въ особенности масличными. Сирія была бы удобна для разведенія винограда. Во всѣхъ деревняхъ, принадлежащихъ Христіанамъ, дѣлаютъ очень хорошее вино.

Провинція эта раздѣляется на пять пашалыковъ: Іерусалимъ, заключающій въ себѣ древнюю святую землю; Акръ, Триполисъ, Дамаскъ и Алепъ. Алепъ и Дамаскъ суть безъ всякаго сравненія самыя большія города. На берегахъ Сиріи, которыя простираются на сто пятьдесятъ миль, лежитъ городъ Газа, расположенный на милю отъ моря, не имѣющій и признаковъ рейды, или гавани; превосходная площадка его, въ двѣ мили окружности, означаетъ постройку, существовавшую во время его благосостоянія. Теперь онъ весьма не значителенъ. Яффа есть самая ближайшая гавань къ Іерусалиму, отъ котораго она пятнадцать миль. Кромѣ гавани для судовъ, тамъ есть также рейда для иностранцевъ. — Кесарія представляетъ однѣ только развалины. Акръ имѣетъ рейду для иностранцевъ,

но городъ самъ по себѣ ничего не значитъ; въ немъ считается десять, или двѣнадцать тысячь жителей. Суръ, или Тиръ уже не что иное какъ деревня; Саидъ, Байрутъ, Триполи маленькіе городки. Самый важный пунктъ всего этаго берега есть заливъ Александретскій, находящійся въ двадцати миляхъ отъ Алепа, въ тридцати отъ Ефрата и въ трехъ стахъ отъ Александріи. Тамъ могутъ бросить якорь самыя большія эскадры. Тиръ, нѣкогда поставленный торговлею на высочайшую степень великолѣпія и бывшій метрополіею Карѳагена, кажется, частію обязанъ своимъ благосостояніемъ Индійской торговлѣ, производившейся такимъ образомъ: подымаясь по Персидскому заливу и Ефрату, проходили черезъ Пальмиру, Емессъ и направлялись или на Тигръ, или на Антіохію.

Самый возвышенный пунктъ изъ всей Сиріи, есть гора Ливанская, которая впрочемъ должна причислиться къ третьему разряду горъ; она покрыта огромными соснами; въ Палестинѣ же самый высочайшій пунктъ

есть гора Ѳаворъ. Аази и Іорданъ, хотя сами по себѣ не большія рѣчки; но больше всѣхъ, находящихся въ этихъ странахъ.

Сирія была колыбелію религіи Моисея и Іисуса; Исламизмъ родился въ Аравіи. И такъ одинъ уголокъ земли произвелъ три религіи, уничтожившія многобожіе и распространившія во всѣхъ концахъ свѣта познаніе одного Творца.

Почти всѣ войны Крестоносцевъ XI, XII и XIII вѣковъ, производились въ Сиріи; главный театръ оныхъ былъ въ Сентъ-Жан-д'Акрѣ, Яффѣ и Дамаскѣ. Вліяніе оружія и пребываніе ихъ, продолжавшееся нѣсколько вѣковъ оставили въ народѣ слѣды, замѣтные до сихъ поръ.

Въ Сиріи много Евреевъ, они сбѣгаются со всѣхъ сторонъ свѣта, чтобы умереть на святой землѣ Іафета. Тамъ также не мало Христіанъ, изъ которыхъ иные происходятъ отъ Крестоносцевъ, другіе туземцы, не принявшіе Магометанства во время покоренія Аравами страны этой. Всѣ они смѣшаны такъ,

что нѣтъ средства различить ихъ. Самарія, Назаретъ, Виѳліемъ и часть Іерусалима населены ими. Въ пашалыкахъ Акрскомъ и Іерусалимскомъ они вмѣстѣ съ Евреями, превосходятъ числомъ Магометанъ. Съ другой стороны Ливана живутъ Друзы, которыхъ религія весьма сходствуетъ съ Христіанскою. Въ Дамаскѣ и Алепѣ, Магометане несравненно въ большемъ числѣ, впрочемъ тамъ также много и Сирійскихъ Христіанъ. Мутуалисы, Магометане секты Али, живущіе на берегу рѣки, текущей отъ Ливана къ Тиру, были нѣкогда многочисленны и сильны; но во время Французской экспедиціи въ Сиріи, они находились въ чрезвычайномъ упадкѣ. Жестокость и утѣсненіе Джеззара Паши множество ихъ истребили. Впрочемъ тѣ, которые остались, оказывали намъ большія услуги и отличались рѣдкою храбростію. По всѣмъ преданіямъ, сохранившимся объ Египтѣ, видно, что народонаселеніе онаго было чрезвычайно значительно; но Сирія въ этомъ отношеніи не могла превосходить из-

вѣстное народонаселенiе Европы; ибо тамъ, также какъ и въ странѣ обитаемой нами, много каменистыхъ горъ и земель необработанныхъ.

Наконецъ Сирiя, также какъ и вся Турецкая Имперiя, представляетъ повсюду почти однѣ развалины.

Замѣчанiе о причинахъ Сирiйской Экспедицiи.

Главнѣйшая цѣль экспедицiи Французовъ на Востокѣ была та, чтобы унизить Англiйское могущество. Съ береговъ Нила должна отправиться армiя, дабы дать новое назначенiе Индiямъ. Египетъ замѣнилъ бы Сентъ-Домингъ и Антильскiе острова; свобода черныхъ соединилась бы съ выгодою нашихъ мануфактуръ; покоренiе этой провинцiи влекло за собою погибель всѣхъ Англiйскихъ заведенiй въ Америкѣ и на полуостровѣ Гангеса. Французы, завладѣвъ Италiянскими гаванями, Корфу, Мальты и Александрiи,

могли бы считать Средиземное море своимъ озеромъ.

Не льзя опредѣлить, какъ скоро совершилось бы Индійское преобразованіе; это зависѣло отъ удачи войны, болѣе, или менѣе счастливой, отъ расположенія жителей Аравіи и Египта болѣе, или менѣе благопріятнаго, отъ политики, которую Порта избрала бы въ этихъ новыхъ обстоятельствахъ. Прежде же всего должно было заняться покореніемъ Египта и учрежденіемъ тамъ прочныхъ заведеній; — почему одни только средства для достиженія этаго были и приготовлены. Все остальное почиталось необходимымъ послѣдствіемъ, коего исполненіе имѣли только въ виду. Французская эскадра, вооруженная снова въ гаваняхъ Александрійскихъ, снабженная съѣстными припасами и опытными матросами, достаточна была бы для устрашенія Константинополя. Она могла, ежели бы это почли нужнымъ, высадить часть войска въ Александреттѣ и тогда въ одинъ годъ можно было завладѣть Египтомъ, Сиріею, Ниломъ и Ефратомъ. Счастли

вый успѣхъ битвы при Пирамидахъ, покоренiе Египта безъ значительныхъ потерь, хорошее расположенiе жителей, преданность главныхъ судей обезпечивали сначала быстрое исполненiе великихъ сихъ предпрiятiй. Но вскорѣ истребленiе Французской эскадры въ Абукирѣ, перемѣна приказа, даннаго Директорiею для Ирландской экспедицiи и влiянiе на Порту враговъ Францiи, затруднили все. Между тѣмъ двѣ Турецкiя армiи собирались, одна въ Родѣ, другая въ Сирiи, для нападенiя на Французовъ въ Египтѣ. Повидимому онѣ должны были дѣйствовать въ одно время въ теченiе Мая мѣсяца; первая сдѣлать высадку въ Абукирѣ, а вторая перейти степь, отдѣляющую Сирiю отъ Египта. Въ первыхъ числахъ Января узнали, что Джеззаръ-Паша сдѣланъ Сераскиромъ армiи Сирiйской; что авангардъ его, подъ командою Абдаллы, уже прибылъ въ Эль-Арихъ, завладѣлъ имъ и занимался устроенiемъ крѣпости, которая есть ключь Египта со стороны Сирiи. Артиллерiя изъ сорока орудiй и 1200

канонеровъ, которые изъ всей Имперіи одни только и были обучены по Европейски, сдѣлали десантъ въ Яффѣ; значительные магазины устроивались въ этомъ городѣ и множество перевозныхъ судовъ, часть которыхъ пришла изъ Константинополя, употреблены были на сей предметъ. Въ Газѣ готовились козьи мѣха; говорили, будто бы ихъ было достаточно для того, чтобы 60,000 человѣкъ имѣли возможность перейти степь.

Ежелибы Французы остались спокойно въ Египтѣ, то были бы атакованы вдругъ двумя арміями; къ тому же опасались, чтобы войска Европейскія не присоединились къ нимъ и чтобы въ это время не случилось и внутренняго возмущенія. Тогда Французы, будучи даже побѣдителями, все не могли бы воспользоваться своею побѣдою. На морѣ у нихъ не было флота; на землѣ степь въ семдесять пять миль, отдѣляющая Сирію отъ Египта, не могла быть пройдена арміею во время большихъ жаровъ.

И такъ правило войны предписывало Французскому Генералу, предупредить неприятеля, перейти большую степь во время зимы, завладѣть всѣми магазинами, устроенными имъ по берегамъ Сиріи, нападать на непріятельскія войска по мѣрѣ того, какъ они будутъ собираться и истреблять оныя.

Въ слѣдствіе таковыхъ распоряженій, дивизіонъ арміи Роддской, долженъ былъ поспѣшить на помощь Сиріи. Въ Египтѣ все было покойно и это позволяло намъ попеременно брать большую часть войскъ нашихъ въ Сирію. Мамелюки Мурадъ-Бея и Ибрагима-Бея, Аравы степей Египетскихъ, Друзы горы Ливанской, Мутуалисы, Христіане Сирійскіе, всѣ приверженцы Шеика Айера въ Сиріи присоединились бы къ побѣдоносной арміи и сотрясеніе распространилось бы по всей Аравіи. Въ провинціяхъ Оттоманской Имперіи, въ которыхъ говорили по Аравійски, всѣ жаждали великихъ перемѣнъ и ожидали избавителя. При счастливыхъ удачахъ, можно бы было въ половинѣ

лѣта быть у Ефрата съ стами тысячами вспомогательнаго войска, которое бы имѣло въ резервѣ 25,000 Французскихъ ветерановъ, первѣйшаго войска въ свѣтѣ, и многочисленную артиллерію. Константинополь былъ бы въ опасности; но ежелибы дружескія сношенія съ Портою возобновились, можно было, пройдя степь, направиться въ концѣ осени къ Индусу.

Замѣчаніе о Яффѣ.

Яффа, городъ, имѣющій отъ 7, до 8000 жителей, былъ удѣломъ Султанши Валиде; онъ расположенъ на шестнадцать миль отъ Газы и на одну милю отъ маленькой рѣчки Маарь, которую впрочемъ не льзя переходить вбродъ. Ограда состороны земли сдѣлана полу-шестиугольникомъ; одна сторона обращена къ Газѣ, другая къ Іоардану, третья къ Акру, а четвертая идетъ вдоль моря въ видѣ вогнутаго полукруга. Она имѣетъ дурную гавань, годную только для

маленькихъ судовъ, и порядочную рейду для иностранцевъ.

На Койхѣ находится монастырь отцевъ Святой Земли (Францисканскихъ монаховъ); въ ихъ вѣдомствѣ Назаретъ; они обладаютъ также многими другими монастырями въ Палестинѣ. Ограда Яффы состоитъ изъ большихъ стѣнъ, прикрытыхъ съ боку башнями, безъ рвовъ, безъ контр-эскарповъ. На башняхъ находилась артиллерія; но она была дурно устроена, и пушки не искусно поставлены. Окрестности Яффы представляютъ долину, покрытую садами; расположеніе земли таково, что можно, не бывъ замѣченнымъ, подойти на пистолетный выстрѣлъ къ оградѣ. На пушечный выстрѣлъ отъ Яффы, холмъ господствуетъ надъ всемъ полемъ; тутъ протянули контрвалаціонную черту. Это настоящая позиція, гдѣ армія должна бы была расположиться лагеремъ; но по дальности отъ воды и нестерпимому солнечному жару, — ибо холмъ совершенно голый, — предпочли

померанцовыя рощи и учредили тамъ стражу для охраненія военной позиціи.

Гора Кармель стоитъ около мыса, этаго же имени, три мили отъ Акра. Она утесиста со всѣхъ сторонъ, на верху оной стоитъ монастырь и текутъ источники; на каменномъ утесѣ, находящемся тамъ, видѣнъ слѣдъ человѣческой ноги: преданіе приписываетъ его Иліи, который оставилъ его въ то время, когда вознесся на небо. Гора эта господствуетъ надъ всемъ берегомъ, и приближаясь къ Сиріи можно видѣть ее съ корабля. У подошвы ея течетъ рѣка Кесрумъ, которой устье находится на семсотъ или восемсотъ туазовъ отъ Кеффы.

Этотъ маленькій городъ, расположенный на берегу моря, имѣетъ 3,000 жителей, небольшую гавань и ограду съ башнями. Холмы Кармеля находятся вблизи сего города и господствуютъ надъ нимъ. Чтобы отъ устья Кесрума достигнуть Акра, надобно пройти полторы мили вдоль песковъ по берегу моря, тутъ встрѣчается

устье Белуса, маленькой рѣчки, вытекающей изъ холмовъ Самарійскихъ и медленно катящей воды свои. Она болотиста и впадаетъ въ море; тысячи полторы туазовъ отъ Акра, проходитъ на ружейный выстрѣлъ отъ высоты Ричардъ-Львиное-сердце, находящейся на правомъ берегу, въ шестистахъ туазахъ отъ Сентъ-Жанъ-д'Акра.

Замѣчаніе объ осадѣ Сентъ-Жан-д'Акра.

Осада Сентъ-Жан-д'Акра можетъ быть раздѣлена на три эпохи:

Первая эпоха. Она начинается съ 20 Марта, съ того дня, въ который открыли траншею, и кончается перваго Апрѣля. Въ продолженіе этаго періода мы имѣли вмѣсто всей осадной артиллеріи одну 32 - фунтовую каронаду, которую начальникъ эскадрона, Ламбертъ, взялъ въ Кеффе завладѣвъ лодкою на Тигрѣ; но невозможно было дѣйствовать оною съ

лафетомъ на которомъ она находилась; къ томуже мы не имѣли ядеръ. Эти затрудненія скоро изчезли, ибо артиллерійскій паркъ въ 24 часа построилъ лафетъ. Что касается до ядеръ, то Сидней-Смитъ взялся намъ оныя доставить. Время отъ времени выказывами мы нѣсколько кавалеріи, или нѣсколько повозокъ; тогда командоръ приближался и открывалъ сильнѣйшій огонь изъ всѣхъ батарей своихъ; солдаты, которымъ директоръ артиллерійскаго парка давалъ по пяти су за ядро, бѣжали подымать ихъ. Они такъ привыкли къ маневрамъ этимъ, что часто отправлялись искать ихъ посреди канонады и общаго смѣха. Иногда также подвигали шлюбку, показывая видъ что хотятъ строить батарею. Такимъ образомъ собирали ядры отъ 12 до 32 фунтовъ. Порохъ же имѣли, ибо паркъ запасся нѣкоторымъ количествомъ въ Каирѣ и послѣ взяли въ Яффѣ и Газѣ.

Короче сказать, вся наша артиллерійская сила, со включеніемъ походной, состояла въ четырехъ 12-фун-

товыхъ пушкахъ, снабженныхъ каждая для двухъ сотъ выстрѣловъ, восьми гаубицахъ, одной 32 фунтовый каронады и тридцати 4-фунтовыхъ пушкахъ.

Инженерный Генералъ Самсонъ, которому поручено было обозрѣть городъ, возвратился съ увѣреніемъ, что онъ не имѣетъ ни рвовъ, ни контрэскарповъ. Онъ объявилъ, что ночью достигъ до подошвы ограды, гдѣ получилъ сильную рану изъ ружья. Донесеніе его было невѣрно; онъ точно достигалъ до стѣны, но это не была ограда. Къ несчастію начали дѣйствовать по свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ. — Городъ надѣялись взять въ три дня, ибо говорили, что онъ укрѣпленъ менѣе Яффы; имѣетъ гарнизону не болѣе какъ отъ 2, до 3,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ Яффа, во время ея покоренія, на меньшемъ пространствѣ имѣла 8,000.

25 Марта, въ продолженіе четырехъ часовъ, каронада и четыре 12-фунтовыя пушки разбили башню; проломъ почли достаточнымъ. Моло-

дой инженерный офицеръ съ пятнадцатью саперами и двадцатью пятью гренадерами, получилъ приказаніе начать приступъ и очистить дорогу, а адъютанъ Ложье, командовавшій отдѣленіемъ и находившійся во ста туазахъ оттуда, дожидался окончанія этой операціи, чтобы броситься на проломъ. — Саперамъ, вышедшимъ изъ за водопровода, надобно было пройдти тридцать туазовъ; контр-эскарпъ пятнадцати футовъ и ровъ, по ихъ предположенію въ нѣсколько туазовъ, остановили ихъ на мѣстѣ. Пять или шесть были ранены, остальные, подверженные ужасной стрѣльбѣ, съ поспѣшностію возвратились въ траншею. —

Немедленно поставили минера, чтобы приготовить взрывъ контръ-эскарпа. Въ продолженіе трехъ дней, т. е. 28, подкопъ былъ готовъ; минеры объявили, что контръ-эскарпъ взорвется. Эта трудная операція производилась при сильномъ огнѣ со всѣхъ укрѣпленій и множества мортиръ, которыя будучи управляемы искуснѣйшими Англичанами, бросали во всѣ сто-

роны бомбы. Всѣ наши мортиры въ восемь дюймовъ и прекрасныя пушки взятыя Англичанами, усилили защиту крѣпости. Подкопъ взорвало 28 Марта, но такъ какъ онъ былъ мало углубленъ, то и дѣйствіе было слабо; разрушилась одна только половина контр-эскарпа. Оставалось еще восемь футовъ; саперы же увѣряли, что уже ничего не остается. Въ слѣдствіе сего отрядили офицера главнаго штаба Мальи съ двадцатью пятью гренадерами, для прикрытія инженернаго офицера, который съ шестью саперами, отправился къ контр-эскарпу. Для предосторожности запаслись тремя лѣстницами. Тревожимые сильною стрѣльбою, саперы прикрѣпили лѣсницы къ пролому, предпочитая лучше всходить приступомъ, чѣмъ разчищать дорогу. Они извѣстили Ложье, который съ двумя баталіонами готовъ былъ помогать имъ, что они находятся во рву, что проломъ удобно можно пройти и что уже настало время поддержать ихъ. Ложье быстро устремился къ нимъ; но едва достигъ

контр-эскарпа, какъ встрѣтилъ воз-возвращающихся гренадеровъ, которые объявили, что проломъ на нѣсколько футовъ вышины, и что Мальи со многими другими товарищами ихъ убитъ.

Когда Турки увидѣли молодаго офицера, прикрѣпляющаго лѣсницу, страхъ овладѣлъ ими и они скрылись въ гованъ; самъ Джеззаръ послѣдовалъ за ними. Но смерть Мальи разрушила все; два батальона разсыпались для перестрѣлки. Ложье былъ убитъ и множество людей потеряно безъ всякаго результата. Гибельное происшествіе. Въ этотъ день городъ должно было взять; съ этой же эпохи каждый день являлись туда подкрѣпленія моремъ.

Вторая Епоха. — Отъ 1-го Апрѣля до 27-го. — Открыли новый подкопъ, назначенный взорвать весь контр-эскарпъ, дабы ровъ не представлялъ ни какого болѣе препятствія. Все, что было сдѣлано прежде, оказалось безполезнымъ; легче было снова начать. Минерамъ нужно было для этаго, восемь дней. Контр-эскарпъ взорвался весьма удачно. 12-го продолжа-

ли подкапываться подъ ровъ, дабы взорвать всю башню. Пройти чрезъ проломъ не было никакой надежды, ибо непріятель защитилъ его всѣми возможными средствами. Еще шесть дней продолжали копать; но осажденные, замѣтя это, сдѣлали вылазку въ три колонны. Голова средней колонны состояла изъ 200 Англичанъ; ихъ отбили и одинъ Англійскій капитанъ убитъ на подкопѣ.

Въ этомъ-то періодѣ были битвы Ханаанская, Назаретская, Сафетская и при горѣ Ѳаворѣ. Первая происходила 9, вторая 11, а другія 13 и 16. Въ этотъ самой день, 16 Апрѣля, минеры предпологали, что уже прорылись подъ башню. Тогда же, Контръ-Адмиралъ Перре прибылъ съ тремя фрегатами изъ Александріи въ Яффу; онъ высадилъ двѣ мортиры и шесть 18-фунтовыхъ пушекъ въ Тинтирѣ, Двѣ пушки поставили противъ маленькаго острова, съ боку прекрывавшаго проломъ; другія четыре на правили на ограду и куртину, находившіяся въ сторонѣ отъ башни; разру-

шеніемъ этой башни хотѣли увеличить проломъ, который долженъ былъ быть сдѣланъ взрывомъ, ибо опасались, чтобы непріятель не сдѣлалъ укрѣпленія внутренняго и не отдѣлилъ бы башни, которая и безъ того выдавалась нѣсколько впередъ.

25 подожгли подкопъ; но подземелье, находившееся подъ башнею обмануло вычисленіе и одна только половина башни со стороны нашей разрушилась, заваля 200 или 300 человѣкъ Турокъ и нѣсколько пушекъ, ибо они занявъ всѣ ярусы, обставили ихъ всѣ орудіями. Немедленно рѣшились воспользоваться первою минутою ужаса, и тридцать человѣкъ попытались занять башню. Не будучи въ состояніи идти далѣе, они удержались въ нижнихъ ярусахъ, тогда какъ непріятель занималъ верхніе; это продолжалось до 26, въ это время раненъ Генералъ Дево. Тогда рѣшились оставить башню, дабы батареи наши могли дѣйствовать противъ оной и окончить ея разрушеніе; 27 умеръ Кафарелли.

Третія эпоха. — Отъ 27 Апрѣля до 20 Мая. — Въ этотъ періодъ непріятель почувствовалъ, что онъ погибнетъ, ежели останется въ оборонительномъ положеніи. Контр-мины устроенныя имъ, недостаточно обнадеживали его. Всѣ стѣнные зубцы были уничтожены и пушки сбиты нашими батареями. Правда, что три тысячи человѣкъ подкрѣпленія, прибывшаго въ крѣпость поправили всѣ эти потери; но воображеніе Турокъ было поражено такимъ ужасомъ, что ихъ ни какъ не могли принудить оставаться на стѣнахъ и въ башнѣ; имъ казалось, что вездѣ подведены подкопы. — Феллино (1) протянулъ линіи контр-атаки: они шли отъ дворца Джеззара и отъ фронта праваго крыла. Сверхъ того провелъ онъ двѣ траншеи, двумя треугольниками, которые захватывали съ боку всѣ наши работы. Превосходное число непріятеля, множество городскихъ работниковъ и тюки хлопчатой бумаги, употребленные ими для работъ

(1) Французскій эмигрантъ, инженерный офицеръ.

своихъ, чрезвычайно ускоряли оныя. Въ нѣсколько дней они прикрыли съ правой и лѣвой стороны всю башню, устроили кавальеры и поставили на нихъ 24-фунтовую артиллерію: нѣсколько разъ брали мы и опрокидывали контр-атаку и батареи ихъ, заколачивали пушки; но не было ни какого средства удержаться въ работахъ ихъ; они были защищаемы башнями и стѣною. Тогда приказали подкапываться подъ нихъ; работники непріятельскіе и наши отдѣлялись только двумя или тремя тузами земли и шли одни противъ другихъ. Устроили также фладерміны, посредствомъ которыхъ входили въ непріятельскіе зикзаки и уничтожали все, что только находилось въ оплошности. —

Такимъ-то образомъ 1 Мая, за два часа до разсвѣта, завладѣли безъ всякой потери, болѣе выдавшеюся частію контр-атаки; наразсвѣтѣ двадцать человѣкъ охотниковъ попытались занять башню, у которой батареи наши совершенно срыли укрѣпленія; но въ это время непріятель сдѣлалъ

вылазку съ правой своей стороны, и открывъ сильный огонь по нашему отряду, принудилъ оный удалиться. Непріятельская вылазка быстро отбита, 500, или 600 осажденныхъ легли на мѣстѣ и множество отброшено въ море. Такъ какъ башня вся была разрушена, то и рѣшились подкопомъ взорвать часть стѣны для избѣжанія устроеннаго непріятелемъ ретраншамента. Взорвали контр-эскарпъ. Подкопъ проходилъ уже ровъ и начиналъ простираться подъ эскарпъ; но непріятель 6 го выступилъ изъ сапа, скрытаго рвомъ, завладѣлъ прикрытіемъ подкопа и завалилъ оный.

7 го Числа, 12,000 человѣкъ свѣжаго войска прибыли къ непріятелю. Лишь только мы завидѣли суда, плывшія съ сими войсками, то и разочли, судя по вѣтру, что они не прежде могутъ сдѣлать десантъ, какъ въ шесть часовъ: въ слѣдствіе сего и велѣли открыть канонаду изъ одной 24-фунтовой пушки, присланной Контр-Адмираломъ Перре; она разрушила часть стѣны, находившейся со стороны непріятеля по

правую сторону башни. Съ наступленіемъ ночи бросились мы на всѣ непріятельскія работы. Разрушили все, всѣхъ перерѣзали, загвоздили пушки и начали приступъ; заняли развалины башни, вошли въ крѣпость и городъ уже находился во власти нашей; но вдругъ является страшное множество высаженнаго войска и битва возобновляется. Рамбо убитъ, изъ 150 человѣкъ иные легли на мѣстѣ, другіе взяты въ плѣнъ, Ланнъ раненъ.

Осажденные выходятъ изъ всѣхъ воротъ и сзади захватываютъ проломъ; но тутъ кончается успѣхъ ихъ: войска наши идутъ противъ ихъ, отбрасываютъ снова въ городъ, отрѣзываютъ нѣсколько колоннъ и занимаютъ опять проломъ. Въ этомъ дѣлѣ взяли въ плѣнъ отъ 7 до 800 человѣкъ, вооруженныхъ Европейскими штыками; они прибыли изъ Константинополя. Потеря непріятельская была неисчислима, всѣ батареи наши стрѣляли картечью; успѣхи казались столь велики, что 10 го числа, въ два часа утра, Наполеонъ приказалъ начать новый

приступъ. Генералъ Бонъ получилъ смертельную рану въ семъ последнемъ дѣлѣ. Въ крѣпости находилось 20,000 человѣкъ, домъ Джеззара и другихъ наполнены были войсками, и мы ни какъ не могли пройти проломъ.

Въ шакихъ обстоятельствахъ, что долженъ былъ предпринять Главнокомандующій? Съ одной стороны Контр-Адмиралъ Перре, возвратившійся изъ крейсировки, въ третій разъ уже высадилъ артиллерію въ Тинтирѣ и количество пушекъ позволяло намъ надѣяться покорить городъ; съ другой же плѣнные объявляли, что новое подкрѣпленіе отправлялось изъ Роддъ въ то время, какъ они садились на суда. Полученное непріятелемъ подкрѣпленіе и еще ожидаемое имъ дѣлали успѣхъ осады сомнительнымъ; къ тому жь мы находясь въ такомъ отдаленіи отъ Франціи и Египта, не могли снова подвергать себя потерямъ: въ Яффѣ и лагерѣ мы имѣли 1,200 человѣкъ раненныхъ, чума свирѣпствовала въ нашемъ походномъ госпиталѣ. 20-го числа сняли осаду.

ЕГИПЕТЪ; МАРТЪ, АПРѢЛЬ и МАЙ 1799 года.

АБУКИРСКАЯ БИТВА.

Покушеніе возстать противъ Французовъ. — Мурадъ-Бей выходитъ изъ степей Нубійскихъ и идетъ въ Нижній Египетъ. — Мустафа Паша дѣлаетъ десантъ въ Абукирѣ и беретъ крѣпость. Движеніе Французской арміи. — Наполеонъ направляется на Александрію. — Соединеніе арміи въ Биркетѣ; — Наполеонъ идетъ противъ Турецкой арміи. — Абукирская битва 25 Іюля 1799. —

I.

Жители Египта во время Сирійской экспедиціи, вели себя такъ, какъ бы жители какой нибудь Французской провинціи. Дезе въ верхнемъ Египтѣ удерживалъ нападенія Аравовъ и защищалъ страну отъ покушеній Мурадъ-Бея, который изъ глубины Нубійскихъ степей дѣлалъ набѣги на различныя мѣста равнины. Сидней Смитъ, забывъ должное уваженіе къ

Р

достоинству Французскихъ офицеровъ, приказалъ напечатать множество циркуляровъ и пасквилей; онъ разослалъ ихъ къ Генераламъ и начальникамъ, остававшимся въ Египтѣ, предлагая имъ возвратиться во Францію и обезпечивая переѣздъ ихъ, если они хотятъ воспользоваться имъ въ продолженіе *пребыванія Главнокомандующаго въ Сиріи.* Предложенія сіи показались столь сумазбродными, что обще мнѣніе въ арміи было на счетъ Коммодора, что онъ безумецъ. Генералъ Дюга, начальствуя Нижнимъ Египтомъ, запретилъ всякое съ нимъ сообщеніе и съ негодованіемъ отвергнулъ его происки. —

Французскія войска, находившіяся въ Нижнемъ Египтѣ, умножались ежедневно людьми, выходившими изъ госпиталей и дополнявшими третьи баталъоны корпусовъ. Укрѣпленія Александріи, Розетта, Раманіеха, Даміетта, Солахіеха, Белбейса и другихъ мѣстъ при Нилѣ, на которыхъ почли нужнымъ устроить башни, усовершенствовались постоянно въ продолженіе трехъ

Во время сильныхъ жаровъ, необходимо всѣ часы полдневные, отъ 11 до 4-хъ, давать солдатамъ для отдыха; иначе явятся болѣзни, и ежели не истребятъ людей, то по крайней мѣрѣ замедлятъ ихъ успѣхи болѣе, нежели какъ сего ожидаютъ отъ потери времени, при соблюденіи сего правила. *Тамъ же, п. 82.*

6) О распредѣленіи ежедневныхъ занятій.

Распредѣленіе занятій солдата необходимо должно сообразаться съ временемъ года, дня и состояніемъ атмосферы. Весь короткій день зимній, ежели только морозы не превышаютъ 5 градусовъ и нѣтъ метели, солдаты бываютъ заняты военными экзерциціями, исключая часы обѣда и краткаго послѣ него отдыха; вечеръ проводятъ они въ чисткѣ аммуниціи, уборкѣ лошадей и полученіи наставленій, кои передаются имъ изустно. *Тамъ же, п. 83.*

Съ наступленіемъ весны избѣгаютъ холоднаго, пасмурнаго утра, и учатъ ихъ въ часы, близкіе къ полудню. *Тамъ же, п. 84.*

Лѣтомъ, наоборотъ, посвящаютъ обученію солдатъ утро и вечеръ, когда воздухъ не такъ разгоряченъ солнечными лучами. Часы же полуденные они проводятъ въ занятіяхъ домашнихъ и отдохновеніи. *Тамъ же, п. 85.*

Осенью избѣгаютъ холодныхъ тумановъ и дождей. *Тамъ же, п. 86.*

Самое удобное время года для обученія солдатъ есть весна въ полномъ своемъ развитіи и начало осени; сокращаютъ же военныя занятія во время продолжительныхъ дождей, сильнаго холода и жаровъ, т. е. продолжаютъ оныя не до большой усталости, но не вовсе оставляютъ; ибо не должно забывать, что мирнымъ временемъ пользуются, чтобы приготовить войска къ войнѣ, гдѣ нельзя разбирать ни погодъ, ни часовъ дня; слѣдовательно они ко всему должны быть пріучены заблаговременно, но постепенно. Ежели въ квартирѣ ожидаетъ ихъ горячая кашица или щи, и особливо, если дадутъ имъ порцію водки, то возвратясь съ ученья и снявъ съ себя мокрую, или даже покрытую снѣгомъ одежду, Русскіе солдаты, благодаря сложенію своему, окрѣпшему въ прежнемъ быту ихъ на дождѣ и холодѣ, при грубой пищѣ и суровой, незнакомой ни съ какою роскошью или прихотью жизни, скоро освѣжаются и не

цузовъ, склонился онъ на предложеніе Джеззара и старался заключить съ нимъ миръ оказаніемъ ему какихъ либо услугъ. — 15го Апрѣля получилъ онъ еще ложныя извѣстія черезъ лазутчиковъ Джеззара и обнаружилъ свое возмущеніе прокламаціею всему Шаркіеху. Онъ объявлялъ, что *Султанъ-Кебиръ* убитъ передъ Акромъ и Французская армія взята совершенно вся. Провинція не обратила на сіе никакого вниманія. Только пять, или шесть деревень подняли знамя бунта и усилили его не болѣе какъ 400 всадниковъ, племени Араповъ. Генералъ Ланюсъ съ подвижною своею колонною выступилъ изъ Дельты, переправился черезъ Нилъ и пошелъ противъ Эмира-Гаджи; послѣ различныхъ небольшихъ сшибокъ и движеній, онъ успѣлъ его окружить, быстро напалъ, предалъ смерти всѣхъ, кто только защищался, разсѣялъ Араповъ и сжегъ, для примѣра прочимъ, деревню, болѣе другихъ виновную. Эмиръ-Гаджи спасся съ пятнадцатью человѣками и черезъ степь успѣлъ достигнуть Іерусалима. Между тѣмъ какъ сіи про-

нашествія возмущали Шаркіехъ, другія важнѣйшія происходили въ Бахирехѣ. Одинъ человѣкъ, изъ Дерской степи, почитаемый за святаго, Арабами своего племени, вообразилъ, или хотѣлъ только увѣрить другихъ, что онъ былъ ангелъ Эль-Моди, котораго Пророкъ обѣщаетъ, въ Коранѣ, присылать на помощь Правовѣрнымъ въ обстоятельствахъ самыхъ затруднительныхъ. Мнѣніе это распространилось во всемъ племени, ибо онъ имѣлъ всѣ свойства, нужныя для возбужденія фанатизма черни. Онъ успѣлъ увѣрить, что по особенной милости Пророка, живетъ безъ всякой пищи. Каждый день во время молитвы, въ присутствіи всѣхъ правовѣрныхъ ему приносили чашу молока, онъ обмакивалъ въ ней пальцы и потомъ потиралъ ими уста свои; это была, по словамъ его, единственная пища, имъ употребляемая. Составивъ себѣ стражу изъ 120 человѣкъ своего племени, хорошо вооруженныхъ и доведенныхъ до высочайшей степени фанатизма, онъ отправился въ большую оазу, гдѣ нашелъ кара-

ванъ пилигриммовъ, состоявшій изъ 400 Фецскихъ Могробановъ; передъ ними объявилъ онъ себя ангеломъ Эль-Моди; ему повѣрили и послѣдовали за нимъ. Сіи 400 человѣкъ, хорошо вооруженные, имѣли много верблюдовъ. Сдѣлавшись такимъ образомъ начальникомъ отъ 5 до 600 человѣкъ, онъ направился на Дамангуръ, гдѣ захватилъ 60 человѣкъ морскаго легіона, перерѣзалъ ихъ, завладѣлъ ружьями и одною 4-фунтовою пушкою. Успѣхъ сей умножилъ число его сообщниковъ; послѣ чего обѣгалъ онъ всѣ мечети Дамангура и окружныхъ деревень и съ высоты каѳедры, служащей читателямъ корана, объявилъ божественное назначеніе свое. Онъ увѣрялъ, что ни огонь, ни пули не имѣютъ надъ нимъ никакой силы и что всѣ тѣ, которые пойдутъ съ нимъ, не должны ни мало бояться ружей, штыковъ и пушекъ Французскихъ. Онъ былъ ангелъ Эль-Моди! Убѣдивъ въ этомъ набралъ онъ въ Бахирехѣ отъ 3 до 4,000 человѣкъ, между которыми находилось отъ 4 до 500 хорошо вооруженныхъ. Другихъ же

вооруживъ большими пиками и лопатами, училъ кидать пыль въ непріятеля, говоря, что эта благословенная пыль сдѣлаетъ тщетными всѣ усилія Французовъ противъ нихъ. — Полковникъ Лефевръ, начальствовавшій въ Раманіехѣ, оставилъ 50 человѣкъ въ крѣпости и отправился съ двумя стами, чтобы взять обратно Дамангуръ. Ангелъ Эль-Моди пошелъ ему навстрѣчу, и стѣснилъ Полковника Лефевра превосходнѣйшими силами. Дѣло началось и во время самаго сильнаго огня между Французами и людьми, вооруженными Ангеломъ, колонны Феллаховъ ринулись на фланги Французовъ и, бросившись имъ въ тылъ, подняли облака пыли. — Полковникъ Лефевръ ни чего не могъ сдѣлать; онъ потерялъ нѣсколько человѣкъ, убилъ множество и снова возвратился въ Раманіехъ. Раненые и родственники умершихъ роптали и осыпали упреками ангела Эль-Моди. Онъ увѣрилъ ихъ, что пули Французовъ не нанесутъ ни какого вреда ни одному изъ его послѣдователей, а между тѣмъ

множество убито и ранено. Эль-Моди укротилъ сей ропотъ, ссылаясь на Коранъ и на многія другія предсказанія; онъ утверждалъ, что ни одинъ изъ бывшихъ впереди съ полною довѣренностію къ его обѣщаніямъ, не былъ ни убитъ, ни раненъ; но что лишь только тѣ, у которыхъ сердца не были совершенно согрѣты вѣрою и которые отступали — наказаны Пророкомъ. Происшествіе сіе, долженствовавшее обнаружить обманъ, утвердило напротивъ его могущество; съ этихъ поръ онъ царствовалъ въ Дамангурѣ. Опасались, чтобы не возсталъ весь Бахирехъ, а за нимъ и всѣ сосѣдственныя провинціи; но прокламація Шейковъ Каира, прибывшая во время, удержала общее возмущеніе. — Генералъ Ланюссъ быстро перешелъ Дельту; и изъ провинціи Шаркіехской направился въ Бахирехъ, куда прибылъ 8 Мая. Онъ пошелъ на Дамангуръ и разбилъ войско ангела Эль-Моди. Всѣ тѣ, которые не были вооружены, разсѣялись и возвратились въ свои деревни. Онъ истребилъ всѣхъ фанатиковъ, перерѣзавъ 1500 че-

ловѣкъ, въ семъ числѣ находился самъ ангелъ Эль-Моди. Дамангуръ былъ взятъ и спокойствіе Бахиреха совершенно возстановилось.

При извѣстіи, что армія Французская опять перешла степь и возвращается въ Египетъ, смущеніе было общее на всемъ Востокѣ. Друзы, Мутуалисы, Сирійскіе Христіане и сообщники Айера посредствомъ лишь большихъ денежныхъ пожертвованій успѣли заключить миръ съ Джеззаромъ. Между тѣмъ онъ сдѣлался менѣе прежняго жестокъ; почти всѣ воины его свиты погибли въ Сент-Жан-д'Акрѣ и старикъ пережилъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ самъ воспитывалъ. Зараза, свирѣпствовавшая въ семъ городѣ, умножила несчастія его и нанесла послѣдній ударъ его могуществу. Съ этихъ поръ онъ уже не оставлялъ своего Пашалыка.

Паша Іерусалимскій снова принялъ владѣніе надъ Яффою. Ибрагимъ-Бей съ оставшимися у него 400 Мамелюками, занялъ позицію въ Газѣ и имѣлъ нѣсколько переговоровъ и сшибокъ съ гарнизономъ Ель-Арихскимъ.

II.

Ельфи-Бей и Османъ-Бей съ 300 Мамелюковъ, тысячью Аравовъ и тысячью верблюдовъ, несшихъ ихъ женъ и богатства, прошли черезъ степь между правымъ берегомъ Нила и Чермнымъ моремъ и прибыли въ первыхъ числахъ Іюля въ оазу Себабіарскую; тутъ ожидали они изъ Газы Ибрагима-Бея, который въ этомъ мѣстѣ долженъ былъ соединиться съ ними; такимъ образомъ вмѣстѣ хотѣли они возмутить весь Шаркіехъ, проникнуть въ Дельту и пойти на Абукиръ.

Бригадный Генералъ Лагранжъ выступилъ изъ Каира съ одною бригадою и половиною полка на дромадерахъ; ночью 9 на 10 Іюля онъ находился уже въ виду непріятеля и маневрировалъ такъ искусно, что окружилъ лагерь Османъ-Бея и Эльфи-Бея, взялъ ихъ тысячу верблюдовъ, ихъ семейства, убилъ Османъ-Бея, пять, или шесть Каншефовъ и сотню Мамелюковъ. Остатокъ разсыпался въ степи, а Эльфи-Бей возвратился въ Нубію. Ибрагимъ-

Бей, предварительно извѣщенный о семъ происшествіи, не рѣшился уже оставить Газу.

Мурадъ-Бей съ остаткомъ Мамелюковъ, простиравшимся отъ 4 до 500 человѣкъ, пришелъ въ Файумъ и направился оттуда черезъ степь къ Натронскому озеру, гдѣ должны были присоединиться къ нему отъ 2 до 3,000 Аравовъ изъ Бахиреха и Дериской степи, дабы идти на Абукиръ, гдѣ была назначена высадка большой Турецкой арміи. Въ эту армію долженъ онъ былъ вести верблюдовъ и лошадей и помогать ей собственнымъ своимъ вліяніемъ.

Генералъ Мюратъ, выступивъ изъ Каира, прибылъ къ Натронскому озеру, напалъ на Мурадъ-Бея и взялъ у него однаго Кашшефа и человѣкъ пятдесятъ Мамелюковъ. Мурадъ-Бей, быстро преслѣдуемый и не имѣвшій ни какого извѣстія объ арміи, долженствовавшей высадиться въ Абукирѣ и которую задержали вѣтры, возвратился назадъ и искалъ спасенія своего въ степи. 13 Числа онъ прибылъ къ Пирамидамъ; говорятъ, что онъ взошелъ на высо-

чайшую изъ нихъ и пробылъ на ней часть дня, разсматривая въ зрительную трубу всѣ дома Каира и свою прекрасную Джизехскую деревню. Отъ всего могущества Мамелюковъ, у него оставалось только нѣсколько сотъ человѣкъ, лишенныхъ бодрости, истощенныхъ, бѣгущихъ отъ своего непріятеля.

Лишь только Главнокомандующій извѣстился о пребываніи его въ этомъ мѣстѣ, то немедлѣнно устремился къ Пирамидамъ; но Мурадъ-Бей бросился въ степь, направляясь на большую оазу. У него захватили нѣсколько верблюдовъ и нѣсколько людей. —

III.

14 Іюля, Главнокомандующій узналъ, что Сидней - Смитъ съ двумя Англійскими линейными кораблями, со многими фрегатами, многими военными Турецкими кораблями и со сто двадцатью, или сто пятидесятью перевозныхъ судовъ сталъ на якорь 12 Іюля вечеромъ въ рейдѣ Абукирской. Крѣпость Абукирская была въ хорошемъ положеніи, вооружена и снабжена про-

віяшомъ; въ ней находилось 400 человѣкъ гарнизона и надежный начальникъ. — Бригадный командиръ Мармонтъ, начальствовавшій въ Александріи и во всей этой провинціи, ручался, что крѣпость можетъ держаться столько времени, сколько нужно до прибытія арміи. Но Генералъ этотъ сдѣлалъ большую ошибку: вмѣсто того, чтобы срыть Абукирскую деревню, такъ какъ ему предписывалъ Главнокомандующій, и усилить укрѣпленіе крѣпости построеніемъ гласиса, устроеніемъ покрытаго пути и хорошаго каменнаго демилюна, онъ взялъ на себя сохранить сію деревню, имѣвшую хорошіе дома и показавшуюся ему нужною для постоя войскъ; онъ приказалъ Полковнику Кретену устроить редутъ, въ пятидесяти туазахъ отъ деревни и почти въ четырехъ стахъ туазахъ отъ крѣпости. Редутъ этотъ казался ему достаточнымъ для защиты крѣпости и деревни. Ширина перешейка, который въ этомъ мѣстѣ не имѣлъ болѣе четырехъ сотъ туазовъ, заставила его предположить, что невозможно прой-

ти оный и войти въ деревню, не взявъ прежде редута. Сіи распоряженія были ошибочны, ибо посредствомъ оныхъ, безопасность важной крѣпости Абукирской, имѣвшей твердо укрѣпленные эскарпъ и контр-эскарпъ должна была зависѣть отъ полеваго укрѣпленія, не имѣвшаго ни палисадъ, ни боковыхъ прикрытій.

Мустафа Паша послалъ легкія суда свои въ Мадіехское озеро, завладѣлъ паромомъ, служившимъ для сообщенія Александріи съ Розеттомъ и высадился на берегъ сего озера. 14 Англійскія и Турецкія канонерскія шлюбки вошли въ Мадіехское озеро и открыли канонаду по редуту. Многія полевыя орудія, высаженныя Турками на берегъ, были расположены такимъ образомъ, чтобы сбить четыре пушки, защищавшія укрѣпленія. — Лишь только они почли оное достаточно разрушеннымъ, то окружили его, и съ канджіаромъ въ рукахъ бросились на приступъ, завладѣли редутомъ, убили и захватили въ плѣнъ 300 Французовъ, которыхъ, начальствовавшій въ Абукирѣ, помѣс-

тилъ тутъ; самъ онъ также погибъ. Тогда они завладѣли деревнею; въ крѣпости же оставалось только 100 человѣкъ и одинъ плохой офицеръ; устрашенный взятіемъ редута и многочисленными силами, его окружавшими, онъ имѣлъ низость сдать крѣпость. Несчастное происшествіе сіе разстроило всѣ расчеты (1).

IV.

Между тѣмъ лишь только Наполеонъ извѣстился о высадкѣ Турокъ,

---

а) Деревня Абукирская окружаетъ крѣпость; она лежитъ на оконечности полуострова. Въ четырехъ стахъ туазовъ отъ крѣпости возвышается горка, господствующая надъ нею. Въ этомъ мѣстѣ полуостровъ не имѣетъ болѣе четырехъ сотъ туазовъ въ ширину. Здѣсь-то Мармонтъ приказалъ устроить редутъ. Деревня довольно велика и дома въ ней каменные. Абукирская крѣпость защищена была рвомъ и стѣною высѣченною изъ скалы; внутри находились большія башни и магазины со сводами, остатки самаго древняго устроенія. Она со всѣхъ сторонъ окружена утесами, которые простираются до самаго моря и дѣлаютъ ее неприступною со стороны оного. Въ нѣсколькихъ стахъ туазовъ находится маленькій островъ, на которомъ можно бы было устроить крѣпость, способную защищать нѣсколько военныхъ кораблей. —

то и направился на Джизехъ, разославъ приказы по всему Египту. 15 Онъ ночевалъ въ Вардамѣ, 17 въ Алкамѣ, 18 въ Шабурѣ, 19 въ Романіехѣ и прошелъ такимъ образомъ сорокъ миль въ четыре дня. Конвой, замѣченный въ Абукирѣ былъ довольно значителенъ; все заставляло думать, что кромѣ Турецкой арміи тутъ находилась и Англійская; будучи въ недоумѣніи, Главнокомандующій распорядился такъ, чтобъ быть въ готовности имѣть дѣло съ двумя арміями.

Дивизіоны Мюрата, Ланна и Бона вышли изъ Каира, оставя достаточные гарнизоны въ цитадели и различныхъ крѣпостяхъ; дивизіонъ Клебера выступилъ изъ Даміетта. Генералъ Рейнье, находившійся въ Шаркіехѣ, получилъ приказаніе оставить тутъ колонну изъ 600 человѣкъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, считая и гарнизоны Бельбейскій, Салахіехскій Катіехскій и Ель-Арихскій, а самому направиться на Раманіехъ. Другіе генералы, начальствовавшіе надъ провинціями, выступили съ своими колоннами

къ этому же пункту. Генералъ Дезе получилъ приказаніе очистить Верхній Египетъ, оставя оный подъ надзоромъ жителей, и прибыть со всевозможною поспѣшностію въ Каиръ, такъ что ежелибы это только было нужно, вся армія, состоявшая изъ 25,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ болѣе 3000 превосходной кавалеріи и шестдесять полевыхъ орудій на хорошихъ лошадяхъ, были въ движеніи для соединенія подъ Абукиромъ. Число войскъ, оставленныхъ въ Каирѣ, считая съ больными, не простиралось выше 8 или 900 человѣкъ.

Главнокомандующій надѣялся уничтожить армію, высадившуюся въ Абукирѣ, прежде чѣмъ армія Сирійская ежели только она составилась въ продолженіе двухъ-мѣсячнаго его отсутствія, могла прибыть къ Каиру. Мы были извѣщены нашимъ авангардомъ, находившимся въ Ель-Арихѣ, что въ Газу не прибыло ни одного отряда для формированія арміи; но между тѣмъ должны были распорядиться такъ, какъ бы у непріятеля, сдѣлав-

шаго десантъ въ Александрію, находилась другая армія въ походѣ на Ель-Арихъ; въ слѣдствіе чего необходимо нужно было, чтобы Дезе очистилъ Верхній Египетъ и прибылъ въ Каиръ прежде чѣмъ Сирійская армія, если только она существовала и еслибы рѣшилась перейти степь, могла прибыть туда.

Въ этихъ обстоятельствахъ Іемиль-Азарскіе Шейки обнародовали прокламацію, въ которой объясняли причину движенія Французской арміи слѣдующимъ образомъ: Движеніе сіе производилось не для того, чтобы оставить Египетъ; но что Султанъ-Кебиръ, заботящійся постоянно о ихъ благосостояніи, переходилъ уже степь, для уничтоженія Турецкой арміи, грозившей имъ разореніемъ; что и теперь, когда новая армія прибыла на корабляхъ въ Абукиръ, онъ идетъ съ свойственною ему быстротою воспрепятствовать десанту оной и спасти Египетъ отъ бѣдствій, всегда раздирающихъ страну, служающую театромъ войны.

V.

По прибытіи въ Раманіехъ, Наполеонъ получилъ 20 Іюля извѣстія изъ Александріи, изъ которыхъ онъ подробно узналъ о высадкѣ непріятеля, о его нападеніи, о взятіи редута и о капитуляціи крѣпости. Его увѣдомляли, что непріятель не идетъ впередъ потому что занятъ работою ретраншаментовъ, состоящихъ изъ двухъ линій, изъ коихъ одна должна соединить посредствомъ ретраншаментовъ редутъ съ моремъ; другая три четверти мили впереди первой, поддерживаться съ обѣихъ сторонъ двумя песчаными горками, изъ коихъ одна господствуетъ надъ Мадіехскимъ озеромъ, другая опирается на Средиземное море; наконецъ бездѣйствіе непріятеля въ продолженіе пяти дней по взятіи редута, по мнѣнію однихъ происходило отъ того, что онъ ожидалъ прибытія Англійской арміи, которая шла изъ Макона; по мнѣнію же другихъ отъ того, что Мустафа отказался итти на Александрію, не имѣя ни артиллеріи, ни ка-

валеріи, ибо онъ зналъ, что мѣсто это укрѣплено и вооружено огромною артиллеріею; къ тому же дожидался Мурадъ-Бея, который долженъ былъ доставить ему нѣсколько тысячь человѣкъ кавалеріи и нѣсколько тысячь верблюдовъ; извѣстіе сіе сверхъ того заключало въ себѣ, что Турецкой арміи считалось отъ 20 до 25,000 человѣкъ и что берегъ уставленъ тридцатью орудіями Французскаго образца, подобныхъ взятымъ въ Яффѣ; но что при нихъ не было никакой упряжи; кавалерія же вся состояла изъ двухъ или трехъ сотъ лошадей, принадлежавшихъ офицерамъ, изъ которыхъ составили взводы для стражи на передовыхъ постахъ.

Происшествія съ Мурадъ-Беемъ разстроили всѣ замыслы непріятеля. Аравы Бахиреха, между которыми мы имѣли множество партизановъ, боялись подвергнуться мщенію Французской арміи; къ тому же они не имѣли большаго довѣрія къ успѣху Турокъ, у которыхъ не было ни упряжи, ни кавалеріи.

Послѣ пробитія вечерней зори, нижнимъ чинамъ не дозволяется ходить по городу; при нужныхъ же посылкахъ послѣ зори, давать посылаемымъ билеты. *Тамъ же, ст. 436.*

Солдатамъ и вообще нижнимъ чинамъ военнаго вѣдомства воспрещается входить въ питейные дома, кухмистерскія заведенія, рестораціи, кофейные дома и трактиры. *Тамъ же, ст. 437.*

Въ свободное отъ службы время нижніе чины, съ собственнаго ихъ согласія и за наемъ безъ принужденія, могутъ заниматься разными вольными работами (городскими и сельскими), также работами фортификаціонными или артиллерійскими, исключая деньщиковъ, которые въ партикулярныя работы не могутъ наниматься. *Тамъ же, ст. 438.*

Примѣчаніе. Всякіе фейерверки для частныхъ людей дѣлать воспрещается; по артиллерійскому же вѣдомству въ однѣхъ казенныхъ лабораторіяхъ, гдѣ оныя существуютъ, можно дѣлать фейерверки на продажу частнымъ людямъ, но съ тѣмъ, чтобы для дѣйствія оныхъ были призываемы отъ тѣхъ же мѣстъ мастера, въ дѣлѣ семъ свѣдущіе. *Тамъ же, прим. къ ст. 438.*

Нижніе воинскіе чины могутъ свободно продавать произведенія своего ремесла, не имѣя только для сего особыхъ помѣщеній. *Тамъ же, ст. 439.*

Покупку вещей не въ лавкахъ нижніе чины производятъ не иначе какъ съ поручительствомъ, или, смотря по цѣнѣ вещи, съ вѣдома квартальнаго надзирателя; купленную вещь представляютъ ротному или эскадронному командиру; продажу же вещей нижніе чины производятъ съ вѣдома ротнаго или эскадроннаго командира по билету ихъ, означающему дозволеніе и вещь. *Тамъ же, ст. 440.*

Начальству должно имѣть точное свѣдѣніе, у кого именно сколько людей будетъ находиться въ работѣ. *Тамъ же, ст. 441.*

При маломъ числѣ людей, отъ пяти до десяти человѣкъ, въ работу отпускаемыхъ, назначается для надзора ефрейторъ, а при большемъ числѣ унтеръ-офицеръ; команда же въ весьма значущемъ числѣ отпускается съ офицеромъ. *Тамъ же, ст. 442.*

Примѣчаніе. Въ военнорабочихъ инженерныхъ ротахъ, при позволеніи нижнимъ чинамъ ходить на вольную работу, должна быть наблюдаема очередь между тѣми, которые добронравіемъ заслуживаютъ довѣренность ротнаго командира; неблагонадежныхъ въ

Поведеніе непріятеля заставляло вѣрить распускаемымъ ихъ партизанами слухамъ, что они ожидаютъ Англійскую армію; почему намъ необходимо было напасть на нихъ и разбить прежде чѣмъ присоединится къ нимъ эта армія. Но походъ Главнокомандующаго былъ столь быстръ, разстоянія столь велики, что войска собралось только отъ 5, до 6,000 человѣкъ. Для сбора же всей арміи нужно было непремѣнно двѣнадцать, или пятнадцать дней, а дивизіону Дезе двадцать дней.

Главнокомандующій рѣшился идти впередъ съ войсками при немъ находившимися и обозрѣть непріятеля: сей послѣдній не имѣя ни кавалеріи, ни подвижной артиллеріи, не могъ вовлечь его въ важное дѣло; намѣреніе его было таково, что ежели непріятель многочисленъ и занимаетъ хорошую позицію, стать паралельно, опереться правымъ крыломъ къ Мадіехскому озеру, лѣвымъ къ морю и укрѣпиться редутами. Посредствомъ этаго онъ могъ блокировать непріятеля на полуостровѣ, прервать сооб-

щеніе его съ Египтомъ и быть въ возможности атаковать Турецкую армію, когда прибудетъ большая часть Французской арміи.

24 Наполеонъ отправился изъ Александріи и расположился лагеремъ у *Колодца*, на половинѣ дороги отъ перешейка, гдѣ къ нему и присоединились всѣ войска, находившіеся въ Биркетѣ.

Турки, не имѣвшіе кавалеріи не могли рекогносцировать; къ тому же они были удерживаемы гвардейскими гусарами и егерями, поставленными Александрійскимъ гарнизономъ въ первые дни десанта. Такимъ образомъ питали нѣкоторую надежду застать въ расплохъ непріятельскую армію. Рота саперовъ, прикрывавшая конвой съ орудіями и выступившая очень поздно изъ Александріи 24, миновала огни Французской арміи и попала на огни Турецкой, въ десять часовъ вечера. Лишь только саперы замѣтили ошибку свою, то немедлѣнно бросились назадъ и почти всѣ спаслись, кромѣ десяти захваченныхъ Турками, и отъ нихъ-то узнали они, что Главнокомандующій съ арміею находится про-

тивъ ихъ. Всю ночь провели они въ приготовленіяхъ, и 25 нашли мы ихъ въ совершенной готовности принять насъ.

Тогда Главнокомандующій перемѣнилъ первыя предначертанія свои и рѣшился сдѣлать немедлѣнно нападеніе, ежели не для завладѣнія всѣмъ полуостровомъ, то покрайней мѣрѣ для того, чтобы сбить первую непріятельскую линію съ позиціи ею занимаемой и укрѣпиться самимъ на оной. Стѣснивъ такимъ образомъ Турецкую армію, легко было бы ее уничтожить бомбами и ядрами; въ Александріи имѣли мы огромные артиллерійскіе запасы. —

Генералъ Ланнъ съ 1,800 человѣкъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы напасть на лѣвое непріятельское крыло. Детенгъ съ такимъ же числомъ войска готовъ былъ напасть на правое; Мюратъ со всею кавалеріею и легкою батарейною ротою раздѣлился на три части, изъ коихъ составились лѣвое крыло, правое и резервъ. Стрѣлки Ланна и Детенга вскорѣ завязали дѣло съ стрѣлками непріятельскими. Турки успѣшно поддерживали битву до тѣхъ

поръ, пока Генералъ Мюратъ, проникнувшій въ ихъ центръ, не направилъ лѣвое крыло свое въ тылъ ихъ правому, а правое крыло свое въ тылъ ихъ лѣвому, отрѣзавъ такимъ образомъ сообщеніе ихъ первой линіи со второю. Тогда войска Турецкія потеряли мужество и въ безпорядкѣ бросились ко второй своей линіи. Корпусъ этотъ состоялъ изъ 9, и до 10,000 человѣкъ. Турецкая пѣхота мужественна, но не сохраняетъ никакого поряда и не имѣетъ штыковъ на ружьяхъ; къ тому же она въ полной увѣренности, что не можетъ на чистомъ мѣстѣ выдерживать противъ кавалеріи. — Пѣхота сія, встрѣченная на серединѣ равнины нашею ковалеріею, не могла достичь второй своей линіи и была отброшена, одна половина въ море, другая въ озеро Мадіехское. Колонны Ланна и Детенга, направившіяся на высоты оставленныя непріятелемъ, быстро спустились съ нихъ и преслѣдовали его. Тогда открылось единственное зрѣлище. 10,000 Человѣкъ, ретируясь отъ

нашей кавалеріи и пѣхоты, бросились въ воду; картечные выстрѣлы нашей артиллеріи почти всѣхъ ихъ потопили! Говорятъ, что только 20 человѣкъ спаслось на суда. Успѣхъ столь необыкновенный и столь мало намъ стоившій подалъ надежду уничтожить и вторую линію. Главнокомандующій съ Полковникомъ Крешеномъ отправились впередъ для обозрѣнія оной. Лѣвое крыло было слабѣйшее.

Генералъ Ланнъ получилъ приказаніе построить войска свои въ колонны, пустить стрѣлковъ на ретраншаменты лѣваго непріятельскаго крыла, и подъ прикрытіемъ всей своей артиллеріи, пройти вдоль рѣки, обойти ретраншаменты и ударить на деревню. Мюратъ со всею своею кавалеріею построился сжатыми колоннами позади Ланна, онъ долженъ былъ маневрировать точно такъ же какъ противъ первой линіи, и немедлѣнно по занятіи Ланномъ ретраншаментовъ направиться на редуты праваго крыла Турецкаго. Полковникъ Крешенъ, знавшій совершенно мѣстности, былъ прикомандированъ

къ нему для направленія колоннъ его. Генералъ Депенгъ получилъ назначеніе ложными атаками отвлекать вниманіе праваго непріятельскаго крыла.

Всѣ сіи распоряженія увѣнчались самымъ счастливымъ успѣхомъ. Ланнъ напалъ на ретраншаменты тамъ, гдѣ они соединялись съ озеромъ и занялъ первыя дома деревни; редутъ и все непріятельское правое крыло окружили стрѣлками. —

Мустафа Паша, находившійся въ редутѣ, лишь только замѣтилъ, что Генералъ Ланнъ приближается къ ретраншаменту и готовъ обойти его правое крыло, то и сдѣлалъ вылазку съ 4 или 5,000 человѣкъ, отдѣляя такимъ образомъ наше правое крыло отъ лѣваго. Это движеніе остановило бы на мѣстѣ Ланна; но Главнокомандующій, находившійся въ центрѣ, бросился съ 69, удержалъ нападеніе Мустафы, заставилъ его отступить и такимъ образомъ совершенно ободрилъ войска Генерала Ланна, которыя продолжали начатое движеніе; въ это же время отдѣлившаяся кавалерія явилась позади

редута. Непріятель, видя себя отрѣзаннымъ, пришелъ въ самый ужасный безпорядокъ. Генералъ Детенгъ быстро пошелъ на ретраншаменты праваго крыла. Тогда всѣ войска второй линіи бросились укрыться въ крѣпости; но они встрѣтились съ нашею кавалеріею и ежелибы не деревня, то не спалось бы ни однаго Турка: многіе успѣли укрыться туда; три, или четыре тысячи отброшены были въ море. Мустафа, весь главный штабъ его и отрядъ отъ 1,200 до 1,500 человѣкъ были окружены и взяты въ плѣнъ. 69 первый вошелъ въ редутъ.

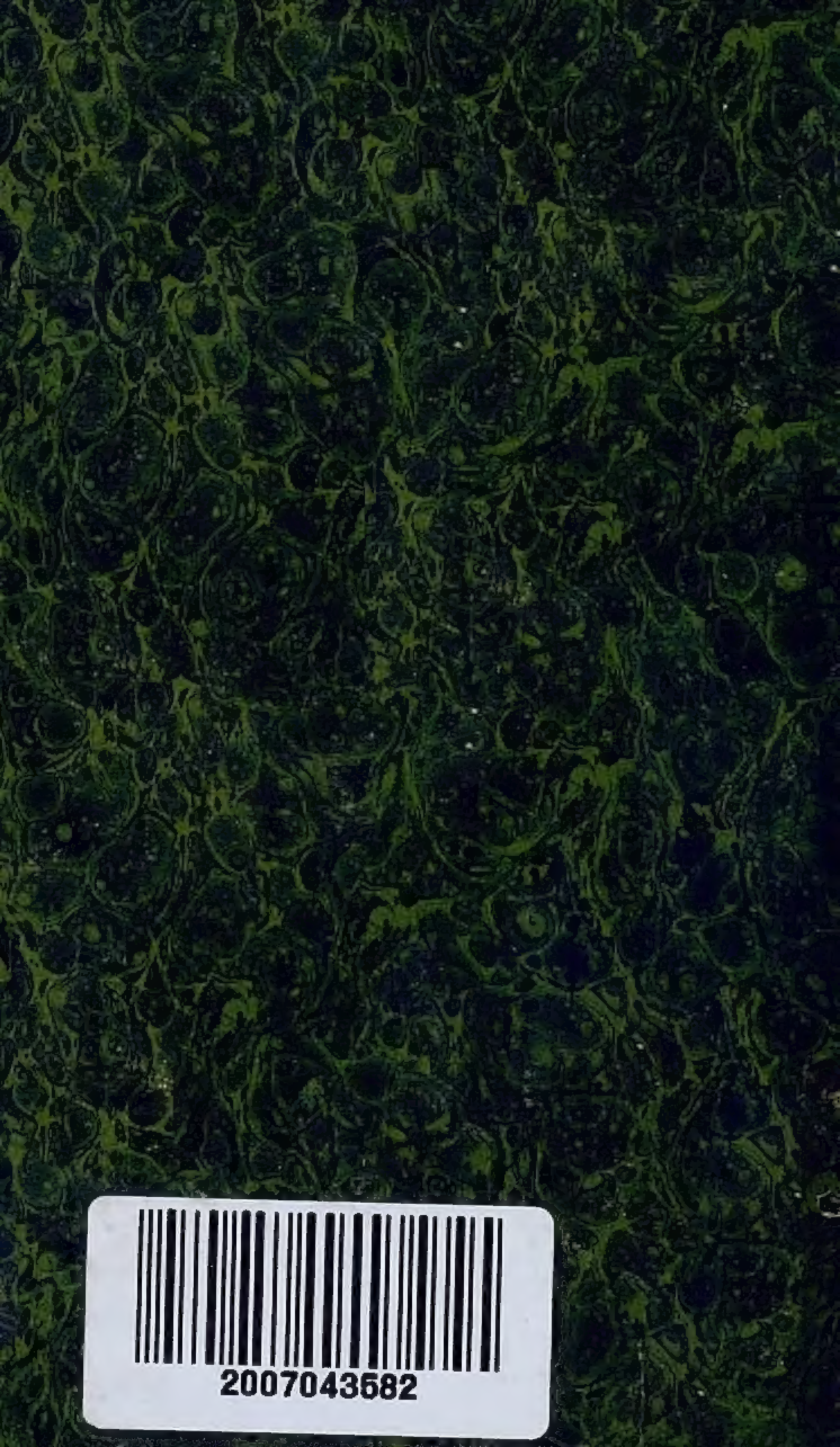
Уже было четыре часа пополудни: половина деревни находилась въ нашемъ владѣніи, равно какъ и весь лагерь непріятельскій, потеря котораго простиралась отъ 14 до 15,000 человѣкъ; у нихъ оставалось 3, или 4,000 засѣвшихъ въ крѣпости и укрѣпившихся въ другой половинѣ деревни. Стрѣльба продолжалась весь день.

Тогда почитая невозможнымъ, не подвергая себя огромной потерѣ, вытѣснить непріятеля изъ домовъ, имъ

занимаемыхъ и защищаемыхъ крѣпостію, мы заняли позицію; инженеры и артиллерія осмотрѣли выгоднѣйшія мѣста для помѣщенія орудій большаго калибра, дабы уничтожить непріятельскую оборону, не подвергаясь большой потерѣ. Мустафа Паша сдался въ плѣнъ послѣ храбраго сопротивленія. Онъ былъ раненъ въ руку. Кавалеріи принадлежитъ большая часть успѣха этаго дня. Мюратъ получилъ рану въ голову. Ударъ канджіара прекратилъ жизнь храбраго Дювивье. Крешенъ палъ мертвый, пораженный пулею въ то время, когда онъ велъ кавалерію. Гибертъ, адъютантъ Главнокомандующаго, пораженный пулею въ грудь, умеръ вскорѣ послѣ битвы. Потеря наша состояла почти изъ трехъ сотъ человѣкъ. Сидней Смитъ, исправлявшій у Паши должность начальника штаба и выбравшій позицію, которую занимала Турецкая армія, едва не былъ взятъ; ему большаго труда стоило добраться до шлюбки своей.

Здѣсь оканчиваетъ Наполеонъ описаніе знаменитой экспедиціи Французовъ въ Египетъ. Кому не извѣстно, что въ это время изъ полученныхъ имъ Европейскихъ журналовъ, онъ съ ужасомъ увидѣлъ гибельные безпорядки, раздиравшіе Францію, и предчувствуя назначеніе судьбы быть спасителемъ страны — сокровищницы Европейской образованности, — Наполеонъ, сдавъ начальство надъ всѣми войсками, находившимися въ Египтѣ, Генералу Клеберу, отплылъ во Францію . . . . Клеберъ палъ жертвою фанатизма. Мену, заступившій мѣсто его, не имѣлъ ни ума, ни характера для того, чтобы со славою подвизаться на великомъ поприщѣ, къ коему одна только случайность могла привести его. Не понимая ни средствъ своихъ, ни своего назначенія, онъ подписалъ капитуляцію, предложенную ему Англичанами, въ слѣдствіе коей и отплылъ со всѣми войсками, пушками, знаменами и оружіемъ во Францію, на счетъ Англійскаго правительства. Такимъ-то образомъ подвиги, увѣнчавшіе безсмертными лаврами героевъ, сопровождавшихъ великаго Наполеона, блеснули подобно метеору, поразившему міръ яркимъ, но мгновеннымъ сіяніемъ. Но могли ли исполниться огромныя сіи предпріятія? безъ сомнѣнія: всѣ предначертанія генія человѣческаго ручались за успѣхъ оныхъ и — между тѣмъ въ судьбахъ Вышняго рѣшено было иначе! . . . . . .

(Примѣчаніе Переводчика).

2007043582